

Министерство науки и высшего образования
Российской Федерации
Псковский государственный университет
Институт США и Канады Российской академии наук
Псковское региональное отделение
Российского Общества интеллектуальной истории
Псковское региональное отделение
Восточного археологического общества

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ

Научный альманах

Выпуск 22

Псков
Псковский государственный университет
2021

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

- Гарбузов В. Н.**, директор Института США и Канады РАН (председатель) (Россия);
- Алиева Л. В.**, директор Института гуманитарных наук и языковых коммуникаций Псковского государственного университета (Россия)
- Габелко О. Л.**, профессор кафедры истории Древнего мира Российского государственного гуманитарного университета (Россия);
- Кащенко С. Г.**, заведующий кафедрой источниковедения Санкт-Петербургского государственного университета (Россия);
- Мухамедов Ш. Б.**, заместитель директора Института истории Академии наук Республики Узбекистан (Узбекистан);
- Никонов В. П.**, старший научный сотрудник Отдела археологии Центральной Азии и Кавказа Института истории материальной культуры РАН (Россия);
- Ольбрыхт М. Я.**, заведующий кафедрой древней истории и востоковедения Жешувского университета (Польша);
- Портных В. Л.**, заведующий лабораторией истории Древнего мира и Средних веков Новосибирского государственного университета (Россия);
- Федосик В. А.**, доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Белорусского государственного университета (Белоруссия, Минск, Белорусский государственный университет).

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

- Михеев Д. В.**, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (главный редактор) (Россия);
- Дмитриев В. А.**, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (заместитель главного редактора) (Россия);
- Ермаченко И. О.**, доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия);
- Колпаков М. Ю.**, доцент кафедры всеобщей истории и регионоведения Псковского государственного университета (Россия);
- Райкова В. А.**, доцент кафедры всеобщей истории Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена (Россия).
- Цаканян Р. А.**, научный сотрудник Института востоковедения Национальной Академии наук Республики Армения (Армения);
- Чой Доккю**, научный сотрудник Фонда изучения истории Северо-Восточной Азии (Республика Корея).

Альманах основан в 1997 г. Идея издания: В. Н. Гарбузов, А. В. Юрасов

Альманах индексируется в базах данных: «**Российский индекс научного цитирования**» (РИНЦ); «**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**» (ERIH PLUS); «**Database for statistikk om høgre utdanning**» (DBH); «**Index Copernicus Journals Master List**» (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Издатель: Псковский государственный университет
(180000, Россия, г. Псков, пл. Ленина, д. 2) (www.pskgu.ru).

Сайт альманаха: <https://sites.google.com/site/metamorphoseshistory/home>
Статьи в альманахе публикуются под лицензией Creative Commons «Атрибуция
Некоммерческое использование 4.0 Всемирная» (CC BY-NC 4.0).

The Ministry of Science and Higher Education
of the Russian Federation

Pskov State University

The Russian Academy of Sciences
Institute for US and Canadian Studies

Pskov Regional Branch of the Russian Society of
Intellectual History

Pskov Regional Branch of the
Oriental Archaeological Society

METAMORPHOSES of HISTORY

Scientific Almanac

Issue 22

Pskov
Pskov State University
2021

EDITORIAL COUNCIL:

Valery N. Garbuzov, Director of Institute for US and Canadian Studies of the Russian Academy of Sciences (chairman) (Russia);

Lyudmila V. Alieva, Director of Institute of Humanities and Language Communications of Pskov State University (Russia)

Oleg L. Gabelko, Professor of Russian State University for the Humanities (Russia)

Sergey G. Kaschenko, Professor of Saint-Petersburg State University (Russia);

Shuhrat B. Mukhamedov, Vice-Director of Institute of History of Academy of Sciences of Uzbekistan (Uzbekistan);

Valery P. Nikonorov, Senior Researcher of Institute for History of Material Culture of the Russian Academy of Sciences (Russia);

Marek J. Olbrycht, Professor of University of Rzeszow (Poland);

Valentin L. Portnykh, Head of the Laboratory of Ancient and Medieval History of Novosibirsk State University (Russia);

Viktor A. Fedosik, Head of the Ancient and Medieval History Department of Belarusian State University (Belarus).

EDITORIAL BOARD:

Dmitry V. Mikheev, Associate Professor of Pskov State University (editor-in-chief) (Russia);

Vladimir A. Dmitriev, Associate Professor of Pskov State University (Russia) (managing editor);

Igor O. Ermachenko, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);

Maxim Yu. Kolpakov, Associate Professor of Pskov State University (Russia);

Vera A. Raikova, Associate Professor of Herzen State Pedagogical University of Russia (Russia);

Ruslan A. Tsakanyan, Researcher in the Institute for Oriental Studies of National Academy of Sciences of the Republic of Armenia (Armenia);

Choi Deokkyu, Researcher in the Northeast Asian History Foundation (Republic of Korea).

The almanac was founded in 1997.

The idea of the almanac: Valery N. Garbuzov, Andrey V. Yurasov.

The almanac is indexed in databases:

“**The European Reference Index for the Humanities and the Social Sciences**” (ERIH PLUS); “**Database for statistikk om høgre utdanning**” (DBH); “**Russian Index of Science Citation**” (RISC); “**Index Copernicus Journal Master List**” (IC JML); **InfoBase Index** (IBI).

Publisher: Pskov State University

(180000, Lenin Square, 2, Pskov, Russia) (www.pskgu.ru).

Almanac's website:

<https://sites.google.com/site/metamorphoseshistoryen/home>

Papers are published under Creative Commons License
“Attribution – NonCommercial 4.0 International” (CC BY-NC 4.0).

ОГЛАВЛЕНИЕ

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

- Кочуков С. А.* Славянские народы в журнальной сатирической графике периода Русско-Турецкой войны 1877–1878 гг. 7
- Кочукова О. В.* Отношение европейских держав к Русско-Турецкой войне 1877–1878 гг. в зеркале политической карикатуры 26

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

- Крылов П. В.* Тема военных преступлений в ходе обвинительного процесса Жанны д'Арк 47

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

- Макурин А. И.* Война во Вьетнаме: Верховный суд и границы конституционных прав в США 58

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

- Михеев Д. В.* Торговые маршруты северо-запада Русского государства в английских источниках XVI–XVII вв. 68

IN MEMORIAM

- Синицын А. А.* Наша Диотима. Таисия Павловна Кац (1936–2013): факты биографии и личные воспоминания об учителе. 81

- СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ** 103

- ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ** 104

CONTENTS

INTELLECTUAL HISTORY

- Sergey KOCHUKOV*. Slavic Peoples in the Magazine
Satirical Graphics of the Period of the Russo-Turkish
War of 1877–1878 7
- Olga KOCHUKOVA*. The Attitude of the European
Powers to the Russo-Turkish War of 1877–1878
in the Mirror of Political Caricature 26

MEDIEVAL & EARLY MODERN HISTORY

- Pavel KRYLOV*. The Theme of War Crimes at the
Trial of Joan of Arc 47

MODERN & CONTEMPORARY HISTORY

- Andrei MAKURIN*. Vietnam War: The Supreme Court
and the Limits of Constitutional Rights
in the United States 58

RUSSIA IN THE WORLD HISTORY

- Dmitry MIKHEEV*. Trade Routes of the North-West
of the Russian State in the English Sources
of the XVI–XVII Centuries 68

IN MEMORIAM

- Aleksandr SINITSYN*. Our Diotima. Taisiya Pavlovna
Kats (1936–2013): Some biographic facts and personal
memories of the teacher 81

- ABBREVIATIONS** 103

- GUIDELINES FOR CONTRIBUTORS** 104

ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(47).081.4

Кочуков С. А.

СЛАВЯНСКИЕ НАРОДЫ В ЖУРНАЛЬНОЙ САТИРИЧЕСКОЙ ГРАФИКЕ ПЕРИОДА РУССКО- ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЫ 1877–1878 гг.*

В статье исследуется политическая карикатура периода Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Автор рассматривает особенности создания в сатирической графике образа славянства. Выявляются характерные для русской и европейской карикатуры сюжеты и образы, отмечаются общие черты и различия в понимании политической роли южнославянских народов в решении Восточного вопроса.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Восточный вопрос, сатирическая печать, политическая карикатура.

На страницах западноевропейских и российских сатирических журналов в изобилии были представлены карикатуры, посвященные событиям Балканского кризиса 70-х гг. XIX в. и Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Национальные судьбы южнославянских народов были в центре военного конфликта Османской и Российской империй и дипломатического противостояния европейских держав, но их понимание в основном зависело от дискурса ориентализма, заставлявшего видеть в них скорее объекты внимания и борьбы империй, нежели самостоятельные субъекты исторического процесса. В сатирической журнальной графике сталкивались разные способы объяснения конфликта интересов на Балканах, участ-

* Статья публикуется по материалам доклада, прочитанного на конференции «Символическое измерение военных и политических конфликтов (зарождение, протекание, деэскалация)» (Пятые международные научные чтения «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии»), 14–15 декабря 2021 г., Санкт-Петербург.

ники которого были представлены антропо- и зооморфными образами. Примечательно, что образы славянских народов в целом встречаются в рисунках карикатуристов значительно реже, нежели образы России, Турции и европейских держав.

В российской политической карикатуре центральным сюжетом было объяснение главной цели российского участия в Балканском кризисе. Эта цель понималась как бескорыстная помощь угнетенным и обездоленным братским и единоверным народам, страдающим в равной мере от турецкого угнетения и европейского равнодушия. Рост «славянского движения» в России начался как отклик на известия о жестоком подавлении Турцией национальных движений в Герцеговине и Болгарии. Изображение «турецких зверств» по отношению к несчастным славянам на страницах российской прессы выходит за пределы собственно сатирической графики, эти рисунки нельзя в полном смысле слова назвать карикатурами.

Характерным примером являются размещенные в журнале «Будильник»¹ рисунки «Турецкое геройство на Балканском полуострове»² (рис. 1) и «Болгарин и Турок»³. Они направлены на создание визуальной картины репрессий в районах славянского повстанческого движения и изображали бесчинства банд башибузуков, резавших женщин, отнимавших у матерей детей. Изображенные художником грубость и бесчеловечность, средневековая жестокость, лужи пролитой крови и почти слышимые вопли о помощи терзаемых беззащитных жертв формировали у читателей журнала чувство справедливого возмущения и негодования. Следует предположить, что визуализация «турецких зверств» в 1875–1876 гг. наряду с художественно-поэтическими обращениями к теме славянской борьбы против османского владычества воодушевляли «славянское движение» в России не меньше, чем агитация славянских комитетов, проповеди священников, взывавших о помощи гонимым христианам или подробные газетные отчеты о событиях на Балканах. Чувство «праведного гнева» порождало, в свою очередь, горячую решимость внести свой

¹ См.: Русская периодическая печать (1702–1894) / Под ред. А. Г. Дементьева. М., 1959. С. 461; Кочукова О. В., Кочуков С. А. Россия в Балканском кризисе 1875–1878 гг.: политическая карикатура на страницах журнала «Будильник» // История и историческая память. 2019. № 18. С. 138–155.

² Будильник. 1876. № 31.

³ Будильник. 1876. № 37.

посильный вклад в дело помощи «братьям-славянам» — денежными пожертвованиями или отправкой в качестве добровольцев на Сербо-турецкую войну.

Сюжеты, образы, стилистические особенности рисунков «Будильника» на тему «турецких зверств» выходят за пределы карикатурного жанра, они ближе к пропагандистским гравюрам. Можно, например, увидеть определенные параллели с английскими антинаполеоновскими гравюрами начала XIX в., изображавшими «зверства Бонапарта» (раскрашенные гравюры Роберта Портера «Убийство Буонапарте 3800 человек в Яффе», «Убийство Буонапрате 1500 человек в Тулоне»). Их объединяют смесь ужаса и вызова, резкий контраст между карателями с оружием в руках и беспомощными фигурами жертв⁴.

В «несмешных карикатурах» сатирическое начало является только дополнением к сюжету, проявляясь, как правило, в названии рисунка или в сопроводительном тексте к нему, передавая злобную насмешку мучителей над своей жертвой, усиливая ощущение сюрреалистичности чудовищного смеха. Турки принимают «зверство» за «геройство», о чем говорит название первого рисунка. Диалог Болгарина (измученного старика в оборванной одежде) и Турка (самоуверенного, властного, парадно одетого турецкого властителя, видимо, прибывшего, чтобы «разобраться» в обстоятельствах погрома и обвинить во всем самих же болгар) также ужасает жуткой насмешкой мучителя над жертвой:

«Болгарин: Твои солдаты сожгли нашу деревню, обесчестили жен и дочерей наших, потом всех поголовно перерезали, — я один только спасся ...

Турок: Это не мои солдаты, ты врешь, гяур! мои не посмели бы оставить и тебя в живых!»

Визуализация образа славян на страницах «Будильника» была сопряжена с пассивно-страдательным образом *мучеников* и *мучениц*, данным в резком контрасте с бесчеловечными образами турок-мучителей⁵. Почти всегда русские карикатуристы

⁴ См.: Гомбрих Э. Образность и искусство в эпоху романтизма // Мир образов. Образы мира. Антология исследований визуальной культуры / Ред.-сост. Н. Мазур. М.; СПб., 2018. С. 113–114.

⁵ См., напр.: Калиганов И. И. Болгары глазами русских в XIX столетии (национальный характер и взаимовосприятие) // Славянский мир в глазах России. Динамика восприятия и отражения в художественном творчестве, документальной и научной литературе. М., 2011.

делали акцент на том, что «турецкие зверства» происходили при попустительстве европейских держав, занявших позицию нейтралитета или «невмешательства», прикрывавшую стремление к достижению собственных интересов в Восточном вопросе. В этом отношении очень примечательна одна из карикатур журнала «Развлечение». Художник использовал образ чахлого, гнилого дерева, примененный в отношении к Турции, и феминные образы славянских стран в виде мучениц. На карикатуре «Развяжется ли когда-нибудь этот Гордиев узел?» (рис. 2) Босния и Герцеговина привязаны к дереву, надпись на котором: «Турецкая гнилушка». Казалось бы, дерево вот-вот должно рухнуть, но его падению препятствуют усилия собирательного персонажа — европейского политика, который и является главным создателем сложной комбинации, в которой запутались и турки, и славяне. Все путы и веревки, затянутые в «гордиев узел восточного вопроса», удерживает его рука, а нога упирается в камень, имеющий название «выгода»⁶.

На страницах журнала «Будильник» примечательна карикатура, которая может служить своего рода выражением позитивного видения итогов освободительной войны России на Балканах. Она была помещена в № 9 издания за 1878 г. (рис. 3). По сюжету и тональности — это чрезвычайно добродушная карикатура. В центре — образ самой России, причем впервые она показана в виде девушки или молодой женщины в русском национальном костюме. «Матушка-Россия» щедро кормит домашних птиц, которые выступают в качестве зооморфной репрезентации славянских стран (Черногория, Болгария, Сербия). Сами по себе зооморфные образы славян здесь не имеют принижающего смысла, хотя и лишний раз убеждают в том, что относятся скорее к объектам освободительной миссии, нежели к субъектам исторического процесса. Сцена «кормления» отсылает к «домашней», «семейной» картине славянского мира. Надпись на кормушке: «Свобода». Художник подчеркнул, что главная цель войны достигнута: православные славянские народы получили заветную свободу, а Россия утвердила свое ведущее место в «славянской семье». На заднем плане карикатуры — собачья конура с надписью «Турция», а внутри конуры сидит совершенно безобидный Трезорка. Россия, обращаясь к своим домашним питомцам,

⁶ Развлечение. 1877. № 11.

произносит: «Кушайте, родные, кушайте. Трезорка уж теперь не бросится: я его на цепочку привязала».

Трактовка образа славянских народов в политической карикатуре западноевропейских сатирических журналов значительно отличается от российской позиции. Чаще всего европейские карикатуристы использовали зооморфные образы, а сюжеты самих рисунков были направлены на демонстрацию зависимости балканских славян от Российской империи. Английский журнал «Punch» и немецкий «Kladderadatsch» изображали славян в облике агрессивных собак, которые лишь ждали момента, чтобы сорваться с русского поводка и броситься на турок. Австрийский сатирический журнал «Der Floh» («Блоха») представил на обывательский суд сербов в качестве крысы. В сюжете карикатуры «Непреднамеренная любовная услуга»⁷ за грызуном, который выполз из норы под названием «Сербия», пристально наблюдают две фигуры. Это турок, который изображен в облике кота и в непрменной турецкой феске и русский канцлер А. М. Горчаков в несколько нетипичном образе. Вообще русский министр иностранных дел в иностранных сатирических изданиях был всегда узнаваем, так как его образ фактически не менялся по сравнению с официальными парадными портретами. Например, в австрийском же журнале «Die Bombe» Горчаков был всегда похож на себя. Но «Der Floh» пошел дальше. Перед читателями представлен злой калмыцкий карлик, в физиономии которого с трудом угадывался руководитель внешнеполитического ведомства Российской империи. Именно он поставил перед сербской крысой большую ловушку и приманивает зловредного грызуна куском чего-то аппетитного, на котором прочитывается надпись «субсидии». Художник хотел показать, что выманивание сербов на войну с Турцией различными подачками было выгодно как самой России, так и Сербскому королевству. Намек был в том, что жить за чужой счет, в данном случае за русский, было для южных славян совершенно обычным делом. В таком случае, получалось, что еще не известно, кто кого в данном случае пытался обмануть: то ли Российская империя, обещавшая славянам свою любовь и защиту, то ли балканские славяне, стремившиеся реализовать свои амбиции за счет денежной и военной помощи России. Нельзя не отме-

⁷ Der Floh. 1877. № 40. S. 1.

тить, что подозрения на счет славянского «потребительского» отношения к России высказывались не только в европейской прессе. Так, К. И. Воронич, русский доброволец в период Сербо-турецкой войны 1876 г., а в будущем сотрудник Главного управления по делам печати, называл сербов «хуже всяких турок»⁸. Историк-славист П. А. Кулаковский, который достаточно часто бывал на Балканах, обращал внимание на то, что «сербы только и делают, что обвиняют Россию в финансовых затруднениях»⁹.

Особняком стоит карикатура «Турки и сербы», помещенная во французской газете «L'Iroquois» (Ирокезы)¹⁰. Это издание позиционировало себя как газета юмористическая, сатирическая, художественная и литературная. И хотя ее издатель Э. А. Пуансо основное внимание уделял бытовым моментам, в одном из номеров была помещена политическая карикатура на Сербо-турецкую войну 1876 г. В прессе уже утвердились определенные негласные правила при изображении славян. Последние, как правило, выполняли пассивную роль. Антуан Пуансо представил серба непосредственно сражающимся с турком. Но даже в данном случае эту борьбу нельзя воспринимать всерьез. На рисунке серб идет на войну против турка с водяным насосом, набирая воду из Дуная, он старается направить струю чудо-оружия непосредственно в лицо турка, который в свою очередь использует излюбленные ножницы (на множестве карикатур часто присутствуют ножницы, особенно на страницах французского сатирического журнала «Le Charivari»; но обычно они были символом негативным для Турции и обозначали угрозу «обрезания» турецких территорий). Но даже и в этой карикатуре, на которой вроде бы серб и турок идут один на один, определяющей является «рука России». Эта рука вооружена метлой, помогающей сербам изгнать турок с исконно славянских территорий. Карикатурист не столько хотел показать борьбу славян против турок, сколько напомнить, что эта война не имеет никакого значения до тех пор, пока Россия не вступит в кон-

⁸ Воронич К. И. Изнанка сербской войны. В 3 ч. СПб., Ч. 2. 1877. С. 161.

⁹ Письма М. Г. Черняева и П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову о Сербии в 1880–1882 г. // Голос минувшего. 1915. № 9. С. 241.

¹⁰ L'Iroquois. 1876. № 4.

фликт со всей своей военной мощью. Боевые качества сербов были известны не только Франции или России, но и самой Сербии. В частности князь Милан заявлял, что «не предвидит решительного результата против турецкого оружия... так как армия сербская слишком малочисленна, сравнительно с турецкой армией, и слишком мало подготовлена к войне»¹¹. Было совершенно очевидно, что сербы лишь ждут от России безвозмездной помощи и скорейшего открытия боевых действий против Турции. П. А. Кулаковский отмечал: «Патриотизм сербский, конечно, сам по себе похвален, но исключительность сербская, самохвальство..., самодовольство и узость воззрений приводят сербов Княжества к тому, что они теряют значение как зерно, около которого соберется все сербское племя. Я теперь все больше и больше убеждаюсь, что они не создадут никогда цельного государства, и что им не собрать отдельные клочья многострадального сербского племени под свое знамя»¹².

В европейской карикатуре славяне часто изображались в роли униженных просителей. Но в конце 1877 и в начале 1878 г. эта тема была переосмыслена. Ярким примером являются эстампы на страницах журнала «Kikeriki». Редактор австрийского еженедельника О. Эберсберг считал, что на страницах «Kikeriki» необходимо уделять большее внимание внешнеполитическим темам. В тот момент, когда Русско-турецкая война уже близилась к концу, в издании Эберсберга появилась необычная карикатура «Посох освобожденных Балкан»¹³. Образ славянина разительно отличается от российских карикатур этого периода. Читатель не встречал столь характерного для русской прессы благодарного славянина, который дождался своего освобождения. Напротив, перед его глазами возникала картина полностью разрушенного, дгорающего славянского селения, дополненная озлобленным образом серба или болгарина, который ждал от войны чего угодно, только не разрушения своего крова. Карикатурист явно стремился к обесцениванию результатов Русско-турецкой войны:

¹¹ *Мещерский В. П.* Правда о Сербии. СПб., 1877. С. 140–141.

¹² Цит. по: *Данченко С. И.* Деятельность П. А. Кулаковского в белградской Великой школе в 1878–1882 // *Славянский мир в третьем тысячелетии.* 2013. № 8. С. 88.

¹³ *Kikeriki.* 1877. № 55.

он показывал, что славянин получил долгожданную свободу, но единственное, что ему остается делать дальше, это идти с нищенским посохом и котомкой по миру.

Помещенная на страницах «Kikeriki» карикатура «Настроение в Болгарии»¹⁴ является как бы продолжением предыдущего рисунка. Разрушение славянской деревни заставляет болгарина взяться за оружие, вернее за увесистую дубину. Не понятно только одно, на кого направит он свое оружие, то ли на турок, которых и так победили, или на своих же освободителей — русских солдат. По всей видимости, австрийское издание старалось показать читателям, что славянам надо было лучше выбирать себе союзников, и намек заключался в том, что австрийцы никогда бы не допустили таких разрушительных последствий войны. Но справедливость требует отметить, что иногда и в России отмечали неготовность славянского населения принимать тяжелые условия и последствия войны за их же освобождение. Русских, отправлявшихся на Балканы проливать кровь за братьев-славян, часто удивлял, а иногда и возмущал тот факт, что в глазах славянского населения они могли превращаться в виновников их лишений, неизбежных в условиях военного времени. Например, русский доброволец А. Н. Хвостов, участник Сербо-турецкой войны 1876 г. констатировал: «В мирное время Сербия — одна из прекраснейших стран Европы... а сами сербы отличаются добродушием... но стоит начаться войне, все меняется... одна хозяйка положительно забаррикадировалась против русских; она как фурия, с растрепанными волосами и сверкающими глазами защищала свое убежище и ... требовала не впускать русов»¹⁵.

Самой распространенной темой европейских сатирических журналов все же оставалось «попрошайничество» славян. Характерна карикатура «Выспрашивание субсидий»¹⁶ (рис. 4). На эстампе изображена делегация сербов, которые с протянутой рукой выстроились перед императором Александром II. Причем царь смотрит на них совершенно неодобрительно. Дело в том, что эта карикатура была напечатана еще до официального объявления войны Османской империи. Военный

¹⁴ Kikeriki. 1878. № 25.

¹⁵ Хвостов А. Н. Русские и сербы в войну 1876 г. за независимость славян. Письма. СПб., 1877. С. 12.

¹⁶ Kikeriki. 1877. № 2.

министр Д. А. Милютин в своем «Дневнике» за 1876 г., определяя отношение Александра II к проблеме балканских славян, приводил слова императора, произнесенные им 15 июля 1876 г. в Петергофе: «Постоянно слышу я упреки, зачем мы остаемся в пассивном положении, зачем не подаем деятельной помощи славянам турецким... Я не менее других сочувствую несчастным христианам Турции, но я ставлю выше всего интересы самой России»¹⁷.

На Балканский кризис середины 70-х гг. XIX в. английский журнал «Punch» ответил карикатурами, в которых «прочитывались» как особенности официальной политики Британии в области Восточного вопроса, так и реакция ее общественного мнения. Значительная часть карикатур, помещенная в журнале, была представлена в уже устоявшихся традициях. Сразу же возникло изображение Российской империи в образе злобного медведя. Именно злобного, так как медведи на страницах английского периодического издания выглядят далеко не добродушными лесными увальнями, которые часто представлялись в русской литературе. Топтыгины под пером английских карикатуристов выходили лесными монстрами, у которых цель только одна, полакомиться ближним своим, и этим диким существам совершенно безразлично, что за доводы или контрмеры приводят им в ответ, они понимают только силу.

Образ России, как медведя-монстра повторяется в журнале чрезвычайно часто. Даже представленные на эстампах балканские инсургенты, нуждающиеся в помощи и сочувствии, со всех сторон окружены крепкими объятиями медведя. Примером является карикатура «Сомнительная дипломатия»¹⁸. Русскому медведю противостоит не зооморфный персонаж, а собирательный образ британца в лице мистера Джона Булля. Упитанный и коренастый англичанин был типичной персонафикацией Великобритании и происходил от образа простоватого фермера из памфлета Джона Арбетнота (1727 г.). В данной карикатуре Джон Булль, беседуя с лордом Дерби, задает ему вопрос: «Это то, к чему Вы клонили?». Карикатура высмеивает уже не столько Россию (с медведем ведь и так все понятно), сколько двойственность и неопределенность официальной позиции Лондона. Вопреки распространенному

¹⁷ Милютин Д. А. Дневник. 1876–1878. М., 2009. С. 90.

¹⁸ Punch, or the London Charivari. 4 November. 1876. P. 193.

мнению, что правительство Великобритании было едино в своем желании противодействовать России на Балканах, Эдуард Генри Стэнли (15-й граф Дерби), занимавший пост министра иностранных дел в консервативном кабинете Б. Дизраэли, противостоял воинственным замыслам премьера. Лорд Дерби считал, что Британии не стоит вмешиваться в конфликт России и Турции до тех пор, пока напрямую не будут затронуты ее интересы.

Российская империя под карандашом английских карикатуристов представлена не только в устоявшемся образе медведя, но и в ряде антропоморфных образов. Чаще всего это был собирательный образ дикого азиатского варвара (казака или калмыка), но нередко встречались и образы реальных российских политиков (прежде всего, самого императора Александра II). Представление об азиатском и варварском характере России было широко распространено и получило активное воплощение в персонажах калмыка и казака, начиная с Наполеоновских войн. Фраза: «Европа, будь на чеку, опасайся калмыка» приписывалась Наполеону¹⁹. Весьма показательна в этом отношении карикатура «Собаки войны»²⁰. Русский облик казака готов спустить на турка свору собак. На ошейниках животных названия стран: Герцеговина, Сербия, Македония и Босния. Англия в образе Джона Булля пытается дать мудрый предостерегающий совет: «Берегитесь, мой дорогой! Это может плохо обернуться, если Вы позволите им освободиться».

Цивилизационно-принижающий дискурс ориентализма постоянно давал себя знать. Английские карикатуристы в равной степени придавали черты «восточной» грубости и дикости, как туркам, так и русским наряду с балканскими славянами. На одной из карикатур турок с двумя кинжалами в руках старается отбиться от нападающих на него русского варвара-казака, македонца, герцеговинца и босняка. Как внешний вид, так и характер действий персонажей не вписываются в представления о цивилизованных народах. И только Англия в образе бифитера (церемониального стража лондонского Тауэра)

¹⁹ Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталеv Д. Г. Русские медведи из журнала «Фан» // «Русский медведь». История, семиотика, политика М., 2012. С. 200–201.

²⁰ Punch, or the London Charivari. 17 June. 1876. P. 247.

во всем блеске исторического величия и изысканной просвещенности провозглашает: «Во имя королевы, я призываю вас всех бросить ваши мечи и кинжалы». Впрочем, наивность этого призыва, как и всей композиции, видимо, бросилась в глаза даже самому карикатуристу. Подрисуночный текст содержит театральную реплику в сторону: «Но сделают ли они это?».

Самым известным немецким сатирическим журналом являлся «Kladderadatsch», который издавался в Берлине с 1848 по 1944 гг. «Kladderadatsch» старался освещать все важные внешнеполитические события, которые проходили в то время в Европе. Получив отличную школу в ходе Франко-прусской войны, берлинский журнал с живостью включился и в освещение балканских событий середины 70-х гг. XIX в. Берлин выбрал для себя лучшую на тот момент позицию арбитра. Средства массовой информации, и журнал «Kladderadatsch» в том числе, старались идти в фарватере официальной линии Германии. На страницах журнала появились новые для него персонажи — славяне. Одной из первых карикатур на данную тему стал рисунок «Сентиментальная политика»²¹. Горчаков и Андраши уговаривают разбушевавшегося славянина, устроившего порку распластанному турку: «Брат боснийский, не делай глупостей! Пусть турок снова тебя унизит. Действуй с нами, европейскому миру в угоду». Карикатурист выставлял на вид желание европейских держав идти на поводу у Османской империи, лишь бы не началась очередная война. Нужно заметить, что на момент начала восстания и в России не было четкого понимания плана дальнейших действий, но было стремление избежать войны. Все общественные течения и мероприятия Славянских комитетов шли как бы отдельно от государственной позиции. Логика немецкого карикатуриста имела под собой основания: успокоить славян пыталась и власть Российской империи. Военный министр Д. А. Милютин в разговоре с полковником Кишельским заявлял: «Положение Болгарии еще труднее других областей потому, что христианское население обезоружено, а мусульманское все вооружено... Я советовал Кишельскому для блага его земляков, предостеречь их от неосторожной, преждевременной вспышки и выждать еще несколько времени... Если суж-

²¹ Kladderadatsch. 1876. № 18. S. 72.

дено решить вопрос оружием, то Болгария должна последней примкнуть к общему, дружному поднятию оружия»²².

Как и многие европейские юмористические журналы и газеты, «Kladderadatsch» изображал южных славян в облике собак. Примером служит карикатура «Ситуация»²³. Сербия и Македония представлена в виде собак, которых держит на поводке канцлер Горчаков. С одной стороны, может показаться, что «Kladderadatsch» старается донести до своего читателя идею, что именно Российская империя поддерживает националистические настроения среди славян и подогревает их выступления против Турции. Но, с другой стороны, на той же самой карикатуре представлен Дизраэли, держащий на поводке собаку, символизирующую турецкого султана. Именно от России и Великобритании зависит, как будут развиваться события на Балканском полуострове.

Подписание Сан-Стефанского мира также нашло отражение на страницах журнала «Kladderadatsch». Карикатура называется «Раздел турецкого пирога»²⁴. Может показаться, что в этой карикатуре ничего необычного нет, так как карикатуры с подобным названием встречаются во многих европейских сатирических изданиях. Но этот рисунок заслуживает особого внимания. Если в основной массе все рисунки на данную проблематику изображают лишь представителей ведущих европейских держав, которые делят османский пирог, то «Kladderadatsch» отошел от такой трактовки. На карикатуре от великих держав изображен за столом лишь император Александр II, который раздает куски турецкого наследства представителям славянских земель. На аналогичных карикатурах представители южных славян, как правило, отсутствуют вообще или не играют заметной роли. На рисунке видно, что на этом званом обеде доминирует Российская империя. Именно ее руководитель решает, кто и сколько получит. Дизраэли от Великобритании и Андраши от Австро-Венгрии хотя и присутствуют на карикатуре, но никакой роли не играют, а лишь наблюдают за происходящим. Конечно, на страницах «Kladderadatsch» не мог не быть отражен Берлинский конгресс. Посвященных ему карикатур было много и

²² Милотин Д. А. Указ. соч. С. 70.

²³ Kladderadatsch. 1876. № 31. S. 124.

²⁴ Kladderadatsch. 1878. № 7. S. 28.

все они концентрировались вокруг двух основных моментов. Первый — недопущение представителей славянских народов на конгресс²⁵. Второй — раздел сфер влияния и подписание окончательного протокола²⁶. На одной из карикатур показано, что хотя славяне барабанят кулаками в дверь, где проходят совещания конгресса, но путь им туда закрыт однозначно, их судьбу решают великие державы, а они должны лишь повиноваться их воле (рис. 5).

Сопоставление политической карикатуры российской и европейской сатирической прессы периода Русско-турецкой войны приводит к выводу о том, что общим для них было определение политического значения славянских народов как объектов направленного внимания и противоборства великих держав; им приписывалась в основном пассивная роль в военно-дипломатических событиях. Тем не менее, эмоционально-ценностное отношение русских и европейских карикатуристов к созданию образа славянства серьезно отличалось и зависело от общего понимания целей и содержания Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. В русской карикатуре (журналы «Будильник», «Развлечение») преобладают образы славян-мучеников, поставленных в зависимость от османской агрессии и корыстных помыслов европейских политиков. В европейской карикатуре вначале представлены образы «просветителей», «обольстителей», «обманщиков», а затем — «разоренных жертв войны».

Источники

- Будильник. 1876. № 30, 31, 37, 40, 42; 1877. № 14, 24.
Воронич К. И. Изнанка сербской войны. В 3 ч. СПб., 1877.
Мещерский В. П. Правда о Сербии. СПб., 1877.
Милютин Д. А. Дневник. 1876–1878. М., 2009.
Письма М. Г. Черняева и П. А. Кулаковского к И. С. Аксакову о Сербии в 1880–1882 г. // Голос минувшего. 1915. № 9.
Развлечение. 1877. № 11.
Хвостов А. Н. Русские и сербы в войну 1876 г. за независимость славян. Письма. СПб., 1877.
Der Floh. 1877. № 40.
Kikeriki. 1877. № 2, 55; 1878. № 25.

²⁵ Kladderadatsch. 1878. № 28. S. 315.

²⁶ Kladderadatsch. 1878. № 32. S. 127.

Kladderadatsch. 1876. № 18, 31; 1878. № 7, 28, 32.

L'iroquois. 1876. № 4.

Punch, or the London Charivari. 1876. 4 November; 1876. 17 June.

Литература

Гомбрих Э. Образность и искусство в эпоху романтизма // Мир образов. Образы мира. Антология исследований визуальной культуры / Ред.-сост. Н. Мазур. М.; СПб., 2018. С. 108–115.

Данченко С. И. Деятельность П. А. Кулаковского в белградской Великой школе в 1878–1882 // Славянский мир в третьем тысячелетии. 2013. № 8. С. 77–93.

Калиганов И. И. Болгары глазами русских в XIX столетии (национальный характер и взаимовосприятие) // Славянский мир в глазах России. Динамика восприятия и отражения в художественном творчестве, документальной и научной литературе. М., 2011. С. 107–137.

Кочукова О. В., Кочуков С. А. Россия в Балканском кризисе 1875–1878 гг.: политическая карикатура на страницах журнала «Будильник» // История и историческая память. 2019. № 18. С. 138–155.

Русская периодическая печать (1702–1894) / Под ред. А. Г. Дементьева. М., 1959.

Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Русские медведи из журнала «Фан» // «Русский медведь». История, семиотика, политика М., 2012. С. 125–139.

Кочуков Сергей Анатольевич, доктор исторических наук, ведущий архивист Государственного архива Саратовской области (Государственный архив Саратовской области, Саратов, Россия); эл. почта: kochukovsgu1974@yandex.ru.

Slavic Peoples in the Magazine Satirical Graphics of the Period of the Russo-Turkish War of 1877–1878

Russo-Turkish war of 1877–1878 along its entire length it was accompanied by an informational confrontation between different ways of understanding the Eastern question and the vision of the future of the Balkan region, voiced and visualized on the pages of the European and Russian press. An important component of this confrontation was the "war of cartoons" on the pages of satirical publications. In it, in a figurative and symbolic form, not only the main opponents (the Russian and Ottoman empires) were presented, but also the direct object of the collision — the

Balkan Slavs. At the same time, the discourse of Orientalism made them see in the Slavic peoples and states the object of the directed influence of the great powers, but it also extended to Turkey, and quite often in the European caricature – to Russia.

In such circumstances, the image of Slavism received a rather diverse and controversial interpretation in the European and Russian satirical press. Anthropomorphic (in gender variations) and zoomorphic images were equally used, but the key features of their perception by the audience depended on the context and plot space of the cartoons. In Russian caricatures images of the Slavs-martyrs, made dependent on the Ottoman aggression and the selfish intentions of European politicians, prevail. In the European caricature (the English magazine «Punch», the German «Kladderadach», the Austrian «Die Bombe» and «Der Floh», the French newspaper «L'iroquois»), the images of “supplicants”, “seducers”, “deceivers” are first presented, then – “the devastated victims of the war”. Visual technologies were aimed at establishing the image of the Slavs, subordinate to the general understanding of the Eastern question, which in turn depended on the policy of the interests of the great powers and the mood in their political elites.

Key words: Russo-Turkish war of 1877–1878, Eastern Question, satirical press, political caricature.

Sergey Kochukov, Doctor of Historical Sciences, Leading Archivist of the State Archive of the Saratov Region (State Archive of the Saratov Region, Saratov, Russia); e-mail: kochukovsgu1974@yandex.ru.

References

- Gombrih Je. Obraznost' i iskusstvo v jepohu romantizma // Mir obrazov. Obrazy mira. Antologija issledovanij vizual'noj kul'tury / Red.-sost. N. Mazur. M.; SPb., 2018.
- Danchenko S. I. Dejatel'nost' P. A. Kulakovskogo v belgradskoj Velikoj shkole v 1878–1882 // Slavjanskij mir v tret'em tysjacheletii. 2013. № 8.
- Kaliganov I. I. Bolgary glazami russkih v XIX stoletii (nacional'nyj karakter i vzaimovosprijatie) // Slavjanskij mir v glazah Rossii. Dinamika vosprijatija i otrazhenija v hudozhestvennom tvorcestve, dokumental'noj i nauchnoj literature. M., 2011.
- Kochukova O. V., Kochukov S. A. Rossija v Balkanskom krizise 1875–1878 gg.: politicheskaja karikatura na stranicah zhurnala «Budil'nik» // Istorija i istoricheskaja pamjat'. 2019. № 18.
- Russkaja periodicheskaja pechat' (1702–1894) / Pod red. A. G. Dement'eva. M., 1959.
- Uspenskij V. M., Rossomahin A. A., Hrustalev D. G. Russkie medvedi iz zhurnala «Fan» // «Russkij medved'». Istorija, semiotika, politika. M., 2012.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Турецкое «геройство» на Балканском полуострове.
Карикатура журнала «Будильник». 1876

Рис. 2. Развяжется ли когда-нибудь этот Гордиевъ узелъ?
Карикатура журнала «Развлечение». 1877

Рис. 3. «Кушайте, родные! Трезорка теперь уж не бросится». Карикатура журнала «Будильник». 1878

Рис. 4. Выспрашивание субсидий. Карикатура журнала «Kikeriki». 1877

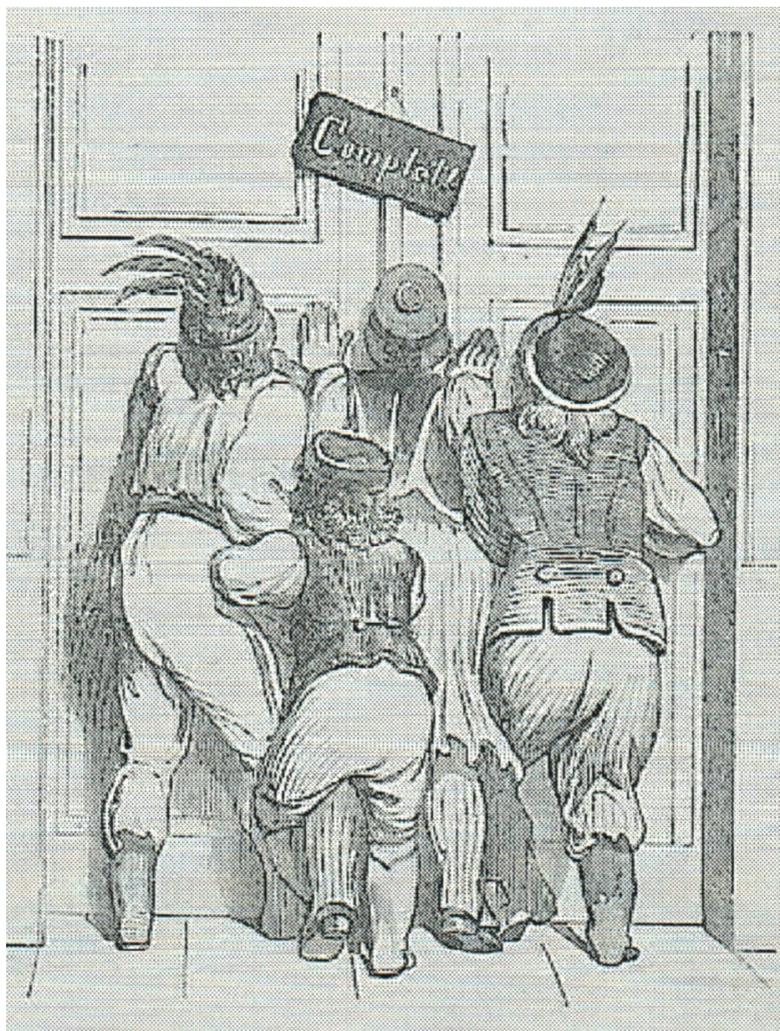

Рис. 5. На лестничной площадке перед Берлинским Конгрессом.
Карикатура журнала «Kladderadatsch». 1878

Кочукова О. В.

ОТНОШЕНИЕ ЕВРОПЕЙСКИХ ДЕРЖАВ К РУССКО-ТУРЕЦКОЙ ВОЙНЕ 1877–1878 гг. В ЗЕРКАЛЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КАРИКАТУРЫ*

В статье исследуется журнальная сатирическая графика периода Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. Автор рассматривает особенности создания в политической карикатуре образа «наблюдателя» применительно к позиции, занятой накануне и в период войны европейскими державами. Проводится сопоставление особенностей сатирического изображения «европейского наблюдателя» в российской, британской, австрийской и немецкой прессе.

Ключевые слова: Русско-турецкая война 1877–1878 гг., Восточный вопрос, сатирическая печать, политическая карикатура.

Восточный вопрос в XIX в. был своего рода средоточием международной политики, так как затрагивал в той или иной степени интересы всех великих держав и понимался как вопрос о стратегическом лидерстве. Дискурс ориентализма заставлял видеть в Османской империи и балканских народах и государствах объекты направленного воздействия великих держав.

Информационное противостояние по поводу Восточного вопроса нашло отражение на страницах европейской и российской прессы. В этом противостоянии большая роль отводилась сатирическим журналам с карикатурами. Сатирическая графика использовала оружие смеха в создании и направленном снижении образа врага, подкрепляя силу печати визуальными стратегиями. В период Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. в сатирической графике российских и европейских журналов столкнулось несколько проектов «войны карикатур», нацеленных на завоевание информационного пространства. Среди персонажей карикатур всегда были

* Статья публикуется по материалам доклада, прочитанного на конференции «Символическое измерение военных и политических конфликтов (зарождение, протекание, деэскалация)» (Пятое международные научные чтения «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии»), 14–15 декабря 2021 г., Санкт-Петербург.

представлены, помимо России, Турции и славянских народов, европейские великие державы.

В России почвой для расцвета политической журнальной карикатуры стал рост «славянского движения». В общественном мнении крепла убежденность в том, что единственной защитницей балканских славян является Россия, а западные державы своей официальной политикой нейтралитета и поддержкой реформ в Турции фактически препятствуют славянской свободе. В пространстве информационных атак российской стороны в «журнальных войнах» на первом месте оказалось противопоставление бескорыстной освободительной миссии России корыстной «политике интересов» европейских держав. Визуальные технологии журнальной графики были направлены на утверждение образа справедливой, благородной и жертвенной войны России за свободу братьев-славян и за православную веру. При этом средствами сатирической графики была уготована ключевая роль в создании образа врага, который был представлен как «враг с Востока» (турки-угнетатели славян) и «враг с Запада» (разжигающие их воинственность европейские политики)¹.

Турция в общественном мнении России была лишь относительным злом. Читатели российской прессы были в основной своей массе убеждены в зависимости политики Стамбула от Лондона и в том, что за спиной султана в обязательном порядке возникает фигура британского премьера Бенджамина Дизраэли (лорда Биконсфильда). Британский премьер-министр Дизраэли обозначил приоритеты своей страны, проанализировав стремление Российской империи закрепиться на Балканах: «Если русские возьмут Константинополь, они в любое время смогут направить свои армии через Сирию к устью Нила, и тогда какой прок нам в удержании Египта? Даже господство на море не помогло бы нам в этом случае. Люди, которые так говорят, должно быть, совершенные профаны в географии. Наша сила на море. Константинополь, а не Египет и Суэц является ключом от Индии...»². Именно возможность

¹ См.: Кочукова О. В., Кочуков С. А. Россия и Балканский кризис 1875–1878 гг.: сатирическая графика в «журнальных войнах». Саратов, 2021. С. 83–91.

² Цит. по: Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012. С. 136.

установления контроля России над Балканским полуостровом и черноморскими проливами была для него главной проблемой, а вопрос относительно славян и их свободы от османской зависимости отходил на второй план. Российский исследователь В. Н. Виноградов отмечает, что Восточный вопрос, в понимании Дизраэли, сводился к охране Британской империи, ее коммерческих и стратегических интересов в Леванте, Персидском заливе, Индии, Австралии и на Дальнем Востоке³.

В российской периодической печати постоянно отмечали зависимость политики Османской империи от линии британских политиков. Корыстные интересы британского кабинета при этом противопоставлялись бескорыстному стремлению власти и общества Российской империи к братской помощи балканским славянам. В 1878 г. в России была опубликована публицистическая работа члена Британского парламента Т. Синклера, оппозиционно настроенного по отношению к «туркофильству» Дизраэли, названная им «Восточный вопрос прошедшего и настоящего: Защита России». Автор приводил ироническую цитату из поэмы Дж. Маннэра, приуроченной к восточному вопросу: «Да здравствуют британские интересы, и пусть умирают замученные христиане. Но только пощадите, о пощадите, неприкосновенность нашего турка»⁴.

Османская империя в российской сатирической графике изображалась прежде всего как угнетатель славянства; славянство было представлено в пассивно-страдательном образе «Балканской мученицы», единственным защитником которой выступал «русский витязь». Характерной и общей для всех российских сатирических журналов было соотношение двух проявлений образа врага России и славянства: всегда отмечалась полная зависимость «восточного врага» (Турции) от «западного»⁵. Ведущей темой русских карикатуристов было разоблачение корыстных интересов британской и австрийской политики, персонифицированной в образах Б. Дизраэли

³ Виноградов В. Н. Бенджамин Дизраэли и Фея на престоле. М., 2004. С. 155.

⁴ Синклер Т. Восточный вопрос прошедшего и настоящего. СПб., 1878. С. II.

⁵ Подробнее см.: Кочукова О. В., Кочуков С. А. Россия в Балканском кризисе 1875–1878 гг.: политическая карикатура на страницах журнала «Будильник» // История и историческая память. 2019. № 18. С. 138–155.

и Д. Андраши. Сюжеты карикатур убеждали читателей в том, что «турецкие зверства» были возможны только вследствие позиции, занятой европейскими политиками. Она была представлена как позиция «наблюдателя», при невмешательстве, попустительстве и покровительстве которого происходит ненаказуемое зло. Множество карикатур, посвященных позиции европейского «наблюдателя», было вызвано вопросом, волновавшим все русское общество накануне войны 1877–1878 гг., об участии или нейтралитете европейских государств. Типичное название таких карикатур — «Друзья или враги?»

Типичный пример работы карикатуриста с темой европейского «невмешательства» представлен в рисунке «Англичанин и русский», помещенном в одном из номеров «Будильника» за 1876 г.⁶ (рис. 1). На карикатуре изображен русский витязь (Россия), ударом боевой секиры готовый разрубить путы, которыми привязана к дереву Болгария в образе женщины. Но ее освобождению препятствует Англичанин, удерживающий руку русского воина. Примечательно, что Османская империя на этой карикатуре вообще «прочитывается» в качестве неодушевленного предмета — веревок, которыми привязана к дереву жертва (надпись на веревках «турецкое орудие»). Активные персонажи рисунка представлены в маскулинных образах Англичанина и Русского, а Болгария — в пассивно-страдательном феминном образе мученицы. Разъяснительная подпись под карикатурой передает диалог англичанина и русского:

Англичанин: Что ты хочешь сделать?

Русский: Как, что? Надо перерубить эту веревку, а то несчастная женщина совсем задохнется.

Англичанин: Пустое!.. По нынешним научным исследованиям, человек может прожить с петлей на шее в течение десяти минут, а в это время я попытаюсь распутать веревку, — она мне пригодится на корабельные снасти⁷.

Шутка относительно задумки англичанина превратить турецкую веревку (орудие пытки) в корабельные снасти как нельзя лучше иллюстрировала мысль о корыстном характере официальной британской политики в восточном вопросе.

⁶ Будильник. 1876. № 42.

⁷ Будильник. 1876. № 42.

Очень близка по сюжету к предыдущему рисунку карикатура «Будильника» под названием «Нейтралитет. Старая песня на новый лад»⁸. На этот раз художник изобразил Сербию в виде женщины, заточенной в тюрьму. Надпись над решеткой темницы: «Нейтралитет». Представлен и европейский политик, ратующий за нейтралитет в восточном вопросе, который на деле оказывается пыткой для славянских народов. Этот политик — министр иностранных дел Австро-Венгрии граф Д. Андраши.

Сатирические журналы не могли пройти мимо колоритного и емкого в смысловом отношении образа Турции как «больного человека». Так, в 1876 г. в № 40 «Будильника» появилась обложечная цветная карикатура на данную тему. Название карикатуры — «Консультация у больного». Османская империя в лице умирающего турка возлежит на диване. Основная причина хвори заключается в невозможности переварить «поглощенные» территории: Болгарию, Сербию, Черногорию и Герцеговину (названия славянских стран указаны на повязках, наложенных на живот больного). В качестве «врачей» присутствуют представители трех европейских держав: Великобритания в лице премьер-министра Б. Дизраэли, Австро-Венгрия в лице министра иностранных дел Д. Андраши и Россия в лице министра иностранных дел князя А. М. Горчакова. Каждая из «стран-докторов» предлагает свой метод лечения. Но если Великобритания и Австро-Венгрия желают все проблемы решить паллиативными консервативными мерами (первая предлагает английскую соль или магнезию для снижения давления, а вторая приписывает «Венское питье», думая, что данным слабительным можно поднять Османскую империю на ноги), то Горчаков более радикален: «Она питалась все время неудобоваримыми веществами, — надо попробовать прописать русскую баню»⁹.

Вопрос об участии или о нейтралитете европейских государств в предстоящей войне России и Порты постоянно витал в воздухе, и журнал «Будильник», так же, как и многие другие периодические издания, не раз обращался к этой теме. В 1876 и 1877 гг. на страницах сатирического издания появляется несколько фактически однотипных карикатур, где

⁸ Будильник. 1877. № 24.

⁹ Будильник. 1876. № 40.

поднималась проблема участия европейских государств в возможном военном противостоянии России и Турции. Например, в № 30 за 1876 г. «Будильник» предсказывал участие Великобритании и Австро-Венгрии в войне на стороне Османской империи¹⁰. Россия в данном случае представлена в образе добродушного былинного богатыря, который облокотившись на меч, поджидает подхода турецкого султана Абдул Гамида (Абдул Хамида II) и двух его «друзей» Дизраэли и Андраши, которые обнажили сабли и в боевом порядке двигаются в сторону Российской империи (рис. 2). Карикатура «Между друзьями и врагами»¹¹ (рис. 3) сходна с предыдущим эстампом с той лишь разницей, что в образе России представлен русский крестьянин, а к «друзьям» Турции Великобритании и Австро-Венгрии присоединилась еще и Германия. Но, как видно из рисунка, Великобритания, Австро-Венгрия и Германия благо-разумно держатся в стороне и из-за угла наблюдают за происходящим.

Подобные сюжеты в карикатурах на страницах русских сатирических журналов помещались достаточно часто. Ярким примером является журнал «Маляр». В частности, на карикатуре художника А. Наумова «Помещение на сцену новых действующих лиц»¹² изображена дуэль между Россией и Турцией. И уже в ходе этой стычки появляются трое неизвестных, закутанных в плащ. Подпись под карикатурой озвучивает волновавший все русское общество вопрос: «Друзья или враги?». Тем не менее, разобраться, кто скрывается в этом трио, не так уж и сложно. Это все те же «заклятые друзья» России: Великобритания, Германия и Австро-Венгрия. Главный вопрос заключается в том, на чьей стороне выступают эти мушкетеры, или же они будут придерживаться политики нейтралитета. А то, что Россия одержит победу над Османской империей и выйдет победителем из войны, было для этого «трио» равносильно самоличному поражению, усилению русского влияния на Балканском полуострове и в районе проливов.

Попытки проставить акцент на определяющее значение европейских игроков большой политики, влияющих разными способами на Турцию, совершенно типичны для русских

¹⁰ Будильник. 1876. № 30.

¹¹ Будильник. 1877. № 14.

¹² Маляр. 1877. № 30.

сатирических журналов. Характерна обложечная карикатура «Развлечения» в № 41 за 1877 г. Османская империя представлена в облике канатоходца, который с помощью шеста-балансира (Восточного вопроса) пытается преодолеть пропасть между двумя потенциальными союзниками: «англичанами» и «мадьярами». У каждой из стран, вовлеченных в конфликт, были свои интересы и задачи. Вот и в конкретном случае Османская империя должна была балансировать между британскими интересами и симпатиями Австро-Венгрии. Эстамп сопровождается стихотворным пояснением:

«По канату с *Восточным вопросом*,
При поддержке Мадьяр, Англичан,
Переходит через пропасть Осман —
И, пожалуй, останется с носом».

Карикатуристы всякий раз подчеркивали, что интересы Османской империи, в сущности, совершенно не учитывались и по большому счету европейским странам было все равно, что станет с некогда грозной Турцией.

Столь же характерно и стремление европейской карикатуры представить позицию своей страны в роли «наблюдателя», а не непосредственного участника военно-дипломатического конфликта. В целом Балканский кризис содействовал росту, оформлению и закреплению национальных стереотипов и стратегий враждебности. Зачастую одни и те же стереотипные образы восприятия «Другого» и мотивов его поведения в международных вопросах использовались для вынесения разных оценочных суждений по отношению к внешнеполитической позиции той или иной страны в Восточном вопросе. Так, в сюжетах российских карикатур европейские доктора «залечивают насмерть» Турцию, которая при их же попустительстве терзает балканские народы, а в сюжетах европейских — русский Медведь доламывает «гнилое дерево» (Турцию) при попустительстве Великобритании и Австро-Венгрии, проявляющих то ли нерешительность, то ли медлительность, рассчитанную на оправдание собственных далеко идущих планов.

Достаточно интересна в данном отношении австрийская карикатура «Медведь ломает гнилое дерево»¹³ (рис. 4). Главные действующие лица были хорошо известны читателям:

¹³ Die Bombe. 16 Desember. 1877.

Россия — медведь, Великобритания — лев, а Австрия изображена в виде осла. Важно, в каких позах представлены эти звери, вернее с каким настроением они присутствуют на карикатуре. С медведем все более или менее все ясно¹⁴. Он привычно ломает гнилое дерево, что олицетворяет собой крах Османской империи. Но как это событие воспринимают политические оппоненты России? Казалось бы, лев (Великобритания) и осел (Австро-Венгрия) должны выразить в отношении России недовольство, и это как минимум, а как максимум враждебно и с позиции силы отреагировать на действия медведя. Но ничего этого нет. Все наполнено благодушием. Лев благородно спит, не обращая внимания не только на озлобленного медведя, но и на Константинополь, который виднеется в дымке. Осел — так тот просто гарцует, стараясь удалиться подальше от разъяренного хозяина сибирских лесов. По всей видимости, автор карикатуры предположил, что европейские державы просто предоставили Османской империи возможность в ее незавидной участи один на один решать проблемы с Российской империей.

Благородные мотивы «славянского» движения в России по-прежнему подвергались сомнению в европейской прессе, и их представляли как прикрытые агрессивных замыслов северной империи. Представление об исключительной и благородной миссии России в определении национальных судеб балканских народов под карандашом европейских карикатуристов превращалось в наглое присвоение ведущей роли в решении Восточного вопроса. Распространенным образом во всех европейских сатирических журналах был Медведь, душащий Турцию и заодно славян, либо натравливающий на Турцию «балканских собак». При этом цивилизационно-принижающий дискурс, как правило, в равной мере распространялся на Турцию, Россию и балканские народы и государства — способы их изображения в карикатурах предполагали «изъятие» из семьи истинно-европейских, цивилизованных обществ.

¹⁴ См.: Цыкалов Д. «Русский медведь» в европейской карикатуре второй половины XIX — начала XX века // «Русский медведь». История, семиотика, политика. М., 2012. С. 107; Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталева Д. Г. Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб., 2016. С. 15.

Вся европейская карикатура периода Балканского кризиса 1875–1878 гг. выделяла аспект соперничества России и Великобритании в качестве основного, определяющего фактора международных отношений: постоянной темой является соперничество британского Льва и русского Медведя. Столь же характерно стремление представлять позицию собственной страны в качестве «наблюдателя».

Весьма характерна английская карикатура «Бескорыстные советники», помещенная в ноябрьском номере журнала «Punch» за 1875 г. Основные персонажи представлены зооморфными образами: Россия — Медведь, Турция — Индейка, Великобритания — Лев, Австро-Венгрия и Германия — двуглавые Орлы. Разъяренный, голодный, вставший на дыбы медведь, с клыков которого капает слюна (что, видимо, символизирует разыгравшейся аппетит бешеного зверя), произносит: «Ты должна чувствовать, дорогая Турция, что твоя польза является только *нашей* целью!»¹⁵. Художник хотел подчеркнуть, что вместо того, чтобы обуздать русского зверя, европейские державы Германия и Австро-Венгрия идут как бы в фарватере русской внешней политики. Что же касается британского льва, того самого льва, который должен защищать и оберегать своего союзника на юге Европы, то он демонстративно отвернулся от нее. Но этот демарш Великобритании не мог быть расценен читателями журнала как предательство внешнеполитического партнера; вероятно, редакция журнала понимала, что в скором времени разгорится очередной Балканский костер и опрометчивые действия британских политиков могут отпугнуть электорат. Как себя поведет Османская империя в период национально-освободительного движения славянских народов, было еще не совсем ясно, так не лучше ли заранее переложить всю вину за будущие прегрешения осман на Россию, а заодно и на германский мир, не акцентируя позицию своей страны.

Диалог Медведя и Льва получает отражение в карикатуре 1877 г. «Что дальше?»¹⁶. Медведя очень интересует дальнейшее поведение Льва. Он задает вопрос: «Вы читаете мой циркуляр. Вы знаете, что мои намерения исключительно честные. Что Вы собираетесь делать?». Но Лев не может дать вразуми-

¹⁵ Punch, or the London Charivari. 20 November. 1875. P. 209.

¹⁶ Punch, or the London Charivari. 17 February. 1877. P. 67.

тельного и однозначного ответа: «Хорошо бы знать самому! Спросите правительство, и если оно не сможет Вам сказать, попробуйте спросить оппозицию». Официальному Лондону было гораздо сложнее России выработать свою позицию по делам Турции, так как не обращать внимания на оппозицию в лице У. Гладстона Дизраэли просто не мог. Гладстон между тем занял четкую и непримиримую позицию по Восточному вопросу. В 1876 г. он издал брошюру «Болгарские ужасы», которая пользовалась большой популярностью в России и сразу же была переведена на русский язык. Гладстон взывал к английскому обществу о постыдности и недопустимости поддержки осман, откровенно нарушивших все заповеди человечества: «Мало того, что произошла резня, но она сопровождалась такими преступлениями и зверствами, рядом с которыми бледнеют ужасы обыкновенной человеческой бойни»¹⁷. Брошюра Гладстона превращалась в суровое и непреклонное обличение Османской империи: «Турки — не кроткие магометане Индии, не рыцарские салядины Сирии, не образованные мавры Испании. Они всегда, с той роковой минуты, как впервые появились в Европе, представляли грозный тип человечества, отрицающего все человеческое. Куда они ни проникали, за ними тянулся широкий кровавый след, и везде, где утверждалось их владычество, цивилизации исчезали»¹⁸.

В английской карикатуре возникает разделение образа страны и образа власти. Правительство может заблуждаться, но тогда у нации есть шанс прислушаться к мнению оппозиции. И здесь появляется еще один антропоморфный образ Британии, теперь уже не в виде простака Джона Булля, а в качестве возвышенного античного образа Девы-Британии, Альбиона в виде мудрой богини Афины. Этот образ мы встречаем в карикатуре «Нейтралитет в затруднении»¹⁹. Британия с возмущением указывает на сцены турецкой резни, изображенной на втором плане рисунка, а Дизраэли («Дизи») упорствует в своем нежелании видеть правду: «Болгарские ужасы: но я не могу найти их в официальных отчетах». Английское общество оказалось в сложном информационном простран-

¹⁷ Гладстон У. Болгарские ужасы и Восточный вопрос. СПб., 1876. С. 16.

¹⁸ Гладстон У. Указ. соч. С. 9–10.

¹⁹ Punch, or the London Charivari. 5 August. 1876. P. 51.

стве: с одной стороны, официальные реляции и сдержанные донесения корреспондентов, а с другой стороны, обличающие сообщения оппозиционеров. Член британского парламента сэр Т. Синклер в своей книге «Восточный вопрос прошедшего и настоящего» так описывал бурные прения в палате Общин по вопросу об отношении к меморандумам и протоколам, призванным «приструнить» Турцию: «Вожаки турколюбцев говорят, что эти документы значат принуждение, а принуждение значит войну и уничтожение британских интересов, и что министры действовали справедливо, а защитники христиан утверждали, что политика министров была ложна, что принуждение было единственным средством избегнуть кровавой войны и что нечего бояться, что британские интересы подверглись опасности»²⁰. Несомненно, «защитникам христиан» понравилась бы карикатура журнала «Punch» под названием «Статус-кво»²¹, на которой турок обращается к Британии с мольбой о помощи («Вы все еще не протянете мне руку?»), но получает возмущенный отказ: «Протянуть руку? Но не к Вашим рукам такого цвета» (имеется в виду цвет крови).

Некоторые английские карикатуры отражали обеспокоенность по поводу возможных дипломатических союзов России с германскими государствами. Так на карикатуре «Турецкий пирог»²², за столом сидят три императора: германский Вильгельм I, австро-венгерский Франц Иосиф I и русский Александр II. Они собираются поделить турецкий пирог, и Австрия вежливо приглашает присоединиться Британию. Последняя (в образе античной богини) делает это крайне неохотно и произносит реплику в сторону: «Полагаю, что я должна это сделать! О Боже! Что бы сказал Пэм?». Воспоминание о Пальмерстоне носит глубоко символический характер. Британский премьер-министр времен Крымской войны видел в Османской империи нерушимый оплот против честолюбивых замыслов России. Таким образом, карикатуры журнала «Punch» всего лишь констатировали очевидную перемену ближневосточного курса британской политики. Под воздействием непреодолимой силы международных и внутренних обстоятельств, Британия переходила к ограничению своих

²⁰ Синклер Т. Указ. соч. С. 214.

²¹ Punch, or the London Charivari. 9 September. 1876. P. 105.

²² Punch, or the London Charivari. 29 January. 1876. P. 25.

амбиций в отношении судеб восточного вопроса до «собственного куска пирога».

Тема российско-британского конфликта интересов до некоторой степени «прикрывала» не менее волнующую тему российско-австрийского соперничества на Балканах. Как и русским карикатуристам, художникам австрийских изданий было совершенно ясно, что за спиной Османской империи стоит Британская империя. Этому и посвящена карикатура «На ринге»²³. Сюжет рисунка достаточно прост. Атлетически сложенный Б. Дизраэли отправил в нокаут канцлера России А. М. Горчакова. Необходимо обратить внимание не столько на самих боксеров, сколько на зрителей, наблюдающих за поединком. За своеобразным рингом, состоящим из пушек и ружей, что само по себе наводит на мысль о начале войны, собрались зрители. Если турок лишь наблюдает за происходящим и никак не выражает свои эмоции, немец в знаменитом шлеме от неожиданного результата сдвинул свой головной убор набекрень, а француз вообще отвернулся от всего происходящего, то представитель Австро-Венгрии, известный на всю Европу своей кудрявой прической Д. Андраши не может скрыть радости — Россия повержена, и значит можно на Балканском полуострове кое-чем поживиться. Второй момент, заслуживающий внимания — это ножницы, которые приторочены к поясу боксера Дизраэли. Как известно, это символ «обрезания» турецкой территории. Совершенно очевидно, что независимо от результатов поединка Османскую империю ждет незавидная участь. Австрийский художник хотел сказать, что не только Россия, обосновывавшая свои действия на Балканах борьбой за независимость братских славянских народов, имела свои интересы в регионе, но и Англия также хотела получить определенные территориальные дивиденды от «больного человека» — Турции.

Рассматривая ситуацию на Балканском полуострове в 70-х гг. XIX в. и уделяя значительное внимание деятельности Российской империи и Турции, австрийский журнал «Die Bombe» не мог не отразить роли Австро-Венгрии. Империя Габсбургов давно вела на полуострове свою, только ей ведомую игру, но то, что официальной Вене приходилось лавировать между славянскими народами и Турцией, ни для кого

²³ Die Bomde. 11 Juni. 1876.

не составляло секрета. Этому и посвящена карикатура «Танец графа Андраши»²⁴. Читателям журнала представлен двухголовый министр иностранных дел Австро-Венгрии, у которого одна голова обращена в сторону турчанки, другая смотрит на славянскую женщину. Автор карикатуры хотел показать, что Андраши вынужден лавировать между славянами и османами. С другой стороны, данная карикатура как нельзя точнее представляет действительную суть австрийской внешней политики. Если обращения в сторону славян были естественны, так как на территории Австро-Венгрии проживало значительное количество славянского населения, то и поклоны в сторону представителей мусульманского мира были вполне понятны, а все вместе взятое заставляло думать, что империя Габсбургов намеревалась после Русско-турецкой войны, независимо от ее исхода, выторговать себе территориальные приобретения.

Чтобы понять специфику развития немецкой политической сатиры и освещения ситуации на Балканском полуострове, необходимо учитывать положение Германии на тот момент. Политическая элита объединенной Германии — молодого и амбициозного государства — прекрасно понимала, как важно обращать внимание на события, которые происходят в Европе, тем более, если в этой борьбе принимают участие основные политические игроки: Великобритания, Австро-Венгрия, Российская империя. В этой ситуации Берлин выбрал для себя лучшую на тот момент позицию, а именно постараться выступить в роли арбитра. Соответственно, и средства массовой информации старались идти в фарватере официальной позиции Германии.

Ярким примером стала карикатура, помещенная в одном из ноябрьских номеров немецкого журнала «Kladderadatsch» за 1876 г.²⁵ (рис. 5). На рисунке изображены английская королева Виктория, канцлер О. Бисмарк и князь А. М. Горчаков. Смысл карикатуры заключался в том, что Великобритания и Россия стараются изо всех сил перетащить Бисмарка на свою сторону. И если Виктория делает это весьма галантно, предлагая Бисмарку чашку кофе с лучезарной улыбкой, то руководитель внешнеполитического ведомства России грубо тащит

²⁴ Die Bombe. 3 Juni. 1877.

²⁵ Kladderadatsch. 1876. № 52. S. 208.

представителя Германии к себе. Совершенно очевидно, что читателям была представлена Германия именно как арбитр, без которого нельзя решить ни один международный вопрос, включая балканскую проблему.

Интересной карикатурой на тему германской роли международного «арбитра» является рисунок «Новый Парис»²⁶. Перед читателями «Kladderadatsch» представлен знаменитый суд Париса, только на новый лад. В образе сына Приама и Гекубы, виновника развязывания Троянской войны, выступает Бисмарк, а спор богинь Геры, Афродиты и Афины представлен соответственно спором России, Австро-Венгрии и Великобритании. Но если богини затеяли спор относительно своей красоты, то эти страны спорили об участии Турции, которой на карикатуре отведена роль яблока в руках Париса-Бисмарка. Пока «новый Парис», вальяжно развалившись на камне, пытается решить поставленный перед ним вопрос, а вернее развязать очередную войну, каждая из богинь-стран старается преподнести себя как можно в более лучшем свете. Однако, кому именно достанется яблоко-Турция, знает только Бисмарк.

Таким образом, отношение русских и европейских карикатуристов к позиции европейских держав в период Балканского кризиса 1870-х гг. отличается разнообразием конкретных проявлений позиции наблюдателя. В пространстве информационных атак российской стороны позиция, занятая европейскими политиками, была представлена как позиция корыстного «наблюдателя», при невмешательстве, попустительстве и покровительстве которого Турция угнетала славянские народы. Британский «наблюдатель» — это сдержанный и прагматичный политик, исходящий из приоритета собственных интересов; австрийский «наблюдатель» — самый заинтересованный, имеющий жизненно важные интересы на Балканах, умеющий мастерски играть сложные партии в «европейском концерте»; германский «наблюдатель» попытался примерить на себя роль «арбитра», используемую для самоутверждения в большой политике.

Достоинство отдельного упоминания то, что общей тенденцией журнальной политической карикатуры периода Балканского кризиса 1870-х гг. стало стремление разворачи-

²⁶ Kladderadatsch. 1876. № 59. S. 235.

вать «кривое зеркало» сатиры со стороны «Другого» на самого себя. «Самокритика» проявила себя в иронии, обращенной к изображению внешнеполитической позиции собственной страны. Так, в зеркале британской «самоиронии» нашла отражение растерянность общества перед необходимостью пересмотра под воздействием непреодолимой силы международных и внутренних обстоятельств устоявшихся принципов и приоритетов внешней политики, а в зеркале австрийской «самоиронии» отразились сомнения в успешности политики лавирования между различными вариантами понимания соотношения национального развития Австро-Венгрии и славянских государств и плохо скрываемые опасения относительно способности России «опередить» австрийскую политику на Балканах.

Источники

- Будильник. 1876. № 30, 40, 42; 1877. № 14, 24.
Гладстон У. Болгарские ужасы и Восточный вопрос. СПб., 1876. Маляр. 1877. № 30.
Развлечение. 1877. № 11.
Синклер Т. Восточный вопрос прошедшего и настоящего. СПб., 1878.
Die Bombe. 1876. 11 Juni; 1877. 3 Juni; 1877. 16 Desember.
Kladderadatsch. 1876. № 52; 1876. № 59.
Punch, or the London Charivari. 1875. 20 November; 1876. 29 January; 1876. 5 August; 1876. 4 November; 1877. 17 February.

Литература

- Виноградов В. Н.* Бенджамин Дизраэли и Фея на престоле. М., 2004.
Кочукова О. В., Кочуков С. А. Россия в Балканском кризисе 1875–1878 гг.: политическая карикатура на страницах журнала «Будильник» // История и историческая память. 2019. № 18. С. 138–155.
Кочукова О. В., Кочуков С. А. Россия и Балканский кризис 1875–1878 гг.: сатирическая графика в «журнальных войнах». Саратов, 2021.
Сергеев Е. Ю. Большая игра, 1856–1907: мифы и реалии российско-британских отношений в Центральной и Восточной Азии. М., 2012.

Успенский В. М., Россомахин А. А., Хрусталеv Д. Г. Медведи, Казаки и Русский мороз. Россия в английской карикатуре первой трети XIX века. СПб., 2016.

Цыкалов Д. «Русский медведь» в европейской карикатуре второй половины XIX — начала XX века // «Русский медведь». История, семиотика, политика. М., 2012. С. 105–124.

Кочукова Ольга Викторовна, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России и археологии (Саратовский национальный исследовательский государственный университет им. Н. Г. Чернышевского, Саратов, Россия); эл. почта: kochukovasgu@mail.ru.

The Attitude of the European Powers to the Russo-Turkish War of 1877–1878 in the Mirror of Political Caricature

During the Russo-Turkish War of 1877–1878 in the satirical graphics of Russian and European magazines, several projects of the "war of cartoons", aimed at conquering the information space in the struggle for strategic leadership in the Balkans, collided. In this regard, among the characters of the cartoons, in addition to Russia, Turkey and the Slavic peoples, European great powers are always represented.

Despite all the differences, what is common in the portrayal of the role of European countries in the Eastern Question is the position of an "observer", not a participant. In the space of information attacks by the Russian side, the position taken by European politicians was presented as the position of an "observer", with non-interference, connivance and patronage of which an unpunished evil occurs in the Balkans. Many cartoons dedicated to the position of the European "observer" were caused by a question that worried the entire Russian society on the eve of the war of 1877–1878, about the participation or neutrality of European states.

Equally characteristic is the desire of the European caricature to present the position of their country as an "observer". The evaluative attitude of European cartoonists is distinguished by a subtle distinction between the variety of specific manifestations of the same attitude. The British "observer" is a reserved and pragmatic politician, proceeding from the priority of his own interests; the Austrian — the most interested, with vital interests in the Balkans, able to masterfully play complex parts in a "European concert"; the German observer tried to try on the role of "arbiter" used for self-affirmation in big politics.

Key words: Russo-Turkish war of 1877–1878, Eastern question, satirical press, political caricature.

Olga Kochukova, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Russian History and Archeology (Saratov National Research State University, Saratov, Russia); e-mail: kochukovasgu@mail.ru.

References

- Vinogradov V. N. Bendzhamin Dizrajeli i Feja na prestole. M., 2004.
- Kochukova O. V., Kochukov S. A. Rossija v Balkanskom krizise 1875–1878 gg.: političeskaja karikatura na stranicah zhurnala «Budil'nik» // Istorija i istoričeskaja pamjat'. 2019. № 18. S. 138–155.
- Kochukova O. V., Kochukov S. A. Rossija i Balkanskij krizis 1875–1878 gg.: satiričeskaja grafika v «zhurnal'nyh vojnah». Saratov, 2021.
- Sergeev E. Ju. Bol'shaja igra, 1856–1907: mify i realii rossijsko-britanskij otnoshenij v Central'noj i Vostočnoj Azii. M., 2012.
- Uspenskij V. M., Rossomahin A. A., Hrustalev D. G. Medvedi, Kazaki i Russkij moroz. Rossija v anglijskoj karikature pervoj treći XIX veka. SPb., 2016.
- Cykalov D. «Russkij medved'» v evropejskoj karikature vtoroj poloviny XIX – nachala XX veka // «Russkij medved'». Istorija, semiotika, politika. M., 2012. S. 105–124.

ИЛЛЮСТРАЦИИ

Рис. 1. Англичанин и русский.
Карикатура журнала «Будильник». 1876

Рис. 2. Русский витязь.
Карикатура журнала «Будильник». 1876

Между друзьями и врагомъ.

Рис. 3. Между друзьями и врагом.
Карикатура журнала «Будильник». 1877

Рис. 4. Медведь ломает гнилое дерево.
Карикатура журнала «Die Bombe». 1877

Рис. 5. Бисмарк между Британией и Россией.
Карикатура журнала «Kladderadatsch». 1876

ИСТОРИЯ СРЕДНИХ ВЕКОВ И РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(44).026

Крылов П. В.

ТЕМА ВОЕННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В ХОДЕ ОБВИНИТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА ЖАННЫ Д'АРК*

Тексты процесса над Жанной д'Арк, в ходе которого она была признана виновной в ереси и вероотступничестве, содержат сведения самого разного характера. В статье исследуются упоминания военных преступлений в материалах обвинительного процесса в контексте представлений о военном праве в богословской мысли и практике церковного судопроизводства XV в.

Ключевые слова: военное право, военные преступления, инквизиция, христианская этика, средневековье.

В историографии давно сложилось мнение о том, что процесс, в результате которого Жанна д'Арк была отлучена от церкви и сожжена на костре 30 мая 1431 г., являлся политической расправой, осуществленной при участии церковного суда, признавшего ее «еретичкой, раскольницей, вероотступницей и идолопоклонницей»¹. Многочисленные исследования, основанные на неоднократно опубликованных материалах процесса, привычно концентрируются на том, как в них отражаются вопросы ереси, в том числе, на таком аспекте, как повиновение суду воинствующей Церкви, а также колдовства,

* Статья публикуется по материалам доклада, прочитанного на конференции «Символическое измерение военных и политических конфликтов (зарождение, протекание, деэскалация)» (Пятые международные научные чтения «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии»), 14–15 декабря 2021 г., Санкт-Петербург.

¹ См. Райцес В. И. Жанна д'Арк. Факты, легенды, гипотезы. Л., 1982. С. 178–179. См. также: Chaunu P. La France: Histoire de la sensibilité des Français à la France. Paris, 1982. P. 279.

включая отождествление магических занятий и способностей с блудом и упорным отказом подсудимой от женской одежды. О правовой оценке военных действий с участием Жанны говорилось существенно меньше² и причина тому понятна: из финальной редакции приговора их упоминание почти исчезло за исключением данных Карлу Валуа «обещаний принести победу» над врагами и прилагательного «жестокая»³, фигурирующего среди прочих характеристик личности, которым канон 8 «De inquisitionibus» IV Латеранского собора 1215 г. придавал процессуальное значение⁴. Разумеется, вывод о жестокости подсудимой мог быть сделан и на основании иных фактов, например, на основании ее подчас очень заносчивой манеры обращения к участникам трибунала. Однако материалы слушаний дают основание предполагать, что за ним скрывается тема преступлений Жанны, которые, по утверждению судей, она совершила на войне.

Составленная от имени епископа Пьера Кошона преамбула, объясняющая необходимость открытия процесса, акцентирует внимание на скандальном ношении женщиной мужской одежды⁵, между тем как в приложенной к преамбуле грамоте короля Англии и Франции Генриха VI Ланкастера, адресованной, как требовали законы жанра, «всем», появляются новые основания: Жанна была «захвачена с оружием в руках», «совершила жестокие деяния человекоубийств» и демонстрировала «ненависть по отношению к нам и нашему народу»⁶. Документ, исходящий от светского государя, отличался от грамот духовных инстанций, включая Парижский университет. Формально, он не мог служить руководством для определения круга вопросов во время судебных слушаний, однако, на их начальном этапе, продолжавшемся с 22 февраля по 18 марта, к теме преступлений, предположитель-

² *Тогоева О. И.* Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб., 2016. С. 153. Обвинения девушки в военных преступлениях упомянуты только в одной строке.

³ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. P. Tisset et Y. Lanhers. T. 1. Paris, 1960. P. 414.

⁴ *Бессуднова М. Б., Устинова А. А.* Постановления IV Латеранского собора 1215 года. Липецк, 2012. С. 30.

⁵ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc... P. 1.

⁶ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc... P. 14. «*a fait et exercé cruel fait d'omicides*», «*hostilité à l'encontre de nous et de nostre peuple*».

но совершенных во время боевых действий, подходили с трех сторон. Во-первых, судей интересовали нарушения *jus militare* — правил ведения войны, во-вторых, проявления богохульства, в-третьих, использование магии. К первой группе относились обвинения в отказе от перемирия, незаконное присвоение имущества, неправомерное обращение с пленными. Ко второй — ругань и проклятия, призыв Божьего гнева на врага и сражение в праздничный день (последнее может быть отнесено и к первой группе). В третью группу входят вопросы о совершении ритуальных действий с доспехами, мечом и знаменем, о почитании знамени, как приносящего удачу талисмана, а также об обещаниях победы и неуязвимости в бою для всех, кто за ней пойдет. Вопросы из этого набора фигурировали в ходе шести заседаний.

22 февраля после рассказа Жанны о ранении при штурме Парижа ее с настойчивостью стали спрашивать, был ли этот день праздничным. После утвердительного ответа, судей заинтересовало, считает ли она, что это было хорошо, на что она отказалась отвечать⁷.

27 февраля ее спрашивали о том, совершала ли она благословение меча и штандарта⁸, как выглядело ее оружие и что было написано на знамени⁹, обещала ли удачу своим сподвижникам¹⁰ и почему отказала коменданту Жаржо в двухнедельном перемирии, приказав начать немедленный приступ¹¹.

3 марта речь пошла о вымпелах ее сторонников, имитировавших ее штандарт, и говорила ли она, что они приносят удачу¹², о чем-то круглом, что она якобы носила над шлемом при осаде Жаржо¹³, о ругани и проклятиях, раздававшихся из ее уст по адресу коменданта Суассона, которого она обе-

⁷ Ibid. P. 53. «Respondit, apprez plusieurs interrogatoires, qu'elle croyoit bien qu'il fust feste. Interroguee si c'estoit bien faict de faire ung assault a jour de feste: Respond: Passés oultre».

⁸ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc... P. 77.

⁹ Ibid. P. 78.

¹⁰ Ibid. P. 79.

¹¹ Ibid. P. 79.

¹² Procès de condamnation de Jeanne d'Arc... P. 96. «Interroguee s'elle dist point que les pennonceaux qui estoient en semblance des siens, estoient eueux».

¹³ Ibid. P. 98 «...que c'estoit qu'elle portoit derriere son heaulme, et s'il y avoit aucune chose ront...»

шала четвертовать за сдачу города неприятелю¹⁴. На том же заседании упомянули и лошадь епископа Санлиса, которую она якобы отобрала в свою пользу. Жанна возразила, что за лошадь было уплачено двести су¹⁵.

14 марта судьи вернулись к упомянутой лошади¹⁶ и проклятиям¹⁷ и затронули новую тему — судьбу сторонника бургундской партии — Франке из Арраса, захваченного ее людьми в Ланьи. Почему она выдала пленника судье, приговорившего его к смерти, и кто заплатил за него выкуп¹⁸?

17 марта был поставлен запомнившейся в историографии вопрос: «Ненавидит ли Бог англичан?»¹⁹. Кроме того, Жанну спрашивали, верит ли она в то, что штандарт ей помогает добиться победы²⁰, и знает ли о том, что ее доспехи служат объектом почитания²¹.

17 марта на вечернем заседании суд заинтересовался, не махала ли и не вращала ли она своим штандартом около головы «своего короля»²².

На следующем этапе процесса обвинитель Жан д'Эстиве составил 70 статей обвинения, на которые Жанна должна была ответить в течение двух дней 27 и 28 марта. Статьи заведомо изображали обвиняемую настоящим исчадием ада едва ли не с момента ее рождения. Оценивая содержание обвинительных статей, предъявленных Балтазару Коссе на церковном соборе в Констанце в 1415 г., которых по любопытному совпадению также было семьдесят²³, И. П. Потехина справедливо назвала их «антижизнью» антипапы²⁴, главная цель которого состояла в диффамации персонажа в глазах современни-

¹⁴ Ibid. P. 108.

¹⁵ Ibid. P. 102.

¹⁶ Ibid. P. 152.

¹⁷ Ibid. P. 145–146.

¹⁸ Ibid. P. 150–151.

¹⁹ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc... P. 169. «*Interroguee se Dieu hait les Angloys...*».

²⁰ Ibid. P. 173.

²¹ Ibid. P. 171.

²² Ibid. P. 178. «*Interroguee se on fist point floter ou tournier son estaindart au tour de la [teste] de son roy...*».

²³ Потехина И. П. Как статья антипапой. Балтазар Косса и его время. СПб., 2020. С. 130–140.

²⁴ Там же. С. 101.

ков и потомков. Руанский обвинитель пошел по той же самой стезе, также «подспудно передразнивая клише и каноны соответствующего литературного жанра»²⁵, старательно собрав в документе все, что могло хоть как-то опорочить Жанну. Ее преступлениям, совершенным в ходе войны, были посвящены девять статей — приблизительно одна восьмая часть от общего объема текста.

Статья 18. «Изо всех сил саму себя и своих людей убеждала в том, чтобы ничего не добивались мирным путем..., но всегда побуждала своих к убийству и кровопролитию, утверждая, что мир можно обрести только на острие копья и меча...»²⁶.

Статья 19. «По наущению дьявола и творя заклинания» использовала подложный меч в церкви Св. Екатерины во Фьербуа, который она якобы чудесным образом обнаружила, чтобы ввести в соблазн «князей, дворянство, клириков и народ», внушив им ложную веру в ее удачу²⁷.

Статья 20. Совершала магические ритуалы над штандартом и вымпелами, чтобы вселить своим людям веру в победу, «говоря, что с этими предметами добрая удача»²⁸.

Статья 39. Утверждала, что все совершенное ею не является смертным грехом, «в том числе и те деяния, что люди имеют обыкновение делать на войне»²⁹.

Статья 47. «Отрицала и возводила хулу на Господа, Богородицу и святых»³⁰.

Статья 53. «С гордыней и надменностью присвоила себе власть над мужчинами и посреди мужчин, поставив себя главой и вождем армии (из 16 тысяч воинов), в том числе и над людьми знатными»³¹.

²⁵ Там же.

²⁶ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc... P. 215. «... *asserendo quod pax haberi non posset, nisi cum buto lancee et ensis...*».

²⁷ Ibid. P. 216. «... *demones consulendo et utendo divinationibus..., seducendo principes, nobiles, clerum et populum...*».

²⁸ Ibid. P. 218. «... *dicens illa esse bene [fortunata]*».

²⁹ Ibid. P. 239. «... *credere non fecisse opera peccati mortalis, licet tamen omnes actus per gentes bellicosas fieri consuetos...*».

³⁰ Ibid. P. 246. «... *Deum, Beatam Virginem, sanctos et sanctas blaphemavit et denegavit...*».

³¹ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc... P. 262. «... *assumpsit sibi presumptuose et superbe dominacionem in et supra viros, se constituendo caput et ducem exercitus aliquando numerosi XVI milium virorum, in quo erant prin-*

Статья 57. Осадила Париж в день Рождества Богородицы³².

Статья 58. Использовала штандарт, на котором была изображена Дева Мария и ангелы, и «желала, ведомая гордыней и тщеславием, чтобы ее знамя пользовалось особым почетом»³³.

Статья 59. Оставила свои доспехи в базилике Сен-Дени, чтобы сделать их объектом почитания³⁴.

Можно увидеть, что из предварительных слушаний в статье обвинения перешли:

Отказ от ведения мирных переговоров (статья 18).

Нарушение Божьего мира (статья 57).

Богохульные высказывания (статья 47).

Использование колдовских ритуалов (статьи 20, 58 и 59).

Несмотря на заинтересованность в максимальном очернении подсудимой, из 70 статей исчезли такие сюжеты, как лошадь епископа Санлиса и судьба Франке из Арраса, из описания магических действий были исключены некоторые детали: «Нечто круглое» над шлемом и салют знаменем у головы Карла Валуа. Из обвинений в нарушении Божьего мира исчез эпизод с комендантом Жаржо. Одновременно, появилось три новых пункта. Первый — тезис о присвоении полномочий командующего (статья 53), который указывал на нарушение девушкой одного из правил справедливой войны — правила *auctoritas* (легитимной власти). Согласно ему, вести войну мог только законный государь,³⁵ к числу которых Жанна не принадлежала. Второй — в обещании полной индульгенции участникам войны (статья 39), что было равносильно ереси. Третий — в подлоге с обретением меча (статья 19). Первые два не соотносятся напрямую с материалом предварительных слушаний и очевидно, основываются на неких источниках, не вошедших в документы руанского процесса, третий опирается на протоколы более раннего этапа лишь отчасти.

cipes, barones et multi alii nobiles...».

³² Ibid. P. 266–267.

³³ Ibid. P. 268. «... *volens ipsum vexillum ab aliis singulariter honorari, per eius superbiam et inanem gloriam*».

³⁴ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc... P. 271.

³⁵ Контамин Ф. Война в средние века / Пер. с фр. Ю. П. Малинина и др. СПб., 2001. С. 301.

Между тем на заключительном этапе весь этот материал оказался исключен. В тех двенадцати статьях, что были составлены к 5 апреля в качестве итогового документа слушаний³⁶ и переданы Парижскому университету, богословы которого признали Жанну виновной, а также в вынесенном ей приговоре, от военных преступлений осталось только слово *crudelē*³⁷, дополнявших негативную характеристику «еретички, раскольницы, вероотступницы и идолопоклонницы». О причинах решения председательствовавшего на суде Пьера Кошона и его ассессоров отказаться от предложенной обвинителем д'Эстиве концепции «антижития» к акцентированию ереси можно разве что высказывать догадки. Возможно, на них оказывал влияние внешний церковно-политический контекст, сложившийся накануне открытия 23 июля 1431 г. заседаний Базельского собора. Озабоченность восстановлением единства Западной Церкви, нарушенного Великой Схизмой и гуситскими войнами, заставляла относиться с особенным вниманием к любому реальному или мнимому случаю неповиновения церковному суду, понимаемому, как признаки отступления от веры, впадения в ересь и присоединение к расколу. Подвести Жанну под непризнание решений трибунала о ее деяниях и откровениях было в то время самым гарантированным способом убедить в ее неправоте большинство образованных представителей клира³⁸.

Вероятно также, что епископ Кошон осознавал бесперспективность усилий убедить последовательных сторонников партии Валуа и Орлеанской Девы в справедливости выносимого ей приговора. Незвестный автор «Книги предательства Франции в отношении Бургундии» писал о таких с негодованием: «Во Франции простые и глупые люди называют ее Ангелической, сочиняют о ней полные заблуждений песни, басни и рассказы о чудесах, осмеливаясь называть ангельской ту, что носит дьявола во чреве»³⁹. Недавний и памятный казус Яна Гуса мог наглядно продемонстрировать, как решения

³⁶ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc... P. 290–297.

³⁷ Procès de condamnation de Jeanne d'Arc... P. 414.

³⁸ См. подробнее: Крылов П. В. Гуситы и Жанна д'Арк // Проблемы социальной истории и культуры Средних веков и Раннего Нового времени. 2000. Вып. 2. С. 129–137.

³⁹ Quicherat J. Supplément aux témoignages contemporains sur Jeanne d'Arc // Revue Historique. 1882. Т. XIX. P. 63.

церковного суда не вызовут у них понимания. В скором будущем они, по свидетельствам венецианских торговых агентов из Франции, заговорят, «что накануне своего мученичества она была очень смиренна и хорошо расположена (к смерти), и перед тем, как она отправилась на муки, госпожа святая Екатерина-дева явилась ей, утешая и говоря: “Дочь Божия, будь твердой в твоей вере, ибо ты пребудешь в сонме дев среди райской славы”. И, кажется, она умерла в смирении»⁴⁰.

Устроители процесса в Руане, скорее всего, понимали это и рассчитывали только на «внутрипартийное» одобрение готовящейся казни. Соответственно, из окончательной версии претензий было исключено то, что могло вызвать дополнительное раздражение в адрес трибунала, поскольку являлось частью регулярной социальной практики, не только не встречавшей осуждения, но, в какой-то мере рекомендованной церковными властями. К ней относились ритуалы благословения оружия и доспехов⁴¹, совершение религиозных обрядов накануне сражений, включая не только всецело одобренные исповедь и причащение Святых Христовых Тайн, но и не вполне ортодоксальное троекратное целование земли английскими лучниками на поле Азинкура⁴². Общим местом было использование имен различных святых в боевых кличах и практика передачи своего и трофейного оружия таким святилищам, как церковь Сент-Катрин-де-Фьербуа, ставшей местом паломничества для солдат, избежавших плена⁴³. Гийом Оранжский отдал свои доспехи в Сен-Жюльен де Бриуд, задолго до того, как Жанна д'Арк сделала то же самое в Сен-Дени⁴⁴. Попытка навязать тему военных преступлений не принесла бы никаких выгод противникам Орлеанской Девы, включая не только епископа Пьера Кошона, но и графа Ричарда Бьючемпа, распорядившегося в Нормандии и в ее столице Руане. Осознавая это, на место объемистого «антижития» они поставили намного более компактный список обвинений, бьющий по самому

⁴⁰ *Morosini A. Chronique. Extraits relatifs à l'histoire de France / Ed. par G. Lefèvre-Pontalis et L. Dorez. T. III. Paris, 1901. P. 351-353.*

⁴¹ *Контамин Ф. Указ. соч. С. 295.*

⁴² Там же. С. 318.

⁴³ *Livre des miracles de Sainte-Catherine-de-Fierbois, 1375-1470 / Ed. par Y. Chauvin. Poitiers, 1976. P. 54-55.*

⁴⁴ *Контамин Ф. Указ. соч. С. 319.*

большому церковно-политическому вопросу эпохи — вопросу церковной дисциплины. Тем не менее, отложившиеся в протоколах долгого и масштабного процесса материалы, не повлиявшие на восприятие Жанны д'Арк в исторической науке и национальной памяти, остаются важнейшим источником по юридическому и богословскому восприятию войны в средневековом обществе.

Источники

- Бессуднова М. Б., Устинова А. А.* Постановления IV Латеранского собора 1215 года. Липецк, 2012.
- Livre des miracles de Sainte-Catherine-de-Fierbois, 1375–1470 / Ed. par Y. Chauvin, Poitiers, 1976.*
- Morosini A.* Chronique. Extraits relatifs à l'histoire de France / Ed. par G. Lefèvre-Pontalis et L. Dorez. T. III. Paris, 1901.
- Procès de condamnation de Jeanne d'Arc / Ed. P. Tisset et Y. Lanhers. T. 1. Paris, 1960.*
- Quicherat J.* Supplément aux témoignages contemporains sur Jeanne d'Arc // *Revue Historique*. 1882. T. XIX. P. 60–83.

Литература

- Контамин Ф.* Война в средние века / Пер. с фр. Ю. П. Малинина и др. СПб., 2001.
- Крылов П. В.* Гуситы и Жанна д'Арк // Проблемы социальной истории и культуры средних веков и раннего нового времени. 2000. Вып. 2. С. 129–137.
- Потехина И. П.* Как стать антипапой. Балтазар Косса и его время. СПб., 2020.
- Райцес В. И.* Жанна д'Арк. Факты, легенды, гипотезы. Л., 1982.
- Тогоева О. И.* Еретичка, ставшая святой. Две жизни Жанны д'Арк. М.; СПб., 2016.
- Шапни Р.* La France: Histoire de la sensibilité des Français à la France. Paris, 1982.

Крылов Павел Валентинович, кандидат исторических наук, научный сотрудник отдела всеобщей истории (Санкт-Петербургский институт истории РАН, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: *pavel_kryloff@mail.ru*.

The Theme of War Crimes at the Trial of Joan of Arc

The texts of the of Joan of Arc's trial (January 9 – May 30, 1431), during which she was found guilty of heresy and apostasy, contain information of a very different nature, relevant not only to issues of ecclesiology and political struggle. The organizers of the trial, bishop Pierre Cauchon and Earl Richard Warwick, initially focused on forming an entirely negative image of the Maid of Orleans like heretic and witch, were interested in all the facts from her biography that could be useful to them in the implementation of their plans. They expected to find cases of war crimes committed by her beyond the information about her participation in the war against the English and Burgundians in 1429–1430.

In the materials of the preliminary investigation, the questions of this topic are divided into three categories. 1. Violations of *jus militare* – rules of warfare. 2. Blasphemy. 3. Sorcery. The first one included accusations of refusal of peace negotiations, misappropriation of property, cruel treatment of prisoners. The second group includes swearing and cursing, calling God's wrath on the enemy and fighting on a holiday (the latter can also be attributed to the first group). The third is the performance of ritual actions with armor, sword and banner, the veneration of the banner as a good luck talisman, as well as the promise of victories and invulnerability for all who follow her.

The articles of accusation drawn up on the material of the preliminary hearings included such items as refusal of peace negotiations (article 18), violation of God's peace (article 57), blasphemous statements (article 47) and the use of witchcraft rituals (articles 20, 58 and 59). However, they were later abandoned, focusing on heresy and disobedience to the Church's court, limiting themselves to a negative characterization of the personality of Jeanne, accused of "cruelty". According to the author of the article, the refusal was due to the peculiarities of the church-political context of process. He has so aggravated the topic of church discipline that he has reduced the relevance of using other accusations. Nevertheless, the questions about war crimes preserved in the protocols serve as a good source about the theory of military law in theological thought and the practice of its application in church proceedings of the XV century.

Key words: military law, war crimes, inquisition, Christian ethics, Middle Ages.

Pavel Krylov, Candidate of Historical Sciences, Researcher of the Department of General History (Saint Petersburg Institute of History of the Russian Academy of Sciences; Saint Petersburg, Russia); e-mail: pavel_kryloff@mail.ru.

References

- Kontamin F.* Vojna v srednie veka / Per. s fr. Ju. P. Malinina i dr. SPb., 2001.
- Krylov P. V.* Gusity i Zhanna d'Ark // Problemy social'noj istorii i kul'tury srednih vekov i rannego novogo vremeni. 2000. Vyp. 2. S. 129–137.
- Potehina I. P.* Kak stat' antipapoj. Baltazar Kossa i ego vremja. SPb., 2020.
- Rajces V. I.* Zhanna d'Ark. Fakty, legendy, gipotezy. L., 1982.
- Togoeva O. I.* Eretichka, stavshaja svjatoj. Dve zhizni Zhanny d'Ark. M.; SPb., 2016.
- Chaunu P.* La France: Histoire de la sensibilité des Français à la France. Paris, 1982.

НОВАЯ И НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(73).092.3

Макурин А. И.

ВОЙНА ВО ВЬЕТНАМЕ: ВЕРХОВНЫЙ СУД И ГРАНИЦЫ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРАВ В США*

С началом войны во Вьетнаме в середине 1960-х гг. в США начинается антивоенное движение. Одной из форм проявления антивоенных настроений стало активное противодействие призыву в армию. Противники войны обращались в суд, чтобы оспорить законность призыва в вооруженные силы и отправки их для службы во Вьетнам. В статье сделан обзор судебной практики по искам, требующим признать незаконность участия вооруженных сил США во Вьетнамской войне. В статье также рассматриваются и прочие судебные дела, связанные с войной и касающиеся защиты прав и свобод американских граждан.

Ключевые слова: Война во Вьетнаме, Верховный суд, военная служба, закон о военной службе, антивоенное движение.

Выступления против войны во Вьетнаме начались в США уже в 1965 г., что было обусловлено высокой степенью мобилизации гражданской активности. Антивоенные выступления получили особую поддержку среди молодежи, а также сторонников движения за гражданские права, которое разворачивалось в 1950-е — начале 1960-х гг. Многие молодые люди не желали не только отправляться на войну во Вьетнам, но и вовсе служить в армии. Противники войны отказывались от постановки на воинский учет, не являлись на призывные пункты, сжигали повестки или отправляли их обратно. В апреле 1967 г. в ходе митинга протеста в Сан-Франциско более 200 призывников публично сожгли свои повестки¹. Бегство от

* Статья публикуется по материалам доклада, прочитанного на конференции «Символическое измерение военных и политических конфликтов (зарождение, протекание, деэскалация)» (Пятое между-

призыва обрело массовый характер, и уже в 1965 г. «количество молодых людей призывного возраста, уклоняющихся от военной службы, достигало 232000 чел.»². Молодые люди, подлежавшие призыву, прибегали к юридическим механизмам и обращались в суды, чтобы оспорить законность их призыва. Таким образом, американское общественное движение, направленное против войны во Вьетнаме, не оставило в стороне судебную систему. На протяжении войны с 1964 по 1973 гг. федеральные суды нижней инстанции постоянно принимали иски о признании неконституционности войны во Вьетнаме. В большинстве случаев они принимали сторону правительства. Верховный суд успешно уклонялся от рассмотрения подобных дел, но все же вынес несколько прецедентных решений по делам, так или иначе связанным с войной. Некоторые касались защиты конституционных прав, предусмотренных первой поправкой, то есть свободы слова.

Первым резонансным делом, связанным с Вьетнамской войной, было уголовное преследование Дэвида Митчелла по обвинению в уклонении от военной службы. Впервые дело рассматривалось федеральным судом Нью-Хейвена, признавшим Митчелла виновным. Обвиняемый подал на апелляцию в окружной суд штата Коннектикут в декабре 1965 г. Он ходатайствовал о пересмотре обвинения, приводя, среди прочего довод о том, что призыв на военную службу был неконституционным, поскольку Конгресс не объявлял войну, что правительство совершало военные преступления во Вьетнаме и что американская военная деятельность во Вьетнаме нарушала международное право и договоры, подписанные Соединенными Штатами. Подобные доводы неоднократно звучали в судах на протяжении всей войны.

Апелляционный суд счет необоснованными доводы Митчелла и подтвердил ранее вынесенное обвинение, постановив, что у Митчелла нет оснований утверждать неконституционность призыва на военную службу: «Пока он не призван и не направлен во Вьетнам, его иск о признании неконституционности применения селективного призыва по Закону о военной

народные научные чтения «Мир и война: культурные контексты социальной агрессии»), 14–15 декабря 2021 г., Санкт-Петербург.

¹ Willbanks J. H. Vietnam War Almanac. N.Y., 2009. P. 200.

² Дэвидсон Ф. Б. Война во Вьетнаме. М., 2002. С. 189.

службе является преждевременным»³. Таким образом, суд виртуозно обошел вопрос о неконституционности войны, и признал Митчелла виновным в уклонении от военной службы.

Повторная апелляция в 1966 г. в вышестоящую судебную инстанцию также ничего не дала. Суд не принял к рассмотрению доказательства нарушения Соединенными Штатами международных договоров и незаконности использования вооруженных сил США во Вьетнаме. Доводы апелляционного суда второго округа сводились к тому, что Митчелл был призван на основании осуществления Конгрессом своего конституционного права формировать вооруженные силы по призыву. Но это является «вопросом, совершенно отличным» от использования этих сил Президентом и Конгрессом⁴. Иными словами, возможное незаконное использование вооруженных сил не может служить основанием для отказа от призыва на военную службу. В то же время, в решении суда звучало определение, которое могло быть истолковано, как право призванного военнотружущего добиваться неконституционности использования вооруженных сил США только после его участия в предполагаемых незаконных военных действиях. Верховный суд отказал Митчеллу в пересмотре дела⁵.

В феврале 1967 г. Роберт Лэфтиг пытался оспорить через суд законность приказов, в соответствии с которыми он обязан был отправиться в действующую армию во Вьетнаме. Из материалов судебного дела было не ясно, являлся ли Лэфтиг призывником, подлежащим отправке во Вьетнам, или он пытался предупредить возможный призыв для службы во Вьетнаме. Отклонение иска объяснялось судом тем, что внешняя политика, осуществление которой является прерогативой Конгресса и Президента, не входит в число вопросов, подлежащих судебному надзору. К числу таких вопросов, по мнению суда, относилось и принятие решений об использовании и разме-

³ *United States v. Mitchell*, 354 F.2d 767 (2d Cir. 1966) [Electronic resource]: URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/354/767/151353/> (date of access: 16.01.2022).

⁴ 369 F.2d 323 (2d Cir. 1966), cert. denied, 386 U.S. 972 (1967) [Electronic resource]: URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/386/972/> (date of access: 16.01.2022).

⁵ *Mitchell v. United States*, 386 U.S. 972 (1967) // *The Journal of the Supreme Court of the United States* Washington: U. S. Government Printing Office: 1968. P. 103A.

щении вооруженных сил. Действия правительства, которые Лэфтиг пытался оспорить, по мнению суда, являлись вопросом политическим и не имеющим какого-либо юридического основания. Иск Лэфтига не был принят Верховным судом к рассмотрению.

В аналогичном судебном процессе «Мора против Макнамара» в феврале 1967 г. выступили несколько истцов, призванных в армию в 1965 г. Они обратились с иском в суд с требованием признать незаконным приказ об их переводе во Вьетнам. Основанием для признания неконституционности приказа, по мнению истцов, являлось отсутствие законных оснований для военного присутствия США во Вьетнаме. На решение по делу Мора оказал влияние вердикт по иску Лэфтига, который рассматривался практически одновременно и нижестоящие судебные инстанции отклонили иск. Верховный суд также не признал справедливость требований по иску.

В октябре 1967 г. рассматривалась апелляция по уголовному делу против М. Харта, обвиненного в отказе явиться на призывной пункт для исполнения гражданской службы. Харт сознательно отказался от выполнения военной службы по убеждениям совести, что допускалось Законом о выборочной службе 1948 г.⁶ Вместе с тем, Харт отказался и от призыва на альтернативную гражданскую службу. Свой отказ Харт также аргументировал тем, что Конгресс не объявлял состояния войны и поэтому у правительства не было оснований для военного призыва в мирное время. Верховный суд так же, как в предшествующих делах, отказал Харту в пересмотре дела, признав право Конгресса вести военный призыв в условиях мирного времени. В схожем деле обвиняемый в уклонении от призыва Холмс, которого также направляли для прохождения альтернативной гражданской службы, апеллировал к тринадцатой поправке. Тринадцатая поправка предусматривала запрет рабства, а также использования принудительного труда. Холмс утверждал, что призыв на альтернативную гражданскую службу в мирное время является принуждением к труду и, таким образом, нарушением тринадцатой поправки. Апелляционный суд не внял этим доводам, пояснив, что обязательный гражданский труд является альтернативой обязательной военной службе и оправдан для сохранения «дисциплины и

⁶ Public Laws — CHS. 623–625. June 24. 1948. S. 2505.

морального духа в вооруженных силах». Полномочия Конгресса по наращиванию вооруженных сил и сохранению их эффективности за счет требования альтернативной гражданской работы для лиц, отказывающихся от военной службы по убеждениям, не ограничиваются ни Тринадцатой поправкой, ни отсутствием чрезвычайного военного положения.

В деле «Эштон против Соединенных Штатов» (декабрь 1968 г.), обвиняемый утверждал, что призыв в армию был неконституционным из-за отсутствия «чрезвычайного положения или объявления войны». Апелляция Эштона была отклонена. Суд сослался на дело «Соединенные Штаты против О'Брайена», в котором Верховный суд, рассматривая обвинительный приговор за сожжение призывного билета, заявил, что право Конгресса привлекать на военную службу призывников в качестве рабочей силы не подлежит сомнению.

В деле «Симмонс против Соединенных Штатов» (январь 1969 г.) заявитель, среди прочего, утверждал, что его осуждение за отказ явиться на военную службу было недействительным, поскольку право Конгресса на призыв «в мирное время» регулируется Биллем о правах. Поскольку участие американских войск в военных действиях во Вьетнаме нарушает международные договоренности, а рядовые военнослужащие армии США, в соответствии с международным правом, могут рассматриваться как военные преступники. Чтобы не стать соучастниками военных преступлений Симмонс отказался от призыва и обратился в суд.

Верховный суд отказался рассматривать иски во всех случаях, связанных с попытками признать незаконность военного призыва для прохождения службы во Вьетнаме. Тем не менее, в нескольких случаях ряд судей выразили свое несогласие с вынесенными решениями Верховного суда. В деле Митчелла судья У. Дуглас выразил несогласие с принятым решением. Аргументируя свою позицию, Митчелл обратился к Лондонскому договору 8 августа 1945 г., утвердившему Устав нюрнбергского международного военного трибунала. Поскольку положения устава объявляли преступлением агрессивную войну и предусматривали личную ответственность комбатантов, судья счел аргументы Митчелла обоснованными для пересмотра дела. При рассмотрении апелляции по делу Холмса в 1968 г. Дуглас согласился с тем, что правительство имеет

право осуществлять призыв в военное время, но при этом законность призыва при отсутствии объявления войны является открытым вопросом, так как суд «никогда не рассматривал вопрос о том, может ли призыв в армию осуществляться при отсутствии объявления войны»⁷.

В деле Мора свое отличное мнение высказал П. Стюарт. Он также обратил внимание на то, что если Конгресс не объявлял войны, то право Президента и Конгресса осуществлять призыв и направлять призывников на войну может быть оспорено в судебном порядке. При этом Стюарт не утверждал, что является сторонником пересмотра дела, но считал, что иск должен быть принят Верховным судом к рассмотрению.

В исках, напрямую направленных против правительства и Конгресса, податели исков неизменно проигрывали. Федеральные суды не находили в действиях правительства противоречия нормам Конституции, либо указывали на то, что вопросы использования вооруженных сил за пределами страны относятся к политической сфере. На протяжении нескольких лет Верховный суд сохранял твердое молчание по вопросу законности призыва на военную службу в условиях мирного времени, не приняв к рассмотрению ни одного иска. Казалось бы, это означало, что суд не высказал своего мнения по ситуации с Вьетнамом, но все же в 1973 г. Соединенные Штаты объявили о переходе к иному способу комплектования вооруженных сил на добровольной основе.

Несмотря на то, что признать через суд незаконный характер военного участия США во Вьетнаме, а, следовательно, и применение закона о призыве на военную службу в условиях мирного времени, не удалось, противники войны все же смогли добиться определенного успеха. Верховный суд США вынес решение по нескольким делам, связанным с правами учащихся государственных школ в соответствии с Первой поправкой. Наиболее известным из них является дело Тинкер против Независимого муниципального школьного округа Де-Мойна (1969 г.).

В декабре 1965 г. 13-летняя ученица средней школы Де-Мойна Мэри Бет Тинкер вместе с группой учеников решили носить в школе черные нарукавные повязки в знак протеста

⁷ Schoen R. B. A Strange Silence: Vietnam and the Supreme Court // Washburn Law Journal. 1993–1994. Vol. 33. P. 282.

против войны во Вьетнаме. Школьный совет, узнав о протесте запретил акции. Когда Мэри Бет пришла в школу 16 декабря, ее попросили снять повязку. Она отказалась, после чего ее и еще четырех учеников отстранили от занятий. Ученикам сказали, что они не могут ходить в школу, пока не согласятся снять повязки. Студенты вернулись после рождественских каникул без повязок, но в знак протеста они носили черную одежду до конца учебного года и подали иск о защите прав, гарантированных Первой поправкой. С помощью Американского союза гражданских свобод студенты и их семьи прошли все ступени четырехлетней судебной тяжбы, завершившейся знаменательным решением Верховного суда.

24 февраля 1969 г. суд постановил, что учащиеся «сохраняют право на свободу слова и выражение мнения в школе». Таким образом, Верховный суд установил, что действие Первой поправки не может ограничиваться в пределах государственных школ, а школьные чиновники не могут подвергать цензуре высказывания учащихся, если они не препятствуют образовательному процессу. Поскольку ношение черной нарукавной повязки не нарушало порядка, суд постановил, что Первая поправка защищает право студентов носить их. Благодаря этому постановлению суда организации гражданских активистов на протяжении многих лет успешно защищали право учащихся носить нарукавную повязку против аборт, футболку в поддержку ЛГБТ и рубашки с критикой политических деятелей.

Профессор истории университета Айовы Дж. Джонсон утверждал, что благодаря решению по делу Тинкер Верховный суд провел тонкую грань, отделяющую образование от идеологии⁸. Джонсон также подчеркивал важность личного выбора и мужества участников процесса в развитии конституционного права в США.

Со времени рассмотрения дела Тинкер федеральные суды в целом ряде аналогичных случаев по вопросам защиты свободы слова обучающихся опирались при вынесении вердиктов на рамочное решение Верховного суда. Несмотря на положительное решение Верховного суда, многие суды нижней инстанции продолжали выносить решения не в пользу учащихся, ссылаясь на прецедент Тинкер для оправдания

⁸ *Johnson J. W. The Struggle for Student Rights: Tinker v. Des Moines and the 1960s. Lawrence, 1997. P. 201.*

действий руководства школ⁹. Вместе с тем, решение по делу Тинкер «открыло новую и расширенную главу в истории свободы слова в целом и прав студентов в частности»¹⁰. Большинство судей рассудили, что ношение повязок учащимися нельзя оценивать как вмешательство ни в работу школы, ни в права других учащихся. Вопреки предупреждениям школьных властей, что нарукавные повязки могут побудить учащихся к совершению насильственных действий, никакого насилия со стороны противников войны не происходило. В любом случае, по мнению судьи Э. Фортаса, несколько случаев ограничения прав учащихся стали той ценой, которую пришлось заплатить за свободу в открытом обществе.

Источники и литература

- Дэвидсон Ф. Б.* Война во Вьетнаме. М., 2002.
- Хейстингс М.* Вьетнам: история трагедии, 1945–1975. М., 2020. 369 F.2d 323 (2d Cir. 1966), cert. denied, 386 U.S. 972 (1967) [Electronic resource]: URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/386/972/> (date of access: 16.01.2022).
- Ely J. H.* War and responsibility: Constitutional lessons of Vietnam a. its aftermath. Princeton, 1993.
- Exploring Argumentative Contexts / Ed. by F. H. van Eemeren, B. Garssen. Amsterdam; Philadelphia, 2012.
- Johnson J. W.* The Struggle for Student Rights: Tinker v. Des Moines and the 1960s. Lawrence, 1997.
- Mitchell v. United States*, 386 U.S. 972 (1967) // The Journal of the Supreme Court of the United States Washington: U. S. Government Printing Office: 1968. P. 103A.
- Prados J.* Vietnam: the history of an unwinnable war, 1945–1975. Lawrence, 2009.
- Public Laws — CHS. 623-625. June 24. 1948. S. 2505.
- Schoen R. B.* A Strange Silence: Vietnam and the Supreme Court // Washburn Law Journal. 1993–1994. Vol. 33. p. 275–322.
- United States v. Mitchell*, 354 F.2d 767 (2d Cir. 1966) [Electronic resource]: URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/354/767/151353/> (date of access: 16.01.2022).
- Willbanks J. H.* Vietnam War Almanac. N. Y., 2009.

⁹ Exploring Argumentative Contexts / Ed. by Frans H. van Eemeren, Bart Garssen. Amsterdam; Philadelphia, 2012. P. 185.

¹⁰ *Johnson J. W.* Op. cit. P. 171.

Макурин Андрей Игоревич, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: aimdif@yandex.ru.

Vietnam War: The Supreme Court and the limits of constitutional rights in the United States

The Vietnam anti-war movement was one of the most pervasive displays of opposition to the government policy in modern times. One of the manifestations of anti-war sentiments was active opposition to conscription into the army. Opponents of the war went to court to challenge the legality of conscripting into the armed forces and sending them to serve in Vietnam. During the Vietnam War the lower federal courts considered many suits claiming that the war was unconstitutional. The article provides an overview of the jurisprudence on claims demanding recognition of the illegality of the participation of the US armed forces in the Vietnam War. The review of cases presenting basic questions concerning the constitutionality of the Government's war policies reveals that the Supreme Court had many opportunities to decide these questions, but all petitions for review were refused. The article also discusses other court cases related to the war and related to the protection of the rights and freedoms of American citizens. The US Supreme Court has ruled in several cases involving First Amendment rights for public school students. The most famous of these is the case of *Tinker v. Des Moines Independent Public-School District*. The Supreme Court decision in the *Tinker* case was instrumental in expanding the legal interpretation of freedom of speech in American schools.

Key words: Vietnam War, Supreme Court, military service, Selective Service System, anti-war movement.

Andrei Makurin, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia); e-mail: aimdif@yandex.ru.

References

- Djevidson F. B.* *Vojna vo V'etname*. M., 2002.
- Hejstings M.* *V'etnam: istorija tragedii, 1945–1975*. M., 2020.
- 369 F.2d 323 (2d Cir. 1966), cert. denied, 386 U.S. 972 (1967) [Electronic resource]: URL: <https://supreme.justia.com/cases/federal/us/386/972/> (date of access: 16.01.2022).
- Ely J. H.* *War and responsibility: Constitutional lessons of Vietnam a. its aftermath*. Princeton, 1993.
- Exploring Argumentative Contexts / Ed. by F. H. van Eemeren, B. Garssen*. Amsterdam; Philadelphia, 2012.

Johnson J. W. The Struggle for Student Rights: Tinker v. Des Moines and the 1960s. Lawrence, 1997.

Mitchell v. United States, 386 U.S. 972 (1967) // The Journal of the Supreme Court of the United States Washington: U. S. Government Printing Office: 1968. P. 103A.

Prados J. Vietnam: the history of an unwinnable war, 1945–1975. Lawrence, 2009.

Public Laws – CHS. 623–625. June 24. 1948. S. 2505.

Schoen R. B. A Strange Silence: Vietnam and the Supreme Court // Washburn Law Journal. 1993–1994. Vol. 33. p. 275–322.

United States v. Mitchell, 354 F.2d 767 (2d Cir. 1966) [electronic resource]: URL: <https://law.justia.com/cases/federal/appellate-courts/F2/354/767/151353/> (date of access: 16.01.2022).

Willbanks J. H. Vietnam War Almanac. N.Y., 2009.

РОССИЯ В МИРОВОЙ ИСТОРИИ

УДК 94(470)

Михеев Д. В.

ТОРГОВЫЕ МАРШРУТЫ СЕВЕРО-ЗАПАДА РУССКОГО ГОСУДАРСТВА В АНГЛИЙСКИХ ИСТОЧНИКАХ XVI–XVII ВВ.¹

В статье рассматривается развитие торговой логистики на северо-западе Русского государства в описании английских путешественников, торговцев и дипломатов в XVI–XVII вв. На протяжении столетий торговый потенциал региона привлекал иностранцев, однако для представителей туманного Альбиона данное направление продолжало играть второстепенную роль. Английских торговцев привлекали в первую очередь товары и богатства, аккумулировавшиеся в Пскове и Новгороде, в то время как основные торговые пути, используемые Московской компанией, были связаны с портом Архангела Михаила. Интерес к потенциалу торговых путей северо-западного региона возникал у англичан несколько раз на протяжении рассматриваемого периода и был связан с утверждением русских в Нарве в XVI столетии, а в XVII в. стал ответом на сокращение торговых привелегий Московской компании и возросшую конкуренцию со стороны голландских торговцев.

Ключевые слова: Московская компания, Псков, Новгород, Нарва, Балтийское море, торговые маршруты.

Приобретение статуса мировой державы для Русского государства в XVI–XVII вв. было теснейшим образом связано с международным признанием, установлением долговременных дипломатических и торговых отношений с ведущими европейскими государствами того времени. Одним из важнейших торговых партнеров Москвы в рассматриваемый период

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и БРФФИ в рамках научного проекта № 20-59-00015 «Антропология дороги: коммуникации русско-белорусского пограничья в XIV–XVIII вв.».

стала Англия, стремившаяся к расширению торгово-колониальной экспансии и борющаяся за укрепление своего международного положения.

История становления и развития взаимовыгодных русско-английских отношений неоднократно становилась предметом специальных исторических исследований². «Повторное открытие» Московии англичанами состоялось в результате экспедиции Ченслора-Уиллоби (1553–1554 гг.), следовавшей для открытия северного морского пути к богатствам Индии и Китая. Уже в результате первого путешествия англичанами были составлены описания Московского царства. И в первую очередь подданных английской короны интересовал экономический потенциал и перспективы развития торговли с новым партнером.

Немотря на определенную долю случайности в установлении контактов между Москвой и Лондоном, как в Русском государстве, так и в Англии быстро смогли оценить открывавшиеся перспективы сотрудничества двух держав. Для Москвы встраивание Русского государства в систему мировой морской торговли являлось одним из важнейших факторов модернизации страны³. Иван Грозный был заинтересован в наличии надежного торгового партнера в Западной Европе, способного обеспечить приток дефицитных товаров, технологий и специалистов, в которых так нуждалась страна. Однако планы русского царя простирались намного шире, чем

² См., напр.: *Кайдашев С. В.* Первые англичане в Москве в XVI – начале XVII вв.: уклад жизни и практика торговли // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2016. Т. 7. Вып. 2 (46). [Электронный ресурс]: URL: <http://history.jes.su/s207987840001397-5-1> (дата обращения: 10.11.2021); *Лабутина Т. Л.* Англичане в допетровской России. СПб., 2011; *Любименко И. И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. LXVI. 1916. Ноябрь. С. 1–32; *Любименко И. И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. LXVI. 1916. Декабрь. С. 137–190; *Соколов А.* Навстречу друг другу. Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль, 1992; *Шпак Г. В.* Изобретая пространство. Россия и Англия XVI–XIX вв. В путешествиях, травелогах, картах. Екатеринбург, 2021; *Willan T. S.* The Early History of the Russia Company. 1553–1603. Manchester, 1956; *Zins H.* England and the Baltic in the Elizabethan Era. Manchester, 1972.

³ *Черникова Т. В.* Европеизация России во второй половине XV–XVII веках. М., 2012. С. 121.

просто обеспечение прочных торговых контактов с туманным Альбионом. Он надеялся заручиться в лице Англии надежным союзником, способным оказать дипломатическую и военную поддержку его политике в Европе. В свою очередь в Лондоне рассматривали Русское государство исключительно как важного торгового партнера, способного обеспечить страну необходимыми ресурсами, предоставить рынок для сбыта товаров и, что особенно важно, обеспечить безопасные сухопутные маршруты для торговли со странами Востока⁴. Различные цели и степень ожиданий от установления партнерских отношений неоднократно приводили к кризисным моментам в русско-английской дружбе. Впрочем, взаимовыгодное торговое партнерство не прерывалось даже в самые критические моменты истории двух стран (Смута в Русском государстве и революция середины XVII столетия в Англии)⁵.

Развитие торговых отношений Лондона и Москвы определялось законодательными актами и двусторонними соглашениями. В Англии контакты с Русским государством северным морским путем стали монополией Московской торговой компании, получившей исключительное право вести таким образом торговлю и добиваться разрешения искать маршруты к странам Востока, через владения русского царя. Со своей стороны, уже Иван Грозный неоднократно предоставлял торговые привилегии английским купцам. Самые обширные были дарованы англичанам в 1567 и 1569 гг. Однако с началом 70-х гг. XVI столетия значительная часть прав компании, на фоне общего охлаждения двусторонних отношений, была отменена, а монополия английских торговцев во владениях московского царя полностью так и не была восстановлена.

Учитывая географические особенности двух государств, отсутствие обустроенных морских портов у Русского государства на Балтике, а также цели, которые преследовались англичанами, основные маршруты англо-русской торговли пролегли с севера, от бухты Святого Николая (с 80-х гг. XVI в. от

⁴ Алпатов М. А. Русская историческая мысль и Западная Европа XII-XVII вв. М., 1973. С. 274; Лабутина Т. Л. Указ. соч. С. 29-30; Мартенс Ф. Россия и Англия в продолжение XVI и XVII веков // Русская мысль. М., 1891. Кн. 1. С. 45-46.

⁵ Любименко И. И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. LXVI. 1916. Ноябрь. С. 7, 14-15.

порта Архангела Михаила), к Москве и Ярославлю и дальше на юг, в том числе к Персии. Торговые дороги, регулярно использовавшиеся на этом пути, были подробно описаны в ранних сочинениях, оставленных английскими торговцами, путешественниками и дипломатами. Однако, заинтересованные в развитии торговли во владениях русского царя представители Московской компании не могли оставить без внимания богатые земли на северо-западе, с такими крупными торгово-ремесленными центрами, как Псков и Новгород. Климент Адамс описал их как важные центры производства льна, конопли, кож, воска и меда⁶. В донесениях английского торговца Артура Эдуардса приводится следующее описание богатств региона: «Между Новгородом и Псковом (Vobsko) на протяжении 180 миль в длину растет лен; столько же земли засеяно льном и в ширину»⁷.

Впрочем, в сохранившихся описаниях русских земель, торговые маршруты северо-запада представлены не столь подробно. Каким же образом воспринимались подданными английской короны приграничные торговые коммуникации близ Новгорода и Пскова?

Одно из первых подробных описаний торговых маршрутов к Новгороду составили представители компании Томас Соутэм и Джон Спарк. Так как транспортировать предполагалось значительные объемы товаров, что по сухопутным дорогам было сделать значительно сложнее, большую часть пути предполагалось осуществить по воде. Они указывали, что при наличии проводников, речных судов и подвод наиболее приемлемым является именно водный маршрут. Крестьяне, проживавшие вдоль этих маршрутов, обслуживание нужд путешественников и торговцев рассматривали как одну из основных своих работ, в которой они достигли вполне ощутимой квалификации⁸.

Первым делом нужно было добраться до Ладожского озера: «...Мы... вошли в Ладожское озеро (Ladiskoie). Весь этот

⁶ Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937. С. 55-56.

⁷ Там же. С. 237.

⁸ *Постников А. В.* Свидетельства иностранцев о водных путях, которыми они впервые попали на Русь (XVI – начало XVII в.) // Историческая география. М., 2019. Т. 4. С. 244.

день, за исключением промежутка в 3 часа, дул небольшой ветер; к тому же он был нам попутный, так что мы шли и на парусах, и на веслах; прошли 10 миль вдоль берега и вошли в реку Волхов (Volhuski)»⁹.

Примечательно, что для любого путешественника, а тем более для торговцев, важно было организовать ночлег. Имея на руках значительное количество ценных товаров и денег, они обычно опасались останавливаться в открытом поле. Однако английские авторы отмечают почти полное отсутствие придорожных гостиниц в Русском государстве и неприветливость местных жителей к иностранцам. Впрочем, на пути к Новгороду проблему позволяли решить многочисленные монастыри, которые давали приют путешественникам и гарантировали их безопасность: «Войдя в реку, мы прибыли к монастырю Никола-Медведь (St. Nicholas Medved), где провели ночь. 26-го мы вышли из монастыря в 5 часов утра, гребли и тянули лодку весь день и к ночи пришли к другому монастырю, называемому Гостинополье (Gosnopolí), в 30 милях от Николы-Медведя. Здесь мы переночевали»¹⁰. Таким образом, проблема ночлега на пути к Новгороду, при правильном распределении отрезков пути, решалась достаточно успешно.

При этом для монастырей, располагавшихся на пути следования, поддержание надлежащей работы водного маршрута являлось важным элементом их существования и сохранения связей с наиболее развитыми районами государства. Маршрут имел большое значение не только для монастырских хозяйств, но и для страны в целом, так как по нему шли поставки соли от Белого моря на северо-запад России¹¹.

Не прекращалось движение товаров и людей и зимой. В зимний период реки и озера северо-запада превращались в транспортную артерию, наиболее удобную для путешествия. Зимой по указанному маршруту проходило не менее 2000 подвод ежегодно¹². Примечательные рекомендации дают Соутэм и Спарк о использовании торговых коммуникаций в зимнее время: «Товары во всяком случае должны быть высланы из Новгорода к 6 января с тем расчетом, чтобы они были

⁹ Английские путешественники... С. 85.

¹⁰ Там же. С. 86.

¹¹ Постников А. В. Указ. соч. С. 245.

¹² Там же. С. 245.

в Сумах к Сретению, ибо если товары задержатся в дороге до 15 февраля, когда солнце начинает греть, то дело может принять опасный оборот. Лед на глубоких озерах Ладожском и особенно Онежском трескается от дневного солнечного тепла, и если вдруг наступит неожиданная оттепель, как это часто бывает в это время года, то эти озера вскрываются и лед в них ломается, что влечет за собой гибель людей: тонут и люди, и лошади»¹³. Таким образом, передвижение по покрытым льдом рекам и озерам было возможно лишь на протяжении нескольких месяцев, при условии крепких морозов. И конечно, иностранцы самостоятельно, без проводников и нужного числа подвод подобным маршрутом пользоваться вряд ли могли.

Как уже было отмечено выше, Русское государство на момент установления русско-английских торговых контактов не имело выхода к Балтике, и Московская компания использовала порты в Белом море. Однако в 1558 г. в ходе Ливонской войны русскими войсками была занята Нарва, и у Русского государства появилась надежная морская гавань, позволявшая принимать достаточно крупные торговые корабли на Балтике. Произошедшее кардинальным образом преобразило торговые маршруты и ситуацию с монополией Московской компании. Уже к 1560 г. в Нарве появляются английские торговцы¹⁴. В 1563 г. порт Нарвы посетил один английский корабль, в 1564 г. уже 6 кораблей¹⁵. К 1566 г. число английских кораблей, проследовавших для торговли в Нарву, достигло 42¹⁶. При этом здесь свои операции проводили в первую очередь английские торговцы, не являвшиеся пайщиками компании, так как ее монополия к тому времени формально была ограничена северным торговым маршрутом¹⁷. Таким образом, с уверенностью можно говорить, что на фоне дальнейшего расширения международного товарооборота, шедшего через Нарву, доля представителей Московской компании в торговле с Русским государством быстро сокращалась.

¹³ Английские путешественники ... С. 87–88.

¹⁴ *Таймасова Л. Ю.* Тайны Ливонской войны: герцог Магнус Голштинский, Московская компания и английская контрабанда через русское «оконце в Европу» // Новый исторический вестник. 2012. № 4 (34). С. 61.

¹⁵ *Willan T. S.* Op. cit. P. 67.

¹⁶ *Willan T. S.* Op. cit. P. 73.

¹⁷ *Willan T. S.* Op. cit. P. 67; *Zins H.* Op. cit. P. 41.

Весной 1564 г. сэр Николас Бэкон, лорд-хранитель Большой государственной печати, писал графу Лейстеру, члену Тайного совета, что в случае, если не удастся наладить торговлю через Нарву, королевство может потерять один из лучших торговых маршрутов¹⁸. На самом деле, торговля через Белое море была ограничена непродолжительным периодом навигации, кроме того, сам маршрут был достаточно протяженным и крайне опасным. Важнейшей задачей для Московской компании в этой ситуации становилось расширение их монопольных прав на торговлю с Русским государством в том числе и через порт Нарвы¹⁹. Этого нужно было добиваться как в Москве, так и в самом Лондоне.

В декабре 1566 г. английское правительство даровало право монопольной торговли через порт Нарвы представителям Московской компании²⁰. В 1567 г. право на торговлю в Нарве было даровано Компании от имени Ивана Грозного. Англичанам были предоставлены новые торговые привилегии. Компания получила право свободно торговать в Казани, Астрахани, Нарве, Дерпте, в Булгарии, в Шемахе. Провозглашалось, что ни одно государство, кроме Англии, не может использовать русские гавани в Белом море²¹.

В июне 1569 г. Московской компании предоставили еще одну привилегию, самую значительную. Английские торговые дома, несмотря на их местоположение, были отнесены к опричнине, и англичане получили право переплавлять монету, обрабатывать железную руду в Вологде и даже захватывать в Белом море появившиеся там иноземные корабли. Право на торговлю через Нарву было подтверждено²².

Среди многочисленных преимуществ, которые давала нарвская торговля, важно упомянуть и удобное расположение Нарвы вблизи Пскова и Новгорода, которые уже успели к тому времени привлечь интерес английских торговцев. В первую очередь нужно отметить хорошие речные коммуникации с Псковом²³. Именно благодаря водным маршрутам можно

¹⁸ Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reigns of Edward VI, Mary, Elizabeth, 1547-1580. L., 1856. P. 237.

¹⁹ Willan T. S. Op. cit. P. 67-68.

²⁰ Willan T. S. Op. cit. P. 76; Zins H. Op. cit. P. 67.

²¹ Соколов А. Указ. соч. С. 33.

²² Там же. С. 34-35.

²³ Зольдат К. Балтика, Россия и английская торговля в XVI веке.

было транспортировать в Нарву товары, аккумуляровавшиеся на северо-западе Русского государства. Таким образом, интерес англичан к торговым коммуникациям здесь заметно возрос. Многие важные для Московской компании вопросы теперь предстояло решать ее представителям в Новгороде и Пскове. Так, например, захваченные англичанами на Балтике пираты, атаковавшие корабли компании летом 1570 г., были направлены к псковскому воеводе²⁴.

Впрочем, именно с 1570 г. северо-запад России постепенно утрачивает свое значение в англо-русской торговле. Это было связано с несколькими обстоятельствами. В первую очередь на состоянии торговли сказалась отмена привелегий, дарованных прежде Иваном Грозным Московской компании. В том же году был учинен опричный погром в Новгороде, устроены расправы в Нарве, а Псков чудом избежал подобной участи. Большая часть товаров, находившихся на складах указанных городов и предназначенных для продажи в Англию, была уничтожена²⁵. Английская торговля через Нарву сохранилась до 1581 г., когда город был захвачен шведскими войсками, однако она уже не была столь масштабной.

В очередной раз повышенный интерес англичан к использованию торговых коммуникаций северо-запада Русского государства можно отметить уже в середине XVII столетия. На фоне произошедшей в Англии революции, в 1646 г. царь Алексей Михайлович отменил одну из важнейших привелегий Московской компании — право на беспошлинную торговлю²⁶. Более значительные ограничения затронули англичан после поступления в Москву известий о казни короля Карла I. Указом от 1 июня 1649 г. Алексей Михайлович потребовал выслать англичан за пределы Московского государства, дозволив им приезжать лишь в Архангельск. В пояснении к указу говорилось, что английские торговцы злоупотребляли своими прежними привилегиями, провозили в страну контрабандные товары, вели себя недостойно, а «государя своего Карлуса короля убили до смерти»²⁷.

Почему в XVI в. англичане пришли в Россию не через Балтику, а через Белое море // Балтийский вопрос в конце XV–XVI вв. С. 48.

²⁴ Таймасова Л. Ю. Указ. соч. С. 98.

²⁵ Таймасова Л. Ю. Указ. соч. С. 70, 98.

²⁶ Лабутина Т. Л. Указ. соч. С. 138–140.

²⁷ Там же. С. 141.

Английское посольство, отправленное после реставрации Карлом II в Москву в 1663–1664 гг., должно было добиваться восстановления прежних привелегий английских торговцев. К сожалению для английского посланника графа Карлайла, добиться возвращения прежних прав английским торговцам не удалось. Обратный маршрут посольства был составлен таким образом, чтобы пройти через северо-западные владения московского царя, Новгород и Псков, и далее в шведскую Ливонию²⁸. В свете меморандума о развитии английской торговли, составленного в 1665 г., выбор необычного маршрута для возвращения графа Карлайла [обычно все английские дипломаты прибывали северным морским путем. — Д. М.] становится более понятен. Пройдя с большим посольским караваном к северо-западным рубежам Русского государства, английский посланник и его спутники лично смогли оценить перспективы использования торговых коммуникаций региона.

В меморандуме содержалось заключение, что на фоне обострения конкуренции с голландцами и утраты старых привелегий, целесообразно будет перенести основную английскую торговлю из Белого моря в Балтику, используя для транзита в русские земли ливонские владения шведской короны: Ригу, Нарву, Ревель и другие удобные портовые города. Использование маршрута через Ладожское озеро позволяло достаточно быстро переправлять товары на Волгу и далее к Каспийскому морю²⁹. Впрочем, переноса основных торговых маршрутов компании на северо-запад так и не состоялось.

Таким образом, северо-западные торговые коммуникации Русского государства находились на периферии интересов Московской компании, контролировавшей северный морской путь. Первоначальный интерес торговцев компании был связан с необходимостью вывозить значительные объемы товаров (воск, кожи, лен и др.) из Новгорода и Пскова. Повышение интереса к торговым коммуникациям региона в 1560-е гг. было вызвано укреплением подданных московско-

²⁸ Подробнее см.: *Мухеев Д. В.* Маленькие радости и великие невзгоды псковской дороги в описании участников английского посольства 1664 г. // *Общество: философия, история, культура.* 2021. № 6 (86). С. 83–89.

²⁹ *Kononov S.* England and Russia: Three Embassies, 1662–1665 // *Oxford Slavonic Papers.* 1962. Vol. 10. P. 93–94.

го царя в Нарве, ставшей на несколько десятилетий главным окном в Европу для Русского государства. Освоение нарвской торговли заставило англичан подробнее познакомиться с потенциалом водных торговых коммуникаций между крупнейшими торговыми центрами региона: Псковом, Новгородом и Нарвой. Впрочем, утрата части привелегий компании и потеря русскими войсками Нарвы в начале 1580-х гг. не позволило состояться планам переноса основной английской торговли в Балтийский регион.

Несмотря на все попытки, усилить позиции английских торговцев в Русском государстве, в том числе с учетом возможностей использования северо-западных торговых коммуникаций, вплоть до конца XVII столетия так и не удалось. Обострившаяся конкуренция со стороны голландских и французских торговцев на фоне отмены старых торговых привелегий в середине XVII в. нанесла серьезный удар по позициям Московской компании. Перспектива использования более дешевого и относительно безопасного северо-западного маршрута уже не могла изменить ситуации.

Источники и литература

- Алпатов М. А.* Русская историческая мысль и Западная Европа XII–XVII вв. М., 1973.
- Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1937.
- Зольдат К.* Балтика, Россия и английская торговля в XVI веке. Почему в XVI в. англичане приплыли в Россию не через Балтику, а через Белое море // Балтийский вопрос в конце XV–XVI вв. С. 40–59.
- Кайдашев С. В.* Первые англичане в Москве в XVI – начале XVII вв.: уклад жизни и практика торговли // Электронный научно-образовательный журнал «История», 2016. Т. 7. Вып. 2 (46). [Электронный ресурс]: URL: <http://history.jes.su/s207987840001397-5-1> (дата обращения: 10.11.2021)
- Лабутина Т. Л.* Англичане в допетровской России. СПб., 2011.
- Любименко И. И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. LXVI. 1916. Ноябрь. С. 1–32.
- Любименко И. И.* Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // Журнал министерства народного просвещения. Новая серия. Ч. LXVI. 1916. Декабрь. С. 137–190.

- Мартенс Ф.* Россия и Англия в продолжение XVI и XVII веков // Русская мысль. М., 1891. Кн. 1. С. 38–54.
- Михеев Д. В.* Маленькие радости и великие невзгоды псковской дороги в описании участников английского посольства 1664 г. // Общество: философия, история, культура. 2021. № 6 (86). С. 83–89.
- Постников А. В.* Свидетельства иностранцев о водных путях, которыми они впервые попали на Русь (XVI – начало XVII в.) // Историческая география. М., 2019. Т. 4. С. 236–276.
- Соколов А.* Навстречу друг другу. Россия и Англия в XVI–XVIII вв. Ярославль, 1992.
- Таймасова Л. Ю.* Тайны Ливонской войны: герцог Магнус Голштинский, Московская компания и английская контрабанда через русское «оконце в Европу» // Новый исторический вестник. 2012. № 4 (34). С. 58–112.
- Черникова Т. В.* Европеизация России во второй половине XV–XVII веках. М., 2012.
- Шпак Г. В.* Изобретая пространство. Россия и Англия XVI–XIX вв. В путешествиях, травелогах, картах. Екатеринбург, 2021.
- Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reigns of Edward VI, Mary, Elizabeth, 1547–1580.* L., 1856.
- Kononov S.* England and Russia: Three Embassies, 1662–1665 // Oxford Slavonic Papers. 1962. Vol. 10. P. 60–104.
- Willan T. S.* The Early History of the Russia Company. 1553–1603. Manchester, 1956.
- Zins H.* England and the Baltic in the Elizabethan Era. Manchester, 1972.

Михеев Дмитрий Владимирович, кандидат исторических наук, доцент кафедры всеобщей истории (Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: tankred85@mail.ru.

Trade Routes of the North-West of the Russian State in the English Sources of the XVI–XVII Centuries

The article examines the problem of the development of trade logistics in the North-West of the Russian State in the description of English travelers, merchants and diplomats in the XVI–XVII centuries. Bilateral relations between the two countries were primarily associated with the development of trade, which was facilitated by the creation of the Muscovy Trading Company and the mutual interest of the two states. The first descriptions of the trade routes of the region appeared in the second

half of the XVII century. But during this period, for the representatives of the Muscovy Company the region was of secondary role. English merchants were attracted primarily by the goods accumulated in Pskov and Novgorod, while the main trade routes used by the Muscovy Company were connected with the port of the Archangel Michael. Interest in the potential of trade routes of the north-western arose among the English several times during the period and was associated with the establishment of Russians in Narva in the XVI century, and in the XVII century was a response to the reduction of trading privileges of the Moscow Company and increased competition from Dutch merchants.

Key words: Muscovy Trading Company, Pskov, Novgorod, Narva, Baltic Sea, trade routes.

Dmitry Mikheev, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World History (Herzen State Pedagogical University of Russia; Saint Petersburg, Russia); e-mail: tankred85@mail.ru.

References

- Alpatov M. A.* Russkaja istoricheskaja mysl' i Zapadnaja Evropa XII-XVII vv. M., 1973.
- Anglijskie puteshestvenniki v Moskovskom gosudarstve v XVI veke. L., 1937.
- Zol'dat K.* Baltika, Rossija i anglijskaja trgovlja v XVI veke. Pochemu v XVI v. anglichane priplyli v Rossiju ne cherez Baltiku, a cherez Beloe more // Baltijskij vopros v konce XV-XVI vv. S. 40-59.
- Kajdashev S. V.* Pervye anglichane v Moskve v XVI — nachale XVII vv.: uk-lad zhizni i praktika trgovli // Jelektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal «Istorija», 2016. T. 7. Vypusk 2 (46). [Jelektronnyj resurs]: URL: <http://history.jes.su/s207987840001397-5-1> (data obrashhenija: 10.11.2021)
- Labutina T. L.* Anglichane v dopetrovskoj Rossii. SPb., 2011.
- Ljubimenko I. I.* Torgovye snoshenija Rossii s Anglij pri pervyh Romanovyh // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. Novaja serija. Ch. LXVI. 1916. Nojabr'. S. 1-32.
- Ljubimenko I. I.* Torgovye snoshenija Rossii s Anglij pri pervyh Romanovyh // Zhurnal ministerstva narodnogo prosveshhenija. Novaja serija. Ch. LXVI. 1916. Dekabr'. S. 137-190.
- Martens F.* Rossija i Anglija v prodolzhenie XVI i XVII vekov // Russkaja mysl'. M., 1891. Kn. 1. S. 38-54.
- Miheev D. V.* Malen'kie radosti i velikie nevgody pskovskoj dorogi v opisanii uchastnikov anglijskogo posol'stva 1664 g. // Obshhestvo: filosofija, istorija, kul'tura. 2021. № 6 (86). S. 83-89.
- Postnikov A. V.* Svidetel'stva inostrancev o vodnyh putjah, kotorymi oni v pervye popali na Rus' (XVI - nachalo XVII v.) // Istoricheskaja geografiya. M., 2019. T. 4. S. 236-276.

- Sokolov A.* Navstrechu drug drugu. Rossija i Anglija v XVI-XVIII vv. Jaroslavl', 1992.
- Tajmasova L. Ju.* Tajny Livonskoj vojny: gercog Magnus Golshtinskij, Moskovskaja kompanija i anglijskaja kontrabanda cherez russkoe «okonce v Evropu» // *Novyj istoričeskij vestnik*. 2012. № 4 (34). S. 58–112.
- Chernikova T. V.* Evropeizacija Rossii vo vtoroj polovine XV–XVII vekah. M., 2012.
- Shpak G. V.* Izobretaja prostranstvo. Rossija i Anglija XVI–XIX vv. V puteshestvijah, travelogah, kartah. Ekaterinburg, 2021.
- Calendar of State Papers, Domestic Series, of the Reigns of Edward VI, Mary, Elizabeth, 1547–1580.* L., 1856.
- Kononov S.* England and Russia: Three Embassies, 1662–1665 // *Oxford Slavonic Papers*. 1962. Vol. 10. P. 60–104.
- Willan T. S.* The Early History of the Russia Company. 1553–1603. Manchester, 1956.
- Zins H.* England and the Baltic in the Elizabethan Era. Manchester, 1972.

IN MEMORIAM

УДК 930+94(3)

Синицын А. А.

НАША ДИОТИМА. ТАИСИЯ ПАВЛОВНА КАЦ (1936–2013): ФАКТЫ БИОГРАФИИ И ЛИЧНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

Материал посвящен 85-летию со дня рождения Таисии Павловны Кац (14.07.1936–05.04.2013), биография которой связана с кафедрой истории Древнего мира исторического факультета Саратовского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского. Предметом ее научных интересов была одна из оригинальных культур Западного Средиземноморья — островная культура древних сардов, создателей нурагов — башен, выстроенных из каменных глыб. Т. П. Кац изучала античную традицию о колонизации Сардинии в доримскую эпоху, реконструировала события ранней истории острова, исследовала специфические черты нурагической культуры, религиозные верования сардов. Т. П. Кац — автор методических пособий и хрестоматий по истории древнего мира, учебников и книг для чтения по мифологии и истории. На историческом факультете СГУ Т. П. Кац читала лекционные курсы «История древнего Востока», «Источниковедение древнего мира», «Историография античной истории», «Цивилизации Востока и Запада (древний мир)», преподавала латинский язык. Несколько поколений студентов истфака 1960-х — 2000-х гг. слушали лекции Т. П. Кац и работали на ее семинарских занятиях по истории Древнего Востока. Она учила работе с текстами, помогала «вчитываться» в прошлое через источник, чтобы представить целостную историческую картину. Т. П. Кац была носителем университетских традиций, для многих она была и остается нашей Диотимой.

Ключевые слова: Таисия Павловна Кац, нурагическая культура, Сардиния, Западное Средиземноморье, история Древнего мира, Саратовский государственный университет.

Таисия Павловна родилась в Саратове 14 июля 1936 г. Как она сама шутила, «я появилась на свет в день взятия Бастилии». Таисия Павловна была из семьи священнослужителей, ее девичья фамилия — Сошестввенская. Ее дед, Михаил Иванович Сошестввенский (1868–1937), был популярным и любимым в Саратове священником. Таисия Павловна рассказывала, что, когда органы НКВД арестовывали его в последний раз, он попрощался со своей семьей, перекрестился и сказал только одну фразу: «Что ж, значит, так Богу угодно». М. И. Сошестввенский был осужден за борьбу против советской власти и расстрелян в ноябре 1937 г. Позже он был полностью реабилитирован, а ныне протоиерей Михаил причислен к лику священномучеников Русской Православной Церкви.

Детство Таисии Сошестввенской пришлось на военное время. В 1942–1943 гг. Саратов находился на прифронтовом положении, и Таисия Павловна рассказывала о своих переживаниях суровых военных лет: «Всем нам тогда досталось». В 1944 г. она пошла в первый класс.

В 1954 г., окончив среднюю школу с медалью, Таисия Павловна поступила на исторический факультет Саратовского госуниверситета. Она избрала специализацию по кафедре истории древнего мира, которой в те годы заведовал Эдуард Кришевич Путный (1905–1970), занимавшийся древнеримской историей (проблемы социально-экономических отношений в период ранней Римской империи) и русской историографией античности. Под его руководством Таисия Павловна

подготовила дипломную работу на тему «В. Г. Белинский об античности». Она с большим уважением относилась к своему университетскому наставнику, под началом которого восемь лет проработала на кафедре.

Таисия Павловна с теплыми чувствами вспоминала о многих своих университетских учителях и старших коллегах, хранителях добрых традиций старой досоветской и советской школы: латинисте Андрее Алексеевиче Кирееве (1886–1957), археологе Иване Васильевиче Синицыне (1900–1972), филологе-классике Александре Александровиче Дерюгине (1928–1988) и других. «Яркое впечатление производил латинист Андрей Алексеевич Киреев, педагог милостиво Божией, как отмечали его коллеги. А. А. Киреев был представителем дореволюционной школы, закончил духовную семинарию, а затем Петербургский университет под руководством С. А. Жебелёва», — это слова Таисии Павловны, вошедшие в летопись кафедры истории древнего мира СГУ¹. Как рассказывала Таисия Павловна, А. А. Киреев с первого курса прививал студентам любовь к латинскому языку. На занятиях с ним студенты читали сочинения Цезаря и Тита Ливия, а в аспирантско-преподавательском семинаре, организованном в СГУ в середине 1960-х гг. А. А. Дерюгиным, переводили труды Цицерона и других римских авторов.

В 1959 г. Таисия Павловна с отличием окончила университет и вместе с мужем, своим однокурсником, Владимиром Ивановичем Кацем, была направлена по распределению в Западную Сибирь. В городе Мыски Кемеровской области молодые супруги работали учителями в средней школе. Весной 1961 г. Таисия Павловна вернулась в Саратов, и в июне у нее родилась дочь Ольга. В том же году, по приглашению Э. К. Путныня, Т. П. Кац приступила к работе на кафедре истории Древнего мира СГУ в качестве лаборанта, а через год, в сентябре 1962 г., она была переведена на должность ассистента той же кафедры. С этого времени началась ее преподавательская деятельность в университете.

¹ Информация о кафедре истории Древнего мира на сайте Саратовского национального исследовательского государственного университета имени Н. Г. Чернышевского [Электронный ресурс]: URL: <https://www.sgu.ru/structure/imimo/ancienthistory/history> (дата обращения: 20.12.2021).

Под руководством известного отечественного историка Александра Иосифовича Немировского (1919–2007) Т. П. Кац подготовила кандидатскую диссертацию на тему «Сардиния в нурагическую эпоху и ее финикийско-карфагенская колонизация». Ее защита состоялась в мае 1973 г. в Воронежском государственном университете. А летом того же года у нее родилась вторая дочь, Зоя.

Тему научных исследований Таисия Павловна выбрала во многом под влиянием А. И. Немировского, который являлся специалистом по ранней истории Рима и Италии, занимался античной исторической мыслью, историей и культурой этрусков, колонизацией Западного Средиземноморья, обращался к древней истории Сардинии и культуре строителей нурагов; его исследования в этой области и продолжила Т. П. Кац. С 1968 г. профессор А. И. Немировский возглавлял в Воронежском государственном университете кафедру истории Древнего мира и древних языков. В 1971 г. в ВГУ вышел сборник научных трудов «Норция», инициатором создания которого был А. И. Немировский (он же являлся редактором). В этом выпуске воронежской «Норции» была опубликована первая статья Т. П. Кац по теме ее диссертации: «Финикийцы в Сардинии»². Следующая ее статья «Античные традиции о колонизации Сардинии»³ была опубликована в 1972 г. в первом номере межвузовского сборника «Античный мир и археология» (АМА), который начала издавать кафедра истории древнего мира СГУ по инициативе профессора Владимира Григорьевича Боруховича (1920–2007), сменившего в 1969 г. Э. К. Путныня на посту заведующего кафедрой.

Так называемая нурагическая культура хранит массу загадок и по сей день вызывает дискуссии в исторической науке. Таисия Павловна увлеклась разгадыванием этой великой тайны Сардинии. Предметом ее научного исследования стала одна из оригинальных культур Западного Средиземноморья — островная культура древних сардов, строителей нурагов — киклопических башен, выстроенных из каменных глыб.

² Кац Т. П. Финикийцы в Сардинии // Норция: Проблемы истории древнейших классовых обществ европейского Средиземноморья. Вып. 1. Воронеж, 1971. С. 51–66.

³ Кац Т. П. Античные традиции о колонизации Сардинии // АМА. Вып. 1. Саратов, 1972. С. 93–108.

Т. П. Кац исследовала античную традицию о колонизации Сардинии, которая по причине географического положения и естественных богатств привлекала к себе внимание различных народов. Она пыталась восстановить одну из страниц древнейшей истории острова, через взаимоотношения разных культур рассмотреть международную обстановку в этом регионе Средиземноморья. Т. П. Кац проанализировала греческие и римские источники, рассказывавшие о Сардинии в доримскую эпоху, в которых переплетаются миф и история: Псевдо-Аристотель, Полибий, Диодор, Солин, но главным образом Павсаний, по описанию которого исследовательница реконструировала события ранней истории острова. Она подробно рассмотрела этапы появления первых поселенцев Сардинии: ливийцев, эллинов (феспийцев и афинян), иберов, карфагенян, троянцев; сооружение нурагов, специфические черты нурагической культуры, религиозные верования, проблемы их происхождения, этнической и языковой принадлежности и проч.

Необходимо отметить хорошее знание исследовательской литературы по проблеме, что исследовательница показывает в своих статьях и диссертационной работе⁴. Наряду с античной письменной традицией, рассказывающей о доримской Сардинии и этапах ее колонизации, о населении острова в ранние периоды его истории и о культах нурагических сардов, Т. П. Кац широко использовала опубликованные материалы археологических исследований, в первую очередь результаты новейших раскопок Сардинии с начала 1950-х до начала 1970-х гг. Позже по теме своего диссертационного исследования Т. П. Кац опубликовала в саратовском «АМА» серию статей (вып. 4–6, 8)⁵. А. И. Немировский порой возражал доводам своей уче-

⁴ Кац Т. П. Сардиния в нурагическую эпоху и ее финикийско-карфагенская колонизации. Дисс... канд. ист. наук. Воронеж [Б. и.], 1973 (машинопись); Кац Т. П. Сардиния в нурагическую эпоху и ее финикийско-карфагенская колонизации. Автореф. дисс... канд. ист. наук. Воронеж, 1973.

⁵ Кац Т. П. К вопросу о периодизации древнейшей истории Сардинии // АМА. Вып. 4. Саратов, 1979. С. 191–204; Кац Т. П. Античные авторы о населении Сардинии // АМА. Вып. 5. Саратов, 1983. С. 26–32; Кац Т. П. Нурагическая Сардиния и «морские народы» // АМА. Вып. 6. Саратов, 1986. С. 31–42; Кац Т. П. О некоторых культах нурагической Сардинии // АМА. Вып. 8. Саратов, 1990. С. 103–111.

ницы (и взглядам той историографической традиции, на которую она опиралась), например, в монографии об этрусках (1983) он не соглашается с ней по поводу исключения ливийцев из числа колонистов Сардинии, поскольку, как отмечает Т. П. Кац, у жителей пустыни «ливийцев», не было кораблей (сам А. И. Немировский считал, что «под ливийцами, возглавляемыми Сардом, логичнее иметь в виду шерденов египетских источников») ⁶. На статьи и материалы диссертации Т. П. Кац неоднократно ссылается Л. С. Ильинская в своих работах по древнейшей истории Средиземноморья ⁷.

Но Таисия Павловна отказалась от научной карьеры и посвятила себя преподаванию. Это был ее сознательный выбор. Она признавалась, что ее никогда не хватало для серьезной науки. И Таисия Павловна называла себя по-старому, по-советски, «шкрабом» (школьным работником). «Я не ученый, а просто шкраб», — говорила она. Но многие из ее студентов признают, что они состоялись во многом благодаря навыкам и знаниям, привитым Таисией Павловной. Прочитированные выше ее слова о А. А. Кирееве, можно отнести и к самой Таисии Павловне: она была Педагогом, Учителем от Бога. Под ее руководством были подготовлены десятки дипломных сочинений, через ее руки прошли тысячи курсовых работ первокурсников.

Парефразируя одну известную поговорку, приводимую Платоном в «Федоне», отмечу: много у нас преподавателей, да мало педагогов. Мало тех людей, которые понастоящему преданы делу образования и воспитания. Тех, кто учат своим примером, ведут, причем не обязательно за собой, но подсказывают каждому его собственный путь. Таким человеком была Таисия Павловна Кац. Она была внимательным читателем, строгим, но доброжелательным критиком, человеком ответственным и требовательным, в первую очередь, к самой себе. Очерк о Т. П. Кац, опубликованный 10 лет назад к ее юбилею в сборнике «Античный мир и археология», я назвал «Magistra nostra» ⁸. Такой она была для всех нас — учителем и воспитателем.

⁶ Немировский А. И. Этруски. От мифа к истории. М., 1983. С. 50–51.

⁷ Ильинская Л. С. Легенды и археология. Древнейшее Средиземноморье / Отв. ред. И. С. Свенцицкая. М., 1988. С. 71–72, 76–91, 159–162.

⁸ [Синицын А. А.] Magistra nostra. К юбилею Таисии Павловны Кац // АМА. Вып. 15. Саратов, 2011. С. 426–427.

За почти полувековой срок преподавания на историческом факультете СГУ Таисия Павловна читала разные лекционные курсы: «История Древнего Востока», «Источниковедение Древнего мира», «Историография античной истории», «Цивилизации Востока и Запада (Древний мир)», преподавала латинский язык. Но ее «коньком», бесспорно, были семинарские занятия по истории Древнего Востока, которые проходили «в начале начал» — в первом семестре первого курса. Таисия Павловна была мастером практических занятий: здесь она всегда выступала и актером, и режиссером в одном лице. Ее любимыми темами на семинарах по Древнему Востоку были Египет и Вавилон, но особенно Законы Хаммурапи. Для историков-первокурсников это было первое погружение в древность, знакомство с новым, удивительным миром, который каждый открывал для себя сам (но под умелым руководством учителя). И это погружение не казалось делом простым: до седьмого пота через статьи законов вавилонского царя студенты пытались разобраться с непривычными терминами: «авилум», «мушкенум», «вардум» и проч. Однако суть не в терминах самих по себе, ибо Таисия Павловна учила работе с текстами, помогала «вчитываться» в прошлое через источник, чтобы представить целостную историческую картину. Таисия Павловна учила, что через анализ текста приходит еще что-то, помимо понимания материала, приобретает самое важное, то, что трудно определить, но что ощущает каждый, кто овладевает умением истолковывать прочитанное. Она уделяла внимание каждому студенту и умело направляла его, задавая вопросы, и ставила их так, что каждый должен был найти и сформулировать точный и, по возможности, исчерпывающий ответ.

Таисия Павловна владела секретами педагогического мастерства, была способна удивляться и удивлять, сократовски неустанно задавая вопросы. Помню, как в начале 2000-х гг. во время кафедральных посиделок (это было в новом IV корпусе СГУ, что на углу улиц Университетской и Московской) один из преподавателей кафедры заметил: «Таисия Павловна — наш Сократ!», а другой коллега тут же подкорректировал: «Тогда, скорее, наша Диотима». Потом я и мой друг Дмитрий Луконин (1972–2013), тоже присутствовавший на тех посиделках, часто называли Таисию Павловну именем

мантинейской жрицы, которую Сократ в «Пире» Платона назвал своей наставницей: «Наша Диотима». Для многих из нас Т. П. Кац была не просто преподавателем. И нынешние сотрудники Института истории, получившие историческое образование в СГУ (те, что постарше, разумеется) — все бывшие ее воспитанники.

Да и не только студенты саратовского истфака. В 1980–1981 гг. Таисия Павловна, как приглашенный преподаватель, вела занятия по истории древнего Востока у студентов Волгоградского государственного университета, который тогда был только что открыт и еще не мог полностью обеспечить курсы силами своих преподавателей. В Интернете опубликованы замечательные воспоминания о Таисии Павловне волгоградских студентов, слушавших ее курсы⁹.

Таисия Павловна была не только мастером задавать вопросы, она обладала талантом рассказчика, скажу даже, что она была мастером слова. И рассказывала она так, что слушатель переживал услышанное. Я часто вспоминаю ее рассказ, который впервые слышал, будучи еще студентом. Это было связано с Саратовским Театром юного зрителя. С конца 1940-х гг. в ТЮЗе шел «Аленький цветочек» по сказке С. Т. Аксакова. Этот легендарный спектакль Таисия Павловна впервые посмотрела в детстве, а спустя годы, водила на него своих дочерей, а после и внуков. И она рассказывала о том, какое впечатление произвели на нее голос и интонация актера, который играл роль купца в первой постановке, в конце сороковых. Когда купец, отец трех дочерей, оказывается в дремучем лесу, он произносит: «Вот они какие, леса Муромские!» Таисия Павловна неоднократно пересказывала мне свое воспоминание об этой фразе, называла имена всех артистов, которых она видела в роли купца в разные годы. Слушая ее рассказы, я и сам живо представлял эту сцену с купцом в дремучем лесу. Да и сейчас будто слышу в пересказе Таисии Павловны эти слова: с повышением голоса в первой части фразы и низким нисходящим тоном в конце: «ле-са Му-ром-ски-е!»

⁹ Волгоградский государственный университет. Воспоминания выпускников. Ч. 2. 1980–1981 учебный год [Электронный ресурс]: URL: https://volsu.ru/Vipusnikam/association/memories/memories_part2.php (дата обращения: 13.10.2021).

Таисия Павловна рассказывала о своих поездках в Египет и Грецию. Особенно мне запомнился ее рассказ о посещении античного театра в Эпидавре. Во время экскурсии по памятнику гид остался внизу, на оркестре, а туристам он предложил подняться на самое отдаленное место в театре. Как вспоминала Таисия Павловна, некоторые из участников их группы, в том числе и она, поднялись на самый верхний ряд и оттуда могли слышать, как их экскурсовод, оставшись внизу, переламывал в руках спичку. И все они слышали хруст этой сломанной спички! Я хорошо запомнил этот яркий рассказ с выводами о великолепной акустике античных театров. Много позже я в разные годы приезжал в Эпидавр. В 2012 г. мы с моим другом Алексеем Мосолкиным были там с нашими детьми, и все по очереди и вместе хором читали стихи на оркестре эпидаврского театра. А в 2016 г. мы семьей трижды приезжали из Навплиона в Эпидавр, и в один из приездов с вечера и до глубокой ночи смотрели в древнем театре постановку трилогии Эсхила «Орестея». И всякий раз, попадая в это историческое место, я вспоминал тот рассказ Таисии Павловны про треск сломанной спички и акустику театра. Несколько раз во многих сохранившихся древнегреческих театрах в Элладе и на Сицилии я со своими детьми пытался повторить этот прием со спичкой. Иногда нужный эффект у нас получался, чаще — нет. Но это не существенно, ибо тут был важен сам рассказ.

Таисия Павловна часто приводила цитаты из диалогов Платона, трактатов Августина Блаженного и сочинений других авторов. Некоторые сентенции Августина я и сейчас помню не из его «Исповеди», а в исполнении Таисии Павловны — как она это передавала, с ее интонацией: «Один бы я не совершил этого воровства, в котором мне нравилось не украденное, а само воровство; одному воровать мне бы не понравилось. Просто потому, что говорят: "пойдем, сделаем", и стыдно не быть бесстыдным». Действительно, чтобы семя пало и проросло, важны не только слова, их смысл, но не менее важно правильно их произнести.

Кто хотел бы почувствовать манеру рассказа Таисии Павловны, пусть прочтет ее небольшой очерк о В. Г. Боруховиче, опубликованный в сборнике воспоминаний о профессоре, вместе с которым она проработала на кафедре свыше 30 лет и большую часть из них — под руководством Владимира Гри-

горьевича. «Каким он остался в моей памяти? ... Несмотря на свои ученость (в самом лучшем смысле этого слова) и авторитет среди коллег-ученых, он был начисто лишен тщеславия и самомнения...»¹⁰. Конечно, написанный текст — это не живая речь, но и в нем чувствуется манера рассказчика. Таисия Павловна рассказывала обо всем: художественно, поучительно и показательно (в смысле характеристики того, о ком или о чем она делилась своими воспоминаниями), с уместными анекдотами, цитатами и яркими историями.

В мои аспирантские годы во второй половине 1990-х гг. я должен был провести для практики несколько семинарских занятий по истории древнего мира у студентов-первокурсников. И тогда заведующий кафедрой В. Н. Парфёнов назначил куратором этого мероприятия Таисию Павловну (именно на ее занятиях и должно было произойти мое «крещение»). Помню, что я робел, все выходило плохо, но Таисия Павловна спокойно, без лишних назиданий, помогала советом, литературой, мы строили план семинарского занятия и придумывали интересные сюжеты, она учила формулировать проблему, ставить задачи. Она подсказывала не только в том, что касается содержательной части, но и как держаться на публике, управлять голосом, интонировать формулировки, избегать ненужных повторов и лишних словечек. «Саша, ни в коем случае не используйте уменьшительно-ласкательные: “тетрабочка”, “карандашик”, “журнальчик”, никаких “откройте книжечку”. Это дурной тон». Это были простые и ценные советы старшего опытного коллеги, те необходимые подсказки, без которых... без которых, думаю, мне было бы гораздо сложнее нащупать свой путь.

Таисия Павловна Кац является соавтором ряда коллективных кафедральных и университетских изданий: методических пособий (1984, 1999) и хрестоматий (1973, 1989, 1998) по истории древнего мира, учебников и книг для чтения по мифологии и истории (см. список публикаций Т. П. Кац, помещенный в приложении к данному очерку)¹¹. В начале

¹⁰ Кац Т. П. Профессор Борухович в Саратове: кафедра, факультет, семья... // Владимир Григорьевич Борухович в воспоминаниях и письмах / Сост. текста, вступ. стат. В. Н. Парфёнова. Саратов, 2009 (Серия мемуаров «О времени и о себе»). С. 80–81.

¹¹ Древний Восток / Сост. текстов и коммент. Т. П. Кац // Хрестоматия по истории Древнего мира: [Учеб. пособ. для студентов

2000-х гг. мы вместе участвовали в работе над книгой «Женщины в древнем мире». Таисия Павловна подготовила раздел о великих женских фигурах древнего Востока, я — о четырех гречанках, а В. Н. Парфёнов — о римлянках. Одну из глав, посвященную египтянкам, Т. П. Кац назвала «Ищите женщину». Мы обсуждали нашу работу. Но, к сожалению, этот проект не был реализован. Все разделы были подготовлены, в 2004 г. рукописи были сданы в издательство, книга была отредактирована, но по какой-то причине она так и не вышла.

вузов, обучающихся по спец. «История»] / Под ред. д-ра ист. наук В. Г. Боруховича [сост. Т. П. Кац и др.]. Саратов, 1973. С. 7–60; Древний Восток / Сост. Т. П. Кац // Практические занятия по истории древней Греции и Рима / Сост. Н. М. Елизарова, Т. П. Кац, Р. А. Стручалина; отв. за вып. В. Г. Борухович. Саратов, 1977; Древний Восток / Сост. Т. П. Кац // Методические указания к практическим занятиям по истории древнего мира / Сост. Т. П. Кац, С. Ю. Монахов, В. Н. Парфёнов, Р. А. Стручалина; отв. за вып. Р. А. Стручалина. Саратов, 1986. С. 14–24; Древний Восток / Сост. текстов и коммент. Т. П. Кац // Хрестоматия по истории Древнего мира: [Учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по спец. «История»] / Под ред. проф. В. Г. Боруховича и проф. В. И. Кузищина; [сост. Т. П. Кац и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Саратов, 1989. С. 9–88; Кац Т. П. О работе с историческими понятиями и терминами в курсе истории Древнего мира // Новое в подготовке учителя истории: Сборник методических материалов / Под ред. Г. Д. Бурдея, И. Д. Парфёнова. Саратов, 1992; Древний Восток // Мифология. В 2 кн. / Под ред. Н. И. Девятайкиной. Кн. 2. Саратов, 1994; Реформы братьев Гракхов и начало гражданских войн в Римской республике / Сост. текстов и коммент. Т. П. Кац и Е. В. Смыкова // Хрестоматия по истории Древнего мира: Эллинизм. Рим / Под ред. В. Г. Боруховича, С. Ю. Монахова, В. Н. Парфёнова; [сост. В. Г. Борухович и др.]. М., 1998. С. 174–233; Древний Восток / Сост. текстов и коммент. Т. П. Кац // История древнего мира: Учебно-методическое пособие для студентов исторических факультетов / Сост. Т. П. Кац, В. И. Кашеев, С. Ю. Монахов и др.; под ред. В. Н. Парфёнова. Саратов, 1998. С. 11–15, 81–82 (перепечатка издания: 1999; 2000; 2001); Материалы по историографии для практических занятий по истории Древнего Востока / Сост. доц. Т. П. Кац. Саратов [Б. и.], 2000; Кац Т. П. Об учебниках по истории Древнего мира для общеобразовательных школ // Университет и гимназия: современные технологии преподавания: Сб. статей / Под ред. Н. И. Девятайкиной, Л. М. Розенберг. Саратов, 2001; Древний Восток // Мифология. Книга для чтения по истории, литературе и художественной культуре. Ч. I. М., 2001; Древний Восток // Мифы народов мира / Под ред. Н. И. Девятайкиной. Ростов н/Д; М., 2006 (последующие издания: 2007; 2008; 2011).

Как сказал русский классик, «в человеке должно быть все прекрасно: и лицо, и одежда, и душа, и мысли». Таисия Павловна была прекрасна во всех этих отношениях. Мне кажется, для Таисии Павловны было важно, как она выглядела: аккуратно уложенные волосы, красивый костюм, чемоданчик или сумка, приятные духи. Всегда скромно, даже строго, но с безупречным вкусом. При встрече я всегда это отмечал и делал ей комплимент. Она благодарила, но без кокетства (этого она была «лишена начисто»).

Не скажу, что Т. П. Кац была добреньким человеком, но человеком внимательным, отзывчивым, вежливым, интеллигентным, внимательным к словам и суждениям собеседника. Коллеги называли ее «совестью нашей кафедры» и «совестью факультета». Она была способна понять другого, пережить его проблему, не только поддержать сочувственным словом, но и разделить чужую боль, принять личное участие, заступиться, если нужно. Всегда и всюду Т. П. Кац активно включалась в общественные дела. Многие годы она была куратором студенческих групп. А в 2000–2001 гг. мы были назначены кураторами у студентов параллельных групп первого курса. Вместе показывали фильмы и проводили заседания, посвященные праздникам. Помню, в 2001 г. мы отмечали двумя нашими группами 9 Мая. В аудитории, где мы заседали по случаю праздника, прозвучала в записи песня «Марш танкистов»:

«Гремя огнем, сверкая блеском стали.

Пойдут машины в яростный поход,

Когда нас в бой пошлет товарищ Сталин

И Ворошилов в бой нас поведет!»

«Настоящий гимн героям, сынам великой Родины!» — восклицаю я. Но Таисия Павловна посмотрела на меня как-то так, осуждающе, и говорит: «Саша, это не гимн, это советский эпос. Это надо понимать, ведь вы же занимаетесь античной литературой и мифологией».

Часто вспоминаю наши беседы с Таисией Павловной, которые проходили на кафедре на переменах или после занятий и которые могли длиться часами. Темы всегда были разные: об истории и историках, о литературе, театре, кино, говорили, конечно, и о древностях, но все же чаще о «текущем моменте». И особенно о постперестроечной «свободе». Таисия Павловна всегда следила за прессой и новой литературой, обсуждала

с коллегами политические и культурные новости. Она очень переживала развал СССР и последствия крушения Союза воспринимала с болью, как личную утрату.

Таисия Павловна была университетским человеком и жила единой жизнью с историческим факультетом. Многие годы она являлась секретарем партийной организации истфака и ученым секретарем совета факультета. Она служила университету, была носителем традиций, причем без всякой пафосности и какой-либо демонстрации своего служения. потрясения середины 2000-х гг., произошедшие на *ее* истфаке в связи с «оптимизацией», надломили ее, подтолкнули к тому, чтобы оставить университет. В 2007 г. Таисия Павловна ушла на пенсию.

Последние годы моего пребывания в Саратове мы часто звонили друг другу: поздравляли с праздниками, обменивались своими новостями (я рассказывал о перипетиях на истфаке, который тогда уже и не был истфаком, а был реформирован в ИИМО). Мы неоднократно договаривались о встрече, но этому не суждено было состояться. Я подбивал своего друга Евгения Смыкова вместе навестить Таисию Павловну. Но всегда мешали какие-то обстоятельства...

Сейчас вспоминаю, что Таисия Павловна была одним из немногих коллег, старших товарищей, кто сразу и искренне поддерживал меня в решении переехать в Петербург. «Поверьте мне, Саша, — говорила она, — там Вам с Женечкой (женой) будет лучше». Признаюсь, тогда я и сам еще отчетливо это не осознавал, а она будто понимала и чувствовала. После моего отъезда из Саратова я продолжал звонить Таисии Павловне: делился впечатлениями о новом месте работы в Петербурге, рассказывал о встречах с коллегами, о семейных походах в театры, а она интересовалась, расспрашивала. Помню, как я позвонил ей 10 июня 2011 г., когда привез из роддома жену и новорожденную дочку. Я делился своей радостью, а Таисия Павловна, поздравляя, опять же советовала: «Саша, будьте осторожны, чтобы любовь дочки не отодвинула на второй план вашу любовь к старшему сыну». Позднее я понял ценность этого предостережения и благодарил Таисию Павловну.

Таисия Павловна была мудрым человеком, для многих она была и остается нашей Диотимой.

5 апреля 2013 г. Таисия Павловна Кац ушла из жизни земной в жизнь вечную. Она похоронена на Елшанском кладбище Саратова. В 2017 г. мы были на ее могиле с В. Н. Парфёновым и Игорем Авраменко, а в 2020 г. навещали могилы наших учителей с Игорем и Алексеем Мосолкиным. На светло-серой гранитной плите сверху высечен крест, а по центру – фамилия, имя, отчество и даты жизни Т. П. Кац (на памятнике указана дата смерти: 6.IV.2013). Все выглядит скромно и строго, какой была Таисия Павловна в своей земной жизни.

Выступление Таисии Павловны Кац
на одном из кафедральных мероприятий.
Саратов, IV корпус СГУ, март 2005 г. Фото А. В. Мосолкина

Источники и литература

Избранные публикации Таисии Павловны Кац¹²

- Кац Т. П. Финикийцы в Сардинии // Норция: Проблемы истории древнейших классовых обществ европейского Средиземноморья. Вып. 1. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1971. С. 51–66.
- Кац Т. П. Античные традиции о колонизации Сардинии // Античный мир и археология: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 1. Саратов, 1972. С. 93–108.
- Древний Восток / Сост. текстов и коммент. Т. П. Кац // Хрестоматия по истории древнего мира: [Учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по спец. «История»] / Под ред. д-ра ист. наук В. Г. Боруховича [сост. Т. П. Кац и др.]. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1973. С. 7–60.
- Кац Т. П. Сардиния в нурагическую эпоху и ее финикийско-карфагенская колонизации. Дисс... канд. ист. наук. Воронеж [Б. и.], 1973 (машинопись).
- Кац Т. П. Сардиния в нурагическую эпоху и ее финикийско-карфагенская колонизации. Автореф. дисс. ... канд. ист. наук. Воронеж, 1973.
- Древний Восток / Сост. Т. П. Кац // Практические занятия по истории древней Греции и Рима / Сост. Н. М. Елизарова, Т. П. Кац, Р. А. Стручалина; отв. за вып. В. Г. Борухович. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1977.
- Кац Т. П. К вопросу о периодизации древнейшей истории Сардинии // Античный мир и археология: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 4. Саратов, 1979. С. 191–204.
- Кац Т. П. Античные авторы о населении Сардинии // Античный мир и археология: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 5. Саратов, 1983. С. 26–32.
- Древний Восток / Сост. Т. П. Кац // Методические указания к практическим занятиям по истории древнего мира / Сост. Т. П. Кац, С. Ю. Монахов, В. Н. Парфёнов, Р. А. Стручалина; отв. за вып. Р. А. Стручалина. Саратов: «Полиграфист», 1986. С. 14–24.

¹² Библиографию составил А. А. Сеницын. За помощь в уточнении некоторых описаний составитель благодарит В. Н. Парфёнова (Саратов) и отзывчивых сотрудников Российской национальной библиотеки (Санкт-Петербург). Список работ Т. П. Кац приводится в порядке их публикации.

- Кац Т. П. Нурагическая Сардиния и «морские народы» // Античный мир и археология: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 6. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1986. С. 31-42.
- Древний Восток / Сост. текстов и коммент. Т. П. Кац // Хрестоматия по истории Древнего мира: [Учеб. пособ. для студентов вузов, обучающихся по спец. «История»] / Под ред. проф. В. Г. Боруховича и проф. В. И. Кузищина; [сост. Т. П. Кац и др.]. 2-е изд., испр. и доп. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1989. С. 9-88.
- Кац Т. П. О некоторых культах нурагической Сардинии // Античный мир и археология: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 8. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1990. С. 103-111.
- Кац Т. П. О работе с историческими понятиями и терминами в курсе истории древнего мира // Новое в подготовке учителя истории: Сборник методических материалов / Под ред. Г. Д. Бурдея, И. Д. Парфёнова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1992.
- Древний Восток // Мифология. В 2 кн. / Под ред. Н. И. Десяткиной. Кн. 2. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1994.
- Реформы братьев Гракхов и начало гражданских войн в Римской республике / Сост. текстов и коммент. Т. П. Кац и Е. В. Смыкова // Хрестоматия по истории древнего мира: Эллинизм. Рим / Под ред. В. Г. Боруховича, С. Ю. Монахова, В. Н. Парфёнова; [сост. В. Г. Борухович и др.]. М.: Греко-латинский кабинет Ю. А. Шичалина, 1998. С. 174-233.
- Древний Восток / Сост. текстов и коммент. Т. П. Кац // История древнего мира: Учебно-методическое пособие для студентов исторических факультетов / Сост. Т. П. Кац, В. И. Кащеев, С. Ю. Монахов и др.; под ред. В. Н. Парфёнова. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1998. С. 11-15, 81-82 (перепечатка издания: 1999; 2000; 2001).
- Материалы по историографии для практических занятий по истории Древнего Востока / Сост. доц. Т. П. Кац. Саратов [Б. и.], 2000.
- Кац Т. П. Об учебниках по истории древнего мира для общеобразовательных школ // Университет и гимназия: современные технологии преподавания: Сб. статей / Под ред.

Н. И. Девятайкиной, Л. М. Розенберг. Саратов: Научная книга, 2001.

Древний Восток // Мифология. Книга для чтения по истории, литературе и художественной культуре. Ч. I. М.: ЦГО, 2001.

Древний Восток // Мифы народов мира / Под ред. Н. И. Девятайкиной. Ростов н/Д; М.: Феникс; Цитадель-Трейд, 2006 (последующие издания: 2007; 2008; 2011).

[Кац Т. П., Парфёнов В. Н.] Кафедра истории Древнего мира // Исторический факультет Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского: 90 лет / Отв. за вып. В. Н. Парфёнов, В. П. Тотфалушин, М. В. Ковалёв. Саратов: ООО «Ракурс», 2007. С. 12–13.

Кац Т. П. Профессор Борухович в Саратове: кафедра, факультет, семья... // Владимир Григорьевич Борухович в воспоминаниях и письмах / Сост. текста, вступ. стат. В. Н. Парфёнова. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2009 (Серия мемуаров «О времени и о себе»). С. 80–85.

Избранные публикации о Таисии Павловне Кац¹³

Александр Иосифович Немировский // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Немировский,_Александр_Иосифович (дата обращения: 21.09.2021).

Волгоградский государственный университет. Воспоминания выпускников. Ч. 2. 1980–1981 учебный год [Электронный ресурс]: URL: https://volsu.ru/Vipusnikam/association/memories/memories_part2.php (дата обращения: 13.10.2021).

Дербов Л. А. Историческая наука в Саратовском университете. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 1983. (С. 101).

Жизнь и мученичество протоиерея Михаила Сошестввенского // Журнал Московской патриархии. 05.06.2006 [Электронный ресурс]: URL: http://www-old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/06/05-06/07.htm (дата обращения: 21.10.2021).

Ильинская Л. С. Легенды и археология. Древнейшее Средиземноморье / Отв. ред. И. С. Свенцицкая. М.: Наука, 1988

¹³ В конце описания некоторых публикаций в круглых скобках указаны конкретные страницы в статье/книге, где говорится о Т. П. Кац. К этому списку можно дополнить статью о В. Г. Боруховиче, которая указана выше, в перечне публикаций Т. П. Кац («Профессор Борухович в Саратове: кафедра, факультет, семья...»).

- (АН СССР; Серия «Из истории мировой культуры»). (С. 71–72 и 76–91 (гл. 5 «Земля нурагов»), 159–162).
- [Кац Т. П., Парфёнов В. Н.] Кафедра истории Древнего мира // Исторический факультет Саратовского государственного университета им. Н. Г. Чернышевского: 90 лет / Отв. за вып. В. Н. Парфёнов, В. П. Тотфалушин, М. В. Ковалёв. Саратов: ООО «Ракурс», 2007. С. 12–13.
- Кац Таисия Павловна // SGU.RU [Электронный ресурс]: URL: https://archive.is/20130417142956/www.sgu.ru/faculties/historical/departments/idm/sotr/Кас_T2.php (дата обращения: 12.10.2021).
- Митрохин В. А. О моем Учителе Таисии Павловне Кац // Античный мир и археология: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 20. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2021. С. 399–400.
- Мужества даром украшен // Православное Поволжье. Информационно-аналитический портал Саратовской митрополии [Электронный ресурс]: URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/muzhestva-darom-ukrashen> (дата обращения: 21.10.2021).
- Немировский А. И. Этруски. От мифа к истории. М.: Глав. ред. восточной литературы изд-ва «Наука», 1983. (С. 50–51).
- Нураги // Википедия. Свободная энциклопедия [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Нураги> (дата обращения: 21.09.2021).
- [Парфёнов В. Н., Сеницын А. А.] От редколлегии // Античный мир и археология: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 12. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2006. С. XV–XVIII (С. XVII).
- Припадчев А. А. Студенческая и аспирантская наука на историческом факультете Воронежского университета // Новик: Сборник научных работ аспирантов и студентов исторического факультета Воронежского государственного университета. Вып. 3 / Науч. ред. А. И. Филюшкин. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 2000. С. 136–147 (С. 140).
- Священник Максим Плякин. Жизнь и мученичество протоиерея Михаила Сошественского // Вениаминовские чтения: сборник материалов ежегодной научно-практической конференции. Вып. 1. Тамбов: Знак, 2016. С. 160–174 (С. 162).

[Синицын А. А.] *Magistra nostra*. К юбилею Таисии Павловны Кац // *Античный мир и археология: Межвузовский сборник научных трудов*. Вып. 15. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2011. С. 426–427.

Смыков Е. В. Несколько слов о Таисии Павловне Кац // *Античный мир и археология: Межвузовский сборник научных трудов*. Вып. 20. Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2021. С. 391–398.

Синицын Александр Александрович, кандидат исторических наук, доцент кафедры культурологии, педагогики и искусств факультета мировых языков и культур (Русская христианская гуманитарная академия, Санкт-Петербург, Россия); эл. почта: aa.sinizin@mail.ru.

**Our Diotima. Taisiya Pavlovna Kats (1936–2013):
Some biographic facts and personal memories of the teacher**

This essay commemorates the 85th birthday of Taisiya Pavlovna Kats (14.07.1936–05.04.2013), whose life was associated with the Department of the History of the Ancient World at the Faculty of History, N. G. Chernyshevsky Saratov State University (SSU). She researched into one of the unique cultures of the Western Mediterranean – the insular cultures of the ancient Sardinians, who constructed nuraghes, towers built of stone lumps. T. P. Kats studied the ancient tradition of Sardinia's colonization during the pre-Roman times, reconstructed the events of the early history of the island, and examined the specifics of the Nuraghatian culture, religious beliefs of Sardinians. T. P. Kats is the author of study guides and readers in the history of the Ancient World, textbooks and books on mythology and history. At the Faculty of History, SSU, she delivered lectures on "The History of the Ancient East", "Source studies of the Ancient World", "Historiography of the Ancient World", "Civilizations of the East and the West (Ancient World)", she also taught Latin. Several generations of students at the Faculty of History (the 1960s – 2000s) attended her lectures and seminars on the history of the Ancient East. To form an integral historical picture, she taught them to peruse the texts and helped to pore over the sources. T. P. Kats was the bearer of university traditions, and for many she still remains The Diotima.

Key words: Taisiya Pavlovna Kats, historian, pedagogue, methodologist, the Nuraghatian culture, Sardinia, Western Mediterranean, the history of the Ancient World, seminars, the Faculty of History, Saratov State University (SSU).

Aleksandr Sinitsyn, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of Cultural Studies, Pedagogy and Arts (Russian Christian Academy for the Humanities, Saint Petersburg, Russia); e-mail: aa.sinizin@mail.ru.

References

Selected Publications by Taisiya Pavlovna Kats

- Kats T. P.* Finikijsy v Sardinii // Nortsija: Problemy istorii drevnejshih klassovyh obshhestv evropejskogo Sredizemnomor'ja. Vyp. 1. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 1971. S. 51–66.
- Kats T. P.* Antichnye traditsii o kolonizatsii Sardinii // Antichnyj mir i arheologija: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 1. Saratov, 1972. S. 93–108.
- Drevnij Vostok / sost. tekstov i komment. T. P. Kats // Hrestomatija po istorii drevnego mira: [Uчеб. posob. dlja studentov vuzov, obuchajushhijhsja po spets. «Istorija»] / Pod red. d-ra ist. nauk V. G. Boruhovicha [sost. T. P. Kats i dr.]. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1973. S. 7–60.
- Kats T. P.* Sardinija v nuragicheskuju epohu i ee finikijsko-karfagenskaja kolonizacii. Diss. ... kand. ist. nauk. Voronezh [B. i.], 1973 (mashinopis').
- Kats T. P.* Sardinija v nuragicheskuju jepohu i ee finikijsko-karfagenskaja kolonizacii. Avtoref. diss. ... kand. ist. nauk. Voronezh, 1973.
- Drevnij Vostok / sost. T. P. Kats // Prakticheskie zanjatija po istorii drevnej Grecii i Rima / sost. N. M. Elizarova, T. P. Kats, R. A. Struchalina; otv. za vyp. V. G. Boruhovich. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1977.
- Kats T. P.* K voprosu o periodizacii drevnejshoj istorii Sardinii // Antichnyj mir i arheologija: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 4. Saratov, 1979. S. 191–204.
- Kats T. P.* Antichnye avtory o naselenii Sardinii // Antichnyj mir i arheologija: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 5. Saratov, 1983. S. 26–32.
- Drevnij Vostok / Sost. T. P. Kats // Metodicheskie ukazanija k prakticheskim zanjatijam po istorii drevnego mira / Sost. T. P. Kats, S. Ju. Monahov, V. N. Parfjonov, R. A. Struchalina; otv. za vyp. R. A. Struchalina. Saratov: «Poligrafist», 1986. S. 14–24.
- Kats T. P.* Nuragicheskaja Sardinija i «morskie narody» // Antichnyj mir i arheologija: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 6. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1986. S. 31–42.
- Drevnij Vostok / sost. tekstov i komment. T. P. Kats // Hrestomatija po istorii Drevnego mira: [Uчеб. posob. dlja studentov vuzov, obuchajushhijhsja po spec. «Istorija»] / Pod red. prof. V. G. Boruhovicha i prof. V. I. Kuzishhina; [sost. T. P. Kats i dr.]. 2-e izd., ispr. i dop. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1989. S. 9–88.
- Kats T. P.* O nekotoryh kul'tah nuragicheskoi Sardinii // Antichnyj mir i arheologija: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 8. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1990. S. 103–111.
- Kats T. P.* O rabote s istoricheskimi ponjatijami i terminami v kurse istorii drevnego mira // Novoe v podgotovke uchitelja istorii: Sbornik metodicheskikh materialov / Pod red. G. D. Burdeja, I. D. Parfjonova. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1992.

- Drevnij Vostok // Mifologija. V 2 kn. / Pod red. N. I. Devjatajkinoj. Kn. 2. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1994.
- Reformy brat'ev Grakhov i nachalo grazhdanskih vojn v Rimskoj respublike / sost. tekstov i komment. T. P. Kats i E. V. Smykova // Hrestomatija po istorii drevnego mira: Ellinizm. Rim / Pod red. V. G. Boruhovicha, S. Ju. Monahova, V. N. Parfjonova; [sost. V. G. Boruhovich i dr.]. M.: «Greko-latinskij kabinet Ju. A. Shichalina», 1998. S. 174–233.
- Drevnij Vostok / sost. tekstov i komment. T. P. Kats // Istorija drevnego mira: Uchebno-metodicheskoe posobie dlja studentov istoricheskikh fakul'tetov / Sost. T. P. Kats, V. I. Kashheev, S. Ju. Monahov i dr.; pod red. V. N. Parfjonova. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1998. S. 11–15, 81–82 (perepechatka izdanija: 1999; 2000; 2001).
- Materialy po istoriografii dlja prakticheskikh zanjatij po istorii Drevnego Vostoka / sost. doc. T. P. Kats. Saratov [B. i.], 2000.
- Kats T. P. Ob uchebnikah po istorii drevnego mira dlja obshheobrazovatel'nyh shkol // Universitet i gimnazija: sovremennye tehnologii prepodavanija: Sb. statej / Pod red. N. I. Devjatajkinoj, L. M. Rozenberga. Saratov: Nauchnaja kniga, 2001.
- Drevnij Vostok // Mifologija. Kniga dlja chtenija po istorii, literature i hudozhestvennoj kul'ture. Ch. I. M.: CGO, 2001.
- Drevnij Vostok // Mify narodov mira / Pod red. N. I. Devjatajkinoj. Saratov n/D; M.: Feniks; Citadel'-Trejd, 2006 (posledujushhie izdanija: 2007; 2008; 2011).
- [Kats T. P., Parfjonov V. N.] Kafedra istorii Drevnego mira // Istoricheskij fakul'tet Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo: 90 let / Otv. za vyp. V. N. Parfjonov, V. P. Totfalushin, M. V. Kovaljov. Saratov: OOO «Rakurs», 2007. S. 12–13.
- Kats T. P. Professor Boruhovich v Saratove: kafedra, fakul'tet, sem'ja... // Vladimir Grigor'evich Boruhovich v vospominanijah i pis'mah / Sost. teksta, vstup. stat. V. N. Parfjonova. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2009 (Serija memuarov «O vremeni i o sebe»). S. 80–85.

Selected Publications about Taisiya Pavlovna Kats

- Aleksandr Isifovich Nemirovskij // Vikipedija. Svobodnaja jenciklopedija [elektronnyj resurs]: URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Nemirovskij,_Aleksandr_Isifovich (data obrashhenija: 21.09.2021).
- Volgogradskij gosudarstvennyj universitet. Vospominanija vypusknikov. Chast' 2. 1980–1981 uchebnyj god [Elektronnyj resurs]: URL: https://volsu.ru/Vipusknikom/association/memories/memories_part2.php (data obrashhenija: 13.10.2021).
- Derbov L. A. Istoricheskaja nauka v Saratovskom universitete. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 1983. (S. 101).
- Zhizn' i muchenichestvo protoiereja Mihaila Soshestvenskogo // Zhurnal moskovskoj patriarhii. 05.06.2006 [Elektronnyj resurs]: URL: <http://>

- www.old.srcc.msu.ru/bib_roc/jmp/06/05-06/07.htm (data obrashhenija: 21.10.2021).
- Il'inskaja L. S.* Legendy i arheologija. Drevnejshee Sredizemnomor'e / otv. red. I. S. Svencickaja. M.: Nauka, 1988 (AN SSSR; Serija «Iz istorii mirovoj kul'tury»). (S. 71–72 i 76–91 (gl. 5 «Zemlja nuragov»), 159–162).
- [*Kats T. P., Parfjonov V. N.*] Kafedra istorii Drevnego mira // Istoricheskij fakul'tet Saratovskogo gosudarstvennogo universiteta im. N. G. Chernyshevskogo: 90 let / Otv. za vyp. V. N. Parfjonov, V. P. Totfalushin, M. V. Koval'ov. Saratov: OOO «Rakurs», 2007. S. 12–13.
- Kats Taisija Pavlovna* // SGU.RU [Elektronnyj resurs]: URL: https://archive.is/20130417142956/www.sgu.ru/faculties/historical/departments/idm/sotr/Kac_T2.php (data obrashhenija: 12.10.2021).
- Mitrohin V. A.* O moem Uchitele Taisii Pavlovne Kats // Antichnyj mir i arheologija: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 20. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2021. S. 399–400.
- Muzhestva darom ukrashen // Pravoslavnoe Povolzh'e. Informacionno-analiticheskij portal Saratovskoj mitropolii [Elektronnyj resurs]: URL: <https://eparhia-saratov.ru/Articles/muzhestva-darom-ukrashen> (data obrashhenija: 21.10.2021).
- Nemirovskij A. I.* Jetruski. Ot mifa k istorii. M.: Glav. red. vostochnoj literatury izd-va «Nauka», 1983. S. 50–51.
- Nuragi // Vikipedija. Svobodnaja jenciklopedija [Elektronnyj resurs]: URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Nuragi> (data obrashhenija: 21.09.2021).
- [*Parfjonov V. N., Sinisyn A. A.*] Ot redkollegii // Antichnyj mir i arheologija: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 12. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2006. S. XV–XVIII (S. XVII).
- Pripadchev A. A.* Studencheskaja i aspirantskaja nauka na istoricheskom fakul'tete Voronezhskogo universiteta // Novik: Sbornik nauchnyh rabot aspirantov i studentov istoricheskogo fakul'teta Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Vyp. 3 / Nauch. red. A. I. Filjushkin. Voronezh: Izd-vo Voronezh. un-ta, 2000. S. 136–147 (S. 140).
- Svjashennik Maksim Pljakin. Zhizn' i muchenichestvo protoiereja Mihaila Soshestvenskogo // Veniaminovskie chtenija: sbornik materialov ezhegodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Vyp. 1. Tambov: Znak, 2016. S. 160–174 (S. 162).
- [*Sinisyn A. A.*] Magistra nostra. K jubileju Taisii Pavlovny Kats // Antichnyj mir i arheologija: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 15. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2011. S. 426–427.
- Smykov E. V.* Neskol'ko slov o Taisii Pavlovne Kats // Antichnyj mir i arheologija: Mezhvuzovskij sbornik nauchnyh trudov. Vyp. 20. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2021. S. 391–398.

Сокращения

АМА Античный мир и археология. Саратов

МИ Метаморфозы истории. Псков.

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ научного альманаха «Метаморфозы истории»

Рукописи представляются в редколлегию альманаха в электронном виде. Набор текста осуществляется в текстовом редакторе Microsoft Word со следующими параметрами: шрифт — Times New Roman, междустрочный интервал — 1, размер шрифта — 14, все поля — 2 см, выравнивание — по ширине, абзацный отступ — 1,25 см. Файл с электронным вариантом рукописи должен иметь формат *.doc. Объем рукописи **не должен превышать** 1 авторского листа (40 000 знаков с пробелами). Иллюстрации выполняются в графических редакторах и представляются дополнительно к тексту рукописи в виде отдельных графических файлов форматов *.tif или *.jpg с разрешением не ниже 300x300 dpi.

Материалы для опубликования могут быть представлены в редколлегию журнала на русском и английском языках.

Адрес для отправки рукописей: metamist@mail.ru.

Вместе с текстом статьи в редакцию представляется **авторская справка**, в которой **обязательно** указываются: фамилия, имя, отчество (полностью), полное и краткое наименование организации, являющейся местом работы (для аспирантов — учебы) автора, должность, ученая степень, ученое звание, контактная информация (телефон, адрес электронной почты). Фамилия, имя, отчество автора приводятся **на русском и английском языках**.

Материалы, представляемые для опубликования, должны содержать шифр УДК, а также на русском и английском языках: заглавие; резюме (250–400 печатных знаков — на русском языке; **1600–1700 знаков — на английском языке**); ключевые слова (до 10 слов)).

Резюме на английском языке является **отдельным** (т. е. **не повторяющим** русскоязычное резюме) и **крайне важным** элементом статьи. Оно должно представлять собой **краткий реферат, ясно и достаточно полно передающий содержание статьи** для не владеющих русским языком читателей.

Ссылки на используемую литературу оформляются в виде **подстрочных ссылок** (примечаний) **в соответствии с ГОСТ Р 7.0.5—2008**. Размер шрифта — 10, интервал — 1, выравнивание по ширине, абзацный отступ — 1 см. Точка и тире, разделяющие области библиографического описания, заменяются точкой (т. е. **тире не ставится**); издательство, объем работы в страницах **не указываются**. При ссылке на конкретные страницы работы указываются их номера. Фамилия и инициалы автора выделяются курсивом. Например:

¹ *Флоренский П. А.* У водоразделов мысли. В 2 т. Т. 2. М., 1990. С. 27–29.

При ссылке на публикацию в сборнике, журнале и т. п. **указываются** номера первой и последней страниц публикации, либо конкретные страницы, на которые делается ссылка. Например:

² *Корявко В. И.* Эволюция форм применения объединений ВМФ // *Военная мысль.* 2006. № 4. С. 64–67.

³ *Корявко В. И.* Указ. соч. С. 64.

⁴ Там же. С. 66.

Пример ссылки на Интернет-ресурс:

⁵ *Ермолова И. Е.* Римская империя и федераты в IV в. // *Новый исторический вестник.* 2001. № 4. [Электронный ресурс:] URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19 (дата обращения: 28.05.2012).

Пример ссылки на архивный документ:

¹ Государственный архив Псковской области (далее – ГАПО). Ф. 12. Оп. 7. Д. 29. Л. 3.

² ГАПО. Ф. 10. Оп. 3. Д. 23. Л. 7, 7 об.

Ссылки на сочинения древних и средневековых авторов помещаются в тексте статьи в круглых скобках с сокращением имени автора и названия сочинения по общепринятым правилам, указанием номера книги римскими цифрами, главы и параграфа – арабскими. Например: (*Arrian. Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; *Greg. Tur. Hist. Franc.* III.2; *Nerod.* III.51).

При использовании иллюстраций **обязательно** приводятся ссылки на их источники.

Слова «век», «века», «год», «годы», наименования мер длины, массы и т. п., числительные («тысяча», «миллион», «миллиард» и т. д.) **сокращаются** («в.», «вв.», «г.», «гг.», «м», «км», «кг», «т», «тыс.», «млн», «млрд» и т. д.).

В конце статьи приводится составленный в алфавитном порядке список использованных источников и литературы, куда включаются все публикации, на которые имеются ссылки в тексте. Список оформляется по тем же правилам, что и ссылки; размер шрифта – 14. Все слова, кроме артиклей и предлогов, в названиях работ на английском языке пишутся с заглавной буквы.

К статье отдельным файлом **обязательно** прилагается список использованных сокращений:

НИИ – Новая и новейшая история. М.

RE – *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft.* Neue Bearbeitung, begonnen von G. Wissowa. Stuttgart.

Рукописи рецензируются. По итогам рецензирования редколлегия имеет право вернуть рукопись автору для доработки либо отказать в принятии ее к публикации в случае несоответствия профилю журнала или недостаточно высокого научного уровня.

Направляя статью для опубликования в альманахе «Метаморфозы истории», автор тем самым:

1) гарантирует, что представленная статья ранее не была опубликована, и он действительно является ее автором;

2) выражает согласие на размещение электронной копии статьи в открытом доступе в сети Интернет.

Авторы несут ответственность за достоверность приводимых в публикациях фактов, цифр, цитат, библиографических описаний, статистических данных, имен собственных и прочих сведений.

ПРИМЕР оформления рукописи статьи

УДК 94(5)

И. И. Иванов

РОССИЯ И ЛИГА АРАБСКИХ ГОСУДАРСТВ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

На современном этапе отношения Российской Федерации (РФ) и Лиги арабских государств (ЛАГ) характеризуются рядом новых тенденций. В статье рассмотрены экономические и политические аспекты взаимоотношений России и ЛАГ в начале XXI в. Отдельное внимание уделено проблеме глобализации.

Ключевые слова: Россия, Лига арабских государств, глобализация, экономика, политика.

Текст статьи. Текст статьи.

Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи. Текст статьи.

Источники

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Аристотель. Афинская полития. Государственное устройство афинян / Пер., примеч. и послесл. С. И. Раддига. 3-е изд., испр. М., 2007.

Литература

Гаврилов В. П., Ивановский С. И. Общество и природная среда. М., 2006.

Ермолова И. Е. Римская империя и федераты в IV в. // Новый исторический вестник. 2001. № 4. URL: http://www.nivestnik.ru/2001_2/3.shtml#_ednref19/ (дата обращения: 28.05.2012).

Шмидт С. О., Гутнова Е. В., Исламов Т. Р. Абсолютизм в странах Западной Европы и в России (опыт сравнительного изучения) // ННИ. 1985. № 3. С. 42–54.

Frye R. N. The History of Ancient Iran. München, 1984.

Ivan I. Ivanov

Russia and the League of Arab States

At the present stage the relationship of Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes the economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

GUIDELINES

for contributors of “Metamorphoses of History”

This guide describes how to prepare contributions for submission. We recommend you read this in full if you have not previously submitted a contribution to “**Metamorphoses of History**”. Papers must be submitted to the editorial board in the form of electronic documents prepared in Microsoft Word with the following parameters:

Font and Spacing: the usual font for “**Metamorphoses of History**” is Times New Roman and the size is always 14-pt. Single space your paper.

Margins: the standard margin size is 2 cm for all four sides. Text should be justified, indented 1.25 cm.

Please save Word documents using the file extension doc. Instructions to do this are as follows:

Select the Office button in the upper-left corner of the Word 2007 window and choose “Save As”;

Select “Word 97 – 2003 Document”;

Enter a file name and select “Save”.

The paper should not exceed 1 author’s sheet (40000 characters with spaces). Illustrations and figures must be presented as **separate** graphic files of *.tif or *.jpg format with a resolution not lower than 300x300 dpi.

Papers for publication may be submitted to the editorial board in English or in Russian.

Address for submission of manuscripts: **metamist@mail.ru**.

All papers are published in the almanac without any charges.

Please fill out and submit your **Author Information** which must include: first name, middle name, surname; contact information (telephone number and e-mail address) and **Author Affiliation:** include department, institution (full and short titles of the place of work), position, academic degree, academic rank. Graduate students should give the name of their university.

Contribution for publication should include its **title**, **abstract** (300–500 characters, spaced), **key words** (up to 10 words or terms).

References in the text of the article should be given as **footnotes**. The usual font is Times New Roman and the size is 10-pt, single-spaced, justified, indented 1 cm, the author's name should be given in italics. For example:

¹ *Sykes P.* A History of Persia. Vol. 1. London, 1921. P. 19–21.

² *Sykes P.* Op. cit. P. 19–20.

³ *Ibid.* P. 117.

When referring to an article in a book, a magazine, etc., the numbers of the first and last pages of the publication or specific pages to which a reference is made **must be indicated**. For example:

⁴ *Mommsen Th.* Ammians Geographica // Hermes. 1881. Bd. 16. S. 602–636.

⁵ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193–206.

⁶ *Mommsen Th.* Op. cit. S. 635.

⁷ *Drijvers J. W.* Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History. P. 203.

References to the works of Classical and Medieval authors are placed in the text in parentheses with the abbreviations of the name of the author and the title of works according to common rules, specifying the number of the book in Roman numerals, whereas chapters and sections are given in Arabic. For example: (Arrian. *Anab.* II.3.2, 4.2–3; III.1.2; Oros. III.16.12; Greg. Tur. *Hist. Franc.* III.2; IV.1–3).

When using illustrations links to their sources **should be given**.

The contribution must be supplied with the **list of used primary sources and secondary sources** (books, articles) in alphabetical order, which includes all the publications, which are referred to in the text.

A separate file with the list of abbreviations is required. For example: CQ – The Classical Quarterly. Oxford.

DOP – Dumbarton Oaks Papers. Washington (D.C.).

Papers are evaluated by means of peer review. The paper may be accepted for publication without any further changes required from the authors, or it may be accepted for publication in principle once the authors have made some revisions in response to the referees' comments, the paper can be rejected with no offer to reconsider a submitted version, if it doesn't correspond to subject area of this almanac or does not report original scientific research and is of no scientific importance.

Authors are responsible for the accuracy of facts, figures, citations, statistic data, proper names and any other information.

An example of formatting a paper is **given below**.

John J. Johnson

RUSSIA AND THE LEAGUE OF ARAB STATES AT THE MODERN STAGE

At the present time the relationship of the Russian Federation (RF) and the League of Arab States (LAS), or Arab League, is characterized by a number of new trends. The article describes economic and political aspects of relations between Russia and the Arab League at the beginning of the XXI century. A special attention is paid to the process of globalization.

Key words: Russia, the Arab League, globalization, economics, politics.

The text of the article. The text of the article.

The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article. The text of the article.

Primary sources

Herodoti Historiarum libri IX / Ed. H. R. Dietsch; cur. H. Kallenberg. Ed. altera, stereotypa. Lipsiae, 1903. Vol. 2.

Dionis Cassii Cocceiani Historia Romana. Vol. 4 / Cum annot. L. Dindorfii. Lipsiae, 1864.

Secondary sources

Brunt P. A. Persian Accounts of Alexander's Campaigns // CQ. 1962. Vol. 12 (56). P. 141-155.

Cameron A. Agathias on the Sassanians // DOP. 1969-1970. № 23/24. P. 67-183.

Drijvers J. W. Ammianus Marcellinus' Image of Arsaces and Early Parthian History // The Late Roman World and its Historian: Interpreting Ammianus Marcellinus. London; New York, 1999. P. 193-206.

Bacevich A. The New American Militarism. Oxford; New York, 2005.

Научное издание

МЕТАМОРФОЗЫ ИСТОРИИ
Metamorphoses of History

Научный альманах
Scientific Almanac

Выпуск 22
Issue 22

*На первой странице обложки: Эдип разгадывает загадку Сфинкса.
Изображение на античной вазе
(Кун Н. А. Легенды и мифы Древней Греции. М., 1954. С. 421).*

Технический редактор: Д. В. Михеев
Компьютерная верстка: Н. А. Васильева

Подписано в печать 30.12.2021. Формат 60×90/16.
Гарнитура Book Antiqua. Объём издания усл. п. л. 6,875.
Тираж 100. Заказ № 6031.

Отпечатано на Versant 2100.

Адрес издательства:
180000, Россия, г. Псков, ул. Л. Толстого, д. 4^а, корп. 3^а.
Псковский государственный университет